

В. КРАСАВИН

РАДУЖНЫЕ ПАРУСА

сказочная повесть

**Москва
2016**

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К78

Красавин В.

К78 Радужные паруса / радужная повесть. — М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. — 147 с.
ISBN 978-5-9908933-9-9

Вторая сказочная повесть автора. Она написана на морскую тему. Дети перешедшие в восьмой класс попадают в сказочную страну Дивноморье, где их ждут удивительные приключения.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-9908933-9-9

© Красавин В., 2016

ХОРОХОРЕНКИ

На холмистом берегу изумрудного залива приютился небольшой посёлок с удивительным названием Хорохоренки. Люди в нём жили смелые и решительные. С давних времён они занимались рыболовством. Море их и кормило, и манило, открывая дали до горизонта. Оно, то шумело, накатывая волны на песчаный берег, то ласково сверкало на солнце. Хорохоренский залив навещали ветры из дальних стран, волнуя восприимчивые души местных подростков.

Посреди посёлка на вздыбленной перламутровой волне сверкала символическая золотая рыбка якобы вынесенная когда-то на берег. Рыбкой её ласково называли местные жители, а на самом деле это была созданная местным скульптором позолоченная диковинная рыбина, обещающая богатый улов рыбакам.

За окраиной посёлка в овраге извивалась речка с коротким названием Ая. Могучие ели прикрывали её зелёными колючими лапами ветвей, словно что-то скрывали. Это „что-то” вода уносила в маленькую тихую бухточку, закрытую от морских волн скалистыми берегами. Бухточка тоже называлась Ая. За оврагом в густом смешанном Аукинском лесу приютилась деревенька Аукино. Её жители тоже придумали символ — установили посреди деревни золотистую лягушку, сидящую на золотых монетах. Наверно надеялись, что она принесёт им богатство.

Старушки говорили, что раньше, в ближайшем лесу, водились лешие, русалки, водяные и даже сама Баба Яга имела там постоянное место жительства. Да и в настоящее время местные фантазёры утверждают, что их места богаты на всякого рода чудодейства. Кто говорит, что видел, как в бухту Ая однажды вкатился большой оранжевый светящийся шар и рассыпался, оставив на воде диковинный кораблик. Он постоял немного в бухте, взмах-

нул разноцветными парусами и улетел в облака. Кто на полном серьёзе утверждает, что однажды ночью вся речка Ая вспыхнула ярким светом, словно под водой установили светильники или луна в неё с неба упала и разбилась на тысячи осколков. Некоторые видели среди бела дня над посёлком и Аукинским лесом загадочные шарики, летающие сами по себе. Так и стараются друг перед другом приукрасить выдумками обыкновенную жизнь. Возможно, жители посёлка вытаскивают в сетях из моря вместе с рыбами какие-то неведомые тайны и превращают их в свои фантазии.

Эти небылицы даже заинтересовали некоторых учёных. Поселилась в Аукино специалист по невероятным происшествиям Оригина Гордеевна Шалелина. Она решила исследовать, почему там происходят такие странности и пришла к выводу, что они связаны с названием речки. Ая — аномальные явления, значит речка аномальнАЯ.

Хорохоренские подростки с юного возраста начинали знакомиться с морем, выходили на рыбную ловлю вблизи побережья, а со временем готовились уйти далеко, как и взрослые. На берегу им тоже не было покоя.

Луговина на краю посёлка Хорохоренки издавна стала постоянным местом сбора детворы, площадкой для разнообразных игр и общения. Популярнее всего, конечно, был футбол. Мальчишечьи крики ежедневно оглашали поляну. Каждый забитый мяч вызывал бурю восторга.

И вот однажды, играющие хорохоренские футболисты внезапно остановились, подняв головы вверх. В голубом небесном просторе появился оранжевый шарик, покругился над липами и улетел в деревню Аукино. Там он и пропал возле крайнего дома Оригины Гордеевны.

ЯГИНОЧКА

Улыбающееся летнее солнце рассыпало свои лучи и залило луговину теплом и радостным светом. В углу на площадке для самых маленьких играли малыши. Невдалеке прыгали девочки, играя в классики. Возле футбольных ворот толпились хорохоренские мальчишки.

Кузьма, собирая свою команду, гордо поглядывал на противников. Его круглая курчавая голова напоминала футбольный мяч с глазами. На шее, на верёвочке тоже висел маленький кругленький шарик. На самом деле это был оригинальный судейский свисток.

— Ни у кого такого нет! — гордился Кузьма. — Такой свисток один на всей Земле.

Мама Кузьмы сделала этот свисток из глины и обожгла для крепости, а Кузьма сам раскрасил шарик белым цветом с чёрными кругляшками.

— Вы слышали, — спросил мальчик, которого звали Гриней, — что в Аукине поселилась учёная бабушка?

— Баба Яга там поселилась, — возразил Кузьма. — Так и жди, что тебя утащит из твоего дома.

— Давайте уже играть, — сказал Фёдор, возле которого кучковалась другая группа ребят.

Кузьма исподлобья глянул на игрока своей команды Гриню:

— Шнурки завяжи, игруля, а то споткнёшься на ровном месте.

Гриня шмыгнул носом, нагнулся над ботинком. Все соседские мальчишки без футбола жить не могли. Вот и он за компанию тоже участвовал в азартных схватках.

Игроки разошлись по разные стороны от центра поля. Кузьма сделал каблуком отметку и поставил на неё мяч. Резкий свисток оповестил о начале матча. Разом пришли в движение все

игроки. Они заматались по зелёной луговине, толкая друг друга. Весёлые крики нарушили тишину поселковых улиц. Гриня выскочил к чужим воротам, и тотчас получил точную передачу от Кузьмы. Неудавшийся футболист потянулся носком ботинка и едва коснулся катившегося мяча.

— Эх ты! — возмутился Кузьма. — По мячу попасть не можешь.

Он pokrutil руками и заявил:

— Стойте! У нас замена! Меняем Гриню на Шурика!

Сменённый футболист надул разгорячённые щёки, отошёл в сторону детской площадки. Остановился возле вертикальной металлической лесенки, и взобрался на верхнюю ступеньку. Устроившись на ней, он некоторое время смотрел на облака. Они плыли в сторону моря, где открывалось далёкое огромное голубое пространство, которое манило и пугало одновременно.

Гриня перевёл взгляд на играющих ребят. Мальчишки закричали: „Ура-а!”, потому что Кузьма забил гол.

В это время на луговину вышел незнакомый мужчина в охотничьем костюме и в чёрных сапогах. Его голову украшала продолговатая шляпа с оранжевым пером диковинной птицы. На плече висело короткоствольное ружьё очень крупного калибра. Никогда раньше Гриня не видел этого человека в Хорхоренках. Сверкнув глазами, охотник осмотрел луговину и сел на лавочку между липами, наблюдая за ребятами. Что-то таинственно-колдовское было в его взгляде.

— Хороший мальчик, — тихо сказал охотник. — Кажется, зовут его Кузьмой? Надо к нему присмотреться.

Гриня удивился, что слышал чужие размышления. Полусшёпот охотника оказался проникновенней всех других голосов.

У ворот команды Фёдора появился другой мужчина лет тридцати в старом сером свитере. Гриня знал этого человека. Его звали Хмурей или БУ, что означало „человек без улыбки”. Никто, никогда не видел на его лице даже усмешки, словно, все радости жизни прошли мимо него. Калитка из его двора выходила на луговину. Мяч частенько залетал к нему в огород, после чего вернуть его было непросто. За это ребята не любили соседа.

Хмуря прижался плечом к стволу липы и откупорил пивную бутылку. Он вытер руки о свитер и, потягивая из горлышка напиток, наблюдал за игрой.

Мячу было тесно на небольшой футбольной площадке. Ему так и хотелось вырваться куда-то за пределы луговины. Но пинаемый множеством ног, он метался от одних ворот к другим.

И вдруг, мяч, сильно посланный Кузьмой в сторону ворот противника, попал в бутылку Хмури. Она выскочила из руки и разбилась о камень. Густая пена расплзлась по земле у ног Хмури.

Игроки замерли, как вкопанные, сбились в кучу на краю поля. Кузьма упрямо исподлобья глянул на Хмурю. Тот отвернулся, схватил мяч и широкими шагами направился во двор.

— Хмуря, отдай мяч, — крикнул Кузьма.

Похититель ничего не ответил. Вскоре он вернулся на луговину, сверкнул глазами. Положив мяч на траву, он ударил по нему топором. Топор отскочил и попал обухом в лоб. Целёхонький мяч откатился на метр. Из рассечённого лба неудачного палача потекла кровь. Хмуря схватился за голову, успел подхватить мяч и скрылся за калиткой. Понурые мальчишки обступили Кузьму.

— Вот жаль! — сказал Фёдор. — Мы бы выиграли у вас.

— Вы бы выиграли у нас, если бы мы вам проиграли, но мы не проиграли бы, поэтому вы у нас не выиграли бы, — ответил вихрастый капитан.

Ребята заспорили, доказывая каждый своё, и не заметили, как на луговине появилась незнакомка с воздушным шариком. Остроносая девочка, одетая в тёмно-синий спортивный костюмчик, вышла на край футбольного поля. Небольшую головку её украшала чёрная чёлка, в ушках висели маленькие метёлочки. Из-под чёлки глянули на мальчиков голубые чистые глаза:

— Что вы спорите, зачем кричите на все Хорохоренки? Чего доброго подерётесь ещё. Или вы хотите, чтобы вас в Черкулях услышали. Там живёт такой народ, кто кого переорёт.

Розовый воздушный шарик дёргался на ниточке в её руке, пытаясь вырваться и улететь в небо. Фантазёрка погрозила пальчиком и продекламировала:

Чтобы волшебные страны открыть,
Надо пойти, поскитаться по свету.
Если не знаешь, куда надо плыть,
Значит, плыви очень просто — по ветру.

Мальчики удивлённо уставились на неё, не понимая, к чему это она сказала. Никто из них раньше эту девочку в Хорохоренках не видел. Кузьма посмотрел снисходительно:

— Это что ещё за Акулина такая появилась?

Девочка повернула свой остренький носик, прищурила глаза и показала Кузьме язычок:

Ты умеешь очумело
Бить ногой и головой.
А у нашей каравеллы
Умный авторулевой.

Гриня не понимал смысла в коротеньких стихах девочки и решил записать их в блокнот. Так его учила мама, сначала переписать, а потом перечитать, так до сути и доберёшься.

Девочка достала из кармана почтовый конверт, помахала им над головой и продолжила чтение непонятных стихов:

У меня простой конвертик,
А в конвертике сюрприз:
Это розовый билетик
В приключенческий круиз.
Унесут в чудеса
Радужные паруса.

— Что это у тебя? — любопытствовал Кузьма, пытаясь вырвать конверт.

Незнакомка отдёргнула руку. Однако розовая бумажка выскользнула из конверта и подхваченная ветром полетела вверх. Девочка подпрыгнула, пытаясь её поймать, но та кружилась и поднималась всё выше и выше, пока совсем не пропала из виду. Фантазёрка сердито посмотрела на Кузьму и топнула ножкой:

— Вот и глупо. Что я бабушке скажу? А тебя за это накажут инопланетяне. Унесут в неизвестные края туда, где раки зимуют.

Хорохоренские девочки перестали играть в классики, мальчики вытаращили глаза. Все слушали её.

— Артистка! — определил Кузьма. — Тебе бы перед зайчиками да ёжиками выступать в Аукинском лесу.

— В Аукинском лесу живёт моя бабушка. Она хочет отправить меня в интересное путешествие...

— Ха-ха-ха! Бабушка!.. Судя по твоим метёлкам в ушах, это баба Яга. Она отправит тебя в тридевятое царство, в тридесятое государство...

— Не веришь, и не надо. Ты бы лучше попросил Хмурю мяч вернуть.

Сказка свои совершает круги.
Кузя и Хмуря сегодня враги.
Завтра весёлые Хмуря и Кузя
Будут работать в едином союзе.

— Никогда! Хмуря наш давнишний враг. В союзе с ним никогда.

— Ты же глупый ещё. Думаешь, что всё знаешь, всё умеешь. А вот скажи, ты сорококрылку когда-нибудь видел?

— Чего, чего?

— Сорококрылку. Когда я училась в седьмом „Б”, к нам в окно залетела такая птица. У неё сорок крыльев. Она покружилась над нами по классу и снова улетела в форточку.

— Ты что, фантастики читалась?

— Не веришь, и не надо. Ей за хвост кто-то бантик привязал. Наверно, такой же хулиган, как ты.

Чтоб тебя в ночи не скрыла
С головою бездна вод,
Позови сорококрылку,
И она тебя спасёт.

— Ха! А вот интересно, откуда ты такая взялась?

— Я не взялась, а живу с бабушкой в деревне Аукино. И зовут меня Ягиночка Шалелина.

— Шалелина-Валелина, — передразнил её Кузьма, — катилась бы ты отсюда.

— Фи как грубо! Надо вежливо говорить „будьте любезны”, „пожалуйста”. И чему вас только в школе учат?

— Будьте любезны, катитесь отсюда!

— Ты очень грубый мальчик, тебя надо перевоспитывать.

— Пожалуйста, попробуй!

Кузьма ткнул пальцем в воздушный шарик, который держала Ягиночка. Шарик лопнул, розовые клочки повисли на ниточке.

Ягиночка сердито сморщила носик:

— Ну, и глупо.

Она повертела пальчиком у виска и продолжила декламировать:

Лопнул шарик! Не в этом беда.
Вот солёные ветры задуют,
Улетишь неизвестно куда
И узнаешь, где раки зимуют.

Клочки воздушного шарика странно дёрнулись, встрепенились, поднялись вверх, натянули ниточку в сторону Кузьмы, то сжимаясь, то разжимаясь, словно хотели его укусить. Ягиночка потянула за ниточку, запрыгала на одной ножке по нарисованным классикам. Выпрыгнув из последнего классика, она присела, провела рукой по траве и произнесла:

Прилетел злодей под вечер,
Целый остров обокрал,
А железный человечек
Важный винтик потерял.

Охотник, сидевший на лавочке в тени липы, переводил взгляд с Кузьмы на странную девочку. Ягиночка отпустила ниточку, клочки воздушного шарика замахали, словно бабочки крылышками, и полетели вверх к облакам. Девочка прижала палец к губам и прошептала:

Говорят, среди людей
Появился Шмародей.
Он опасней злого волка,
И обманщик, и хитрец,
Но от маленькой фиолки
И ему придёт конец.

Охотник приподнялся, глаза его сверкнули, словно чёрные искры из них посыпались. Он снял с плеча ружьё, заглянул в ствол, проверяя заряд. Ствол оказался пустым. Раздосадованный охотник отложил ружьё, поискал глазами девочку, но та уже успела удалиться в Аукинский лес.

Ребятишки ещё немного потолкались на луговине и разошлись по домам. А Кузьма всё бродил у хмурина забора, заглядывая в щели и надеясь увидеть там свой мяч.

Гриня слез с лесенки. Появление Ягиночки и её странные стихи очень удивили его. Он пришёл домой и перечитал их, стараясь понять. Потом рассказал об этой девочке маме. Мама не знала Шалелиных из деревни Аудино, объяснила сыну:

— Девочка, наверно, собирается стать артисткой. Есть такие одарённые дети, у них с рождения проявляется талант. Вот она и репетирует, память тренирует. Не мешало бы и тебе, сынок, за время каникул что-нибудь выучить. Ты теперь ученик восьмого класса. Надо много читать. А стихи попытайся понять, может быть, пригодятся когда-нибудь.

— А у неё ниточка с клочками воздушного шарика улетела.

— Не знаю, наверно кто-то из её родных в цирке работает. Фокус какой-нибудь.

Гриня успокоился и принялся листать книгу, взятую в библиотеке. Читать не хотелось. Ягиночка не выходила у него из головы. Он вспомнил её стишок о радужном парусе, взял цветные карандаши и принялся рисовать. Скоро на белом листе появился необыкновенный кораблик с такими парусами. Только паруса оказались похожи на цветные веера. Если бы их развернуть вдоль бортов, то парусник мог бы взлететь, как птица. Гриня положил рисунок на подоконник. Необычный кораблик тихонько шевелил парусами...

Неожиданный порыв ветра подхватил рисунок, закружил его в вихре. Гриня пытался схватить взлетевший листок и не смог. Рисунок улетел в сторону моря, исчез в темноте. Мальчик высунулся в окно. Темень ночи проглотила его рисунок.

— Гриня, закрой окно. Кого ты там высматриваешь? Спать пора. Время позднее.

Несостоявшийся художник лёг в постель, закрыл глаза, но заснуть не мог. Что-то ему всё время мешало, то ветер завывал на чердаке, то непонятные стихи незнакомой девочки будоражили голову, пытаясь уместиться в ней. Ягиночка всплывала в памяти, и вместе с ней мелькали летающие клочки воздушного шарика, радужные паруса, сорококрылка — всё смешалось. Он не заметил, когда эти видения перешли в сон. Снилось ему, что на крышу хмурина дома вскарабкался Кузьма, ноги его скользили по шиферу. Кое-как он всё-таки забрался на самый верх. Там, на стыке крыши, непонятным образом лежал футбольный мяч. Футболист сел на него, поглядывая по сторонам и посвистывая в свой свисток. Гриня удивился, как это мяч там удерживается, ведь Кузьма может упасть. Вдруг на луговине появился охотник в шляпе с пером. Он достал тонкую трубку, дунул в неё, направив на Кузьму. Из отверстия полетело множество горошин. Они застучали по крыше: тук-тук-тук, тук-тук-тук.

Одна из горошин попала в футбольный мяч и пробила его. Вырвавшийся воздух зашипел, мяч сорвался с места и полетел над луговиной в сторону моря, унося с собой Кузьму. Тот растерянно смотрел по сторонам и, заметив Гриню, сидящего на лесенке, позвал его на помощь:

— Гриня! Гриня!..

Тот протянул руку, но не смог до него дотянуться. Кузьма крутил головой, растерянно смотрел, прося о помощи. Скоро он превратился в точку, потом совсем исчез, но всё ещё звал на помощь:

— Гриня! Гриня! Да проснись же ты.

Мальчик открыл глаза и увидел перед собой маму, а за ней тётю Дашу, маму Кузьмы. Обеспокоенная и взволнованная она тревожно смотрела на него.

— Гриня, скажи, ты видел Кузьму вчера вечером?

Мальчик захлопал ресницами, переходя от сна к действительности.

— Кузьму? Видел. Он вместе со всеми в футбол играл. А потом все разошлись, а он всё заглядывал во двор Хмуринова дома.

— Он домой не пришёл. И до сих пор его нет. Куда же он подевался? На улице дождь.

У тёти Даши навернулись слёзы.

— Пойдём, Даша, у Хмуринова спросим.

Гриня смотрел им вслед, сон с непонятным полётом Кузьмы на футбольном мяче всплыл в памяти. А в это время по стёклам барабанил дождь: тук-тук-тук, тук-тук-тук.

РАДУЖНЫЕ ПАРУСА

— **М**ама, я пойду на луговину.
— Иди, только недолго. И будь осторожен. Кузьмы так и нет до сих пор. Куда он пропал, никто не знает. Тётя Даша с ног сбилась, всю ночь искала. Она думает, что он на лодке в море ушёл. Не утонул бы. Спроси у ребят, может быть, кто-то что-то знает.

Гриня вышел на улицу и оглянулся. Мама стояла у калитки, ласково улыбалась. Мальчик побежал на луговину.

Приморская улица, умытая ночным дождём, посвежела. Заборчики потемнели от влаги. Липы стряхивали с ветвей дождевые капли.

Мальчики стояли у футбольных ворот и оживлённо разговаривали. Кузьмы среди них не было, но имя его не сходило с уст собравшихся. Весь посёлок уже облетела весть о том, что он пропал. Говорили ещё, что в Хорохоренках и в Аукино исчезли позолоченные скульптуры.

— А Кузьму вы можете не ждать, — проходя мимо, со скалкой в руке, сказала Ягиночка. Она покрутила головой, метёлки в ушах подпрыгнули и успокоились.

Ребята в недоумении посмотрели на неё.

— Да-да. Улетел ваш Кузьма в Дивноморье, — Ягиночка указала в сторону залива. — Может быть, его украли, может, сам улетел.

Фёдор покрутил пальцем у виска подобно тому, как накануне это сделала Ягиночка.

— Ты что, совсем что ли...

— Я — ничего. Спасайте его. Где ваши чалики-выручалики? Кто-то должен ему помочь. Или вы только на футбольном поле такие смелые? Держитесь крепче, чтобы вас тоже не унесло куда-нибудь.

Девочка закрыла глаза, присела и сделала ладошкой круговое движение над травой, словно остров нарисовала:

Бухта Шурухта, залив Оёй!
В городе все потеряли покой.
Правду скрывает ползущий туман,
Всех поманили на остров Обман.

Гриня вспомнил ночной сон, заплаканную тётю Дашу. Что же, Кузьма действительно пропал? На крыше хмуренского дома никого и ничего не было. Серые сплошные облака затянули небо над посёлком.

Ягиночка обошла толпящихся ребятишек, помахала радужным цветочком, загадочно улыбаясь, и прочитала новые строки:

Вредные внушения
Просто исправляются,
Если появляются
Магрики волшебные.
И не бойтесь колдовства,
Ясной станет голова.

Она плавно закружилась по луговине, то разводя руками в стороны, то махая ими, как крыльями. Вот она почти взлетела, а потом мягко приземлилась, вынула маленький белый шарик для пинг-понга, подбросила его, и он рассыпался на множество мелких искр, образующих семицветную радугу, свернувшуюся затем в радужный воздушный шарик, который вдруг превратился в настоящую радугу. Она повисла над Аукинским лесом, необыкновенно красивая, словно нарисовали её на фоне тёмных туч светящимися красками.

Ягиночка развела ладони в стороны, как будто невидимые шторы раздвинула и зашептала:

Вышел воин из золота весь
Ослепительный страшный и злобный...
Надо в темечко клюнуть, там пятнышко есть,
Станет воин послушным и добрым.

По луговине шла сгорбленная сердитая старушка. Ягиночка побежала к ней и затараторила:

— Ой, бабушка, где ты была? Я тебя искала по всем Хорохоренкам.

— Где, где? Небеса подметала. Насорили там всякого. Пойдём домой, я научу тебя вертилешевый суп варить.

Гриня услышал её слова и насторожился — действительно рассуждает, как баба Яга. Он сел на скамейку, закрыл глаза и начал думать обо всём произошедшем за эти два дня. Загадочный сон, действительное исчезновение Кузьмы не давали покоя. Связано это как-то между собою или нет? Станным было появление Ягиночки с её непонятными загадками и стихами...

Так размышляя, мальчик не заметил, что остался на луговине один. Он побрёл по мягкой траве. Со стороны Аукинского леса чёрные тучи напозли на Хорохоренки, почти касаясь крон погустневших деревьев.

Что-то шевельнулось в траве. Гриня нагнулся и успел поймать розовую бумажку, ту самую, которую выхватил вчера ветер из руки Ягиночки. Бумажка размокла от дождя, но все-таки можно было разглядеть, что это какой-то билет. На нём было написано название „...велла”.

„Может быть, каравелла”, — подумал мальчик и сунул бумажку в карман.

Тучи над Хорохоренками готовы были разразиться новым грозным дождём. Первые капли упали на луговину. Гриня глянул на крышу хмурина дома. Она была пуста. Ничего необычного — старый потрескавшийся шифер. Но именно с этой крыши улетел куда-то на футбольном мяче Кузьма во сне Грини. Надо было рассказать об этом маме и тёте Даше...

Сильный порыв ветра прервал его мысли. Деревья зашумели, замахали ветвями. Луговина потемнела. Небольшой шарик светящийся изнутри привлёк внимание мальчика, словно кто-то большой и сильный швырнул оранжевый мяч. Он вылетел на луговину со стороны Аукинского леса, пролетел над кроной ближайшей липы. Шарик быстро перемещался от дерева к дереву. Грине показалось, что летающий апельсин с глазами искал чего-то или заблудился в трёх липах.

Шарик облетел деревья и оказался так близко, что Гриня попытался схватить его...

И в это время всё вокруг закружилось: дома, деревья, луговина вместе с пустующими футбольными воротами. На фоне тёмной тучи появилась баба Яга в ступе. Грине показалось, что это бабушка Ягиночки. Баба Яга помахала метлой, потом переложила её в левую руку, а правую сжала в кулак и погрозила мальчику на прощанье. Гриня заметил, что отдаляется от неё с очень большой скоростью. Он ничего не понимал, закручивался в воздушном завихрении, и летел куда-то...

Когда пришёл в себя, то не сразу понял, где он. Гриня огляделся. Оказалось, что находится на палубе небольшого старинного корабля с двумя мачтами, но без парусов. Над палубой возвышались две надстройки: одна на носу, а другая на корме корабля. Обе были украшены резными завитушками наподобие накатывающихся волн.

Спокойное, ласковое море. Никого и ничего до самого горизонта.

По крутому трапу Гриня поднялся на кормовую надстройку и вошёл в ходовую рубку. Она была пуста.

— Есть здесь кто-нибудь? — робко спросил Гриня.

Ответа не последовало.

Посередине рубки находилась тумба с небольшим штурвалом. Пульт с приборами управления размещался перед ним. Не решаясь что-нибудь трогать, Гриня прошёл по коридору кормовой надстройки, где обнаружил несколько пустых кают. Мальчик обошёл весь корабль, спустился в нижние помещения, но никого не обнаружил и вернулся в ходовую рубку.

В школе он занимался в морском кружке. Но оказаться вдруг одному на неизвестном корабле посреди моря... Гриня не знал, что ему предпринять. Он хотел бы отправиться на поиски Кузьмы, который улетел неведомо куда. Где ваши чалики-выручалки, как сказала Ягиночка. Кто-то должен ему помочь. Но куда идти? Где его искать? И как этот корабль может двигаться? Гриня вспомнил, как Ягиночка читала свои стихи. Там было что-то на тему, куда надо плыть. Он достал записную книжку с её стихами и нашёл:

„Чтобы волшебные страны открыть,
Надо смелее скитаться по свету.
Если не знаешь, куда надо плыть,
Значит, плыви очень просто — по ветру”.

— По ветру, — подумал Гриня, — а под какими парусами?

И тут он обратил внимание на рычажок с названием: „ПА-РУСА”. Юный путешественник вообразил себя моряком и решительно повернул ручку влево.

Тотчас он услышал, как что-то зашелестело наверху на высокой мачте, находящейся перед ходовой рубкой. Гриня выскочил на палубу и увидел два веерных паруса. Они развернулись слева и справа от мачты, словно крылья бабочки. Оба веера имели необыкновенную окраску. Несколько радуг бежали по ним снизу вверх, расширяясь и увеличиваясь. Веерные радужные паруса поймали ветер и понесли корабль вперёд в неизвестное...

Гриня испугался, быстро вернулся в рубку, схватил штурвал и резко крутанул его вправо — паруса тотчас сложились. Корабль развернулся и остановился.

— Я не умею рулить, — подумал мальчик. И опять ему вспомнилось стихотворение Ягиночки:

„Ты умеешь очумело
Бить ногой и головой.
А у нашей каравеллы
Умный авторулевой”.

— Интересно! — воскликнул он радостно, стихи остроносой девочки подсказывают ему, что надо делать.

Он нашёл на пульте управления рычажок „АВТОРУЛЕВОЙ” и повернул его. Паруса снова развернулись, и корабль поплыл сам по себе.

— Странно, но корабль оказался как раз таким, какой я рисовал у себя дома, — удивился Гриня. — Разве можно плыть куда-то на выдуманном корабле? Хоть бы прочитать, как он называется.

В ходовой рубке сверкала табличка с выгравированным на ней словом „Веривелла” Это и порадовало, и напугало его. Пора-

довало потому что, он вспомнил обрывок названия на найденном билете „...велла”, а напугало замысловатое предсказание Ягиночки: „Держитесь крепче, чтобы вас тоже не унесло куда-нибудь”.

— „Веривелла”? „Веривелла”. Каравелла „Веривелла”!

Мальчик задумчиво прошептал:

— Каравелла „Веривелла”, и куда же ты плывёшь? Хорошо, если на поиски Кузьмы. А если эта каравелла заплывёт в царство бабы Яги, которая грозила ему кулаком? Плыть куда-то всё-таки лучше, чем не плыть совсем.

Гриня оставил паруса в развёрнутом состоянии и вышел на палубу. Цветные полотнища шелестели и гнали каравеллу по ветру. Мальчик с удовольствием слушал напев снастей и от этого получал наслаждение. А больше всего его радовало, что он находился под парусами, которые сам придумал и нарисовал. Они работали, ловили ветер, скорость судна увеличивалась.

Солнце висело почти над головой. Море подёрнулось рябью, небольшие волны покачивали каравеллу. Ветер взъерошил волосы.

Как заправский моряк, Гриня внимательно осмотрел горизонт через бинокль. Его окуляры зафиксировали странный предмет. Он быстро приближался со стороны кормы.

— Это же НЛЮ! — вскрикнул Гриня, вытаращив глаза. — Самая настоящая летающая тарелка! Ничего себе!

В летательном аппарате сидела девочка.

— Ягиночка!

На радостях он стал звать девочку. Сложил ладошки рупором:

— Я-ги-ноч-ка! — замахал руками, даже подпрыгнул несколько раз, в надежде, что она его заметит.

Девочка наклонилась с края тарелки. Возможно она заметила его, но неслась с сумасшедшей скоростью, только волосы на чёлке трепетали и метёлки в ушах отклонились назад. Гриня успел уловить удивленный взгляд расширившихся глаз. Тарелка обогнала парусник, превратилась в еле различимую точку, а потом и совсем исчезла.

Гриня задумался. Каравелла плывёт в том же направлении, в котором полетела эта странная девочка, скорее всего в царство бабы Яги. Что там ждёт его? А может быть, именно там Кузьма попал в беду, и надо ему помочь.

Каравелла шла в неизвестности посреди слегка взволнованного моря. Возле корабля появились дельфины. Они плыли рядом, то выныривая, то погружаясь в воду, демонстрируя свои скоростные способности. Дельфины могли легко обогнать каравеллу, но очень им хотелось порезвиться, соревнуясь в скорости. „Веривелла” явно уступала.

Гриня залюбовался их игрой. Вдруг один из них подбросил носом плавающую бутылку. Мальчик успел поймать её. Он подумал, что это морское послание возможно сброшенное с летающей тарелки. Соскребая ножом сургучную закупорку, Гриня तोпорился. Непослушными пальцами он вынул из бутылки клочок тетрадного листа в клеточку. На нём было нацарапано: *„Кузьму продали за ведро варёных раков. Я виноват. Не поминайте лихом”*. Хмуря.

Гриня вспомнил этого хмурого человека, с крыши дома которого улетел Кузьма в непонятном сне.

Но что бы всё это значило? И куда же несёт его этот корабль под радужными парусами по воле ветра, мечты или фантазии?

На эти вопросы ответов он не знал. Из любопытства полистал вахтенный журнал. В конце его не было ответов, как в задачнике. На первой странице мальчик поставил дату и написал: *„Каравелла поплыла вперёд”*.

Гриня спустился по трапу в жилой отсек. Здесь находились каюты, столовая, которая называлась кают-компанией, кухня — камбуз. Все помещения оказались пустыми. Путешествовать по морю было интересно, но не одному. Ведь он здесь ничего не знает.

Почувствовав голод, мальчик зашёл в камбуз, заглянул в шкафы и обнаружил там всевозможные яства, включил печку и приготовил себе лёгкий обед. Этому его научила мама. Она говорила: „Мальчики тоже должны уметь приготовить себе пищу”. Проголодавшийся морячок поставил перед собой стакан с апельсиновым соком и с аппетитом принялся за еду.

МУРКЕДОНЕЦ

Гриня выбрал себе каюту, расположенную у трапа под ходовой рубкой. Стол, диванчик, два кресла, койка за занавеской и книжная полка составляли всю её обстановку. Из иллюминаторов¹ открывался вид на палубу и море.

Путешественник поневоле видел впереди заходящее солнце. Оно слепило глаза, словно пыталось предостеречь от непродуманного плавания: „А не боишься ли ты идти туда, где ничего тебе не известно? Где ты будешь, как слепой котёнок тыкаться носом в неведомое и непонятное?” К новоиспечённому моряку подкрались сомнения: „Да, Ягиночка улетела в сторону заходящего солнца. Вероятнее всего, она устремилась туда, где живёт баба Яга. Кузьма ещё в Хорохоренках то ли в шутку то ли всерьёз предположил, что бабушка Ягиночки это баба Яга. Эта сказочная непознанная сила возможно и утащила его в неизвестность. А я об этом царстве знать ничего не знаю. Не подать ли сигнал бедствия? Кажется, здесь есть такой”...

Море между тем быстро темнело. Оно приобретало чёрный пугающий цвет. Однако небо окрасилось лучезарными ободряющими красками. Розовые и пурпурные они разлились по всему небосводу. По нему гуляло стадо золотогривых облаков с выразительными кружевами. И никого оно не боялось. Закатившееся солнце посылало сомневающемуся моряку лучи надежды из-за горизонта. Не могло же так случиться, чтобы царством заходящего солнца владели тёмные силы бабы Яги.

Гриня впервые видел закат в открытом море. Живописание природы так поразили его, что всякие сомнения незамедлительно развеялись, неизвестность манила. Хотелось посмотреть, что будет дальше.

¹ Иллюминатор — круглое или прямоугольное застеклённое окно на корабле.

Ночь наступила очень быстро. Луна, как полноправная хозяйка ночного неба, осветила морскую поверхность. Лунная дорожка мириадами блёсток играла на морской ряби и связывала небо и море в единое целое. По этой дорожке двигалась каравелла. На волнах, расходящихся от носа корабля, вспыхивали морские светлячки, разбуженные его движением. Яркие звёзды высыпались на небе, вырисовывая созвездия. Некоторые из них Гриня узнал. Не зря он увлекался астрономией. Красивое созвездие Ориона висело над парусами.

Гриня удобно устроился в кресле. Самая яркая звезда Сириус, из созвездия Большого Пса, была хорошо видна. Казалось, что её можно достать рукой.

Мальчик закрыл глаза. Если Кузьма куда-то улетел, то где-то должен находиться. Эта девочка, Ягиночка, сказала, что он улетел в Дивноморье. Может быть, это оно и есть. Но и мысли о бабе Яге не давали ему покоя.

В задумчивости молодой моряк не заметил, как задремал. Во сне он снова ловил летающий шарик, потом кружился в оранжевом круговороте. Над ним летела баба Яга в ступе, но на этот раз не грозила ему кулаком. Она махала метлой из стороны в сторону, сметая с неба всякий хлам, и напевала песенку:

Не сидится мне в избушке,
Непоседливой старушке.
Я лечу, я лечу,
Землю спящую кручу.

Если б ступа не летала,
То и утро б не настало.
Хоть рассвет у ворот,
Тёмных дел неупорот.

Без моей нечистой силы
Птицы были бы бескрылы.
У-гу-гу! У-гу-гу!
Знайте бабушку Ягу.

Пусть со мной не сводят счёты
Самолёты, звездолёты.
От звезды до звезды
В ступе пять минут езды.

Я летаю, я летаю,
Небо ночью подметаю.
Помело б не мело,
Всё бы пылью заросло.

Бабушка Яга подмигнула Грине и улетела в созвездие Ориона.

Гриня открыл глаза, видение бабушки Яги исчезло. Перед ним стоял двухкассетник. Мальчик сам включил его, а потом заснул. Когда он дремал, песня бабушки Яги звучала из динамиков магнитофона, но теперь оборвалась. Появление бабушки Яги во сне показалось ему странным. Наверно не хочет, чтобы он Кузьму нашёл, вот и летает. Или хочет завести каравеллу туда, откуда не выберешься. Он окончательно проснулся. В иллюминаторе звезды Сириус не было. Вместо неё светились две зелёные не знакомые ему точки.

— Наверно светлячки, — произнёс мальчик вслух.

— Мяу! — послышался ответ со стороны иллюминатора.

— Интересно.

— Мяу!

Гриня встал и включил свет. На выступе иллюминатора сидел довольно крупный чёрный кот. Он смотрел на хозяина каюты умными зелёными глазами.

— Здравствуйте! — удивился Гриня.

— Здравствуйте! — ответил кот нормальным человеческим языком.

— Кот настоящий да ещё и говорящий?..

Гость потянулся, изогнув спину дугой.

— Ребята, путешествующие без разрешения родителей, могут быть настоящими, а коты — нет?

— Откуда ты взялся?

— Известно. Из Муркедонии.

— Из Муркедонии? — переспросил Гриня.

Позже он перелистал в библиотеке каравеллы все справочники, но найти такую страну не смог. Кот сидел перед ним и щурил зелёные глазки.

— Между прочим, меня зовут Мурлик. И я существо особенное.

— Особенное?

— Да. Во-первых, я кот муркедонский.

Мурлик продемонстрировал свою уникальную чёрную шёрстку. Только мордочка была белой, и на груди выделялся чистый белый треугольник. Все четыре лапки тоже были белого цвета. Удовлетворившись произведённым впечатлением, Мурлик сел и обогнул себя хвостом.

— Во-вторых, я в совершенстве владею языком „мяу”.

— Ну, это не удивительно. Все коты и кошки любой страны понимают „мяу” и „кис-кис”. Например, где-нибудь в Африке позовёшь „кис-кис” и любой африканский кот тотчас повернёт свою мордочку. Но ты ещё и по-человечески где-то научился говорить.

Мурлик с умным видом наклонил голову:

— Это просто. Объясняю для тех, кто не знает, что „МЯУ” это — муркедонский язык универсальный. Я могу общаться с кем угодно: хоть с белочкой, хоть с бабочкой, хоть с тигром полосатым. А человеки могут разговаривать только между собой.

Гриня вынужден был признать, что в словах муркедонского кота есть определённый смысл.

— У нас говорят не человеки, а люди.

— Люди-чело́веки. Какая разница. Хочешь, я скажу, о чём ты сейчас думаешь?

— Скажи.

— Обо мне.

— Ну, это, само собой разумеется. О чём же я могу ещё думать, если вдруг в безбрежном море, на каравелле, появляется муркедонский кот? Конечно, о тебе.

— А вот ты ни за что не догадаешься, о чём я сейчас думаю.

— Наверно, как меня зовут.

— Я и так знаю, что тебя зовут Гриня, и плывёшь ты по морям на поиски Кузьмы.

— Откуда ты знаешь?

— Да об этом чайки уже по всем морям прокричали на все голоса.

Гриня не переставал удивляться. Он считал, что о нём вообще никто ничего не знает, а оказывается, об этом уже известно чайкам.

— Ты наверно думаешь, что плывёшь на каравелле зайцем.
— Причём тут зайцы? Просто я проголодался и хочу молока.
— Действительно. Как это я сразу не догадался.
— Я уже сто лет ничего не ел.
— Пойдём, я напою и накормлю тебя. Кажется, молоко есть на камбузе.

— Конечно, есть. Я по запаху чувствую.
Мурлик спрыгнул на пол и направился за Гриней на задних лапах. Молоко он начал пить из чашки через край.

— Спасибо!
Кот облизнулся, сложил передние лапки на груди и вопросительно посмотрел на Гриню.

— Ну что же ты не спрашиваешь, откуда я такой взялся?
— Ты же сам сказал: из Муркедонии.
— Да, из Муркедонии, хотя её нет на картах. Никто не знает, где она находится. А я к тебе с неба свалился. Боялся, что в море упаду и до берега не доплыву. И вдруг вижу: корабль под радужными парусами!

Гриня недоверчиво покачал головой:
— Оказывается, ты мастер сказки рассказывать.
— Хочешь, верь, хочешь, не верь. Я гулял спокойно по небесам и вдруг вижу: стая Гончих Псов за мной гонится. Я — бежать. Только от них оторвался, смотрю, за мной Малый Пёс побежал. Я — в сторону. А там — Большой Пёс сидит. И рычит страшно. Куда деваться? Прыгнул вниз. Лечу и вижу море. Ну, думаю, и здесь не повезло. И вдруг — твоя каравелла!..

Гриня ещё раз удивился способностям муркедонского кота. Оказывается, он ещё и фантазёр!

— А куда мы плывём? — спросил любопытный муркедонец.
— Куда ветер дует.
— А куда ветер дует?
— Туда, куда мы плывём.
— А куда нам надо?
— Куда плывём, туда и надо.

Гриня не знал, что отвечать на вопросы, а кот опять удивил его:

— Ты же хочешь найти Кузьму?

— Да. Хочу найти Кузьму.

— А кто такой Кузьма?

— Кузьма это мой друг. Он вчера пропал куда-то.

— Значит, ты плывёшь один куда-то за Кузьмой.

— Да.

— Тогда скажи мне, капитан, можешь ли ты представить свою каравеллу без муркедонского кота?

Гриня попытался это сделать, но представить „Веривеллу” без муркедонского кота уже не смог.

— Я полагаю, что нам надо заключить трудовой договор, потому что без такого договора я буду обыкновенным самозванцем или зайцем, как ты изволил выразиться. Дай мне лист бумаги.

Через минуту на нём было написано:

„ЗАЯВЛЕНИЕ

КАПИТАНУ КАРАВЕЛЛЫ „ВЕРИВЕЛЛА”

Прошу принять меня в моряки. Обязуюсь честно и добросовестно выполнять обязанности муркедонского кота.

МУРЛИК”

— Это действительно каравелла „Веривелла”, но я не капитан. Я сам не знаю, кто я здесь.

— Ты не знаешь, а я знаю. Я прилетел сюда. А ты здесь плывёшь на корабле. Кораблей без капитанов не бывает. Значит, ты — капитан.

— Капитан — это лицо, возглавляющее экипаж судна.

— Если следовать муркедонской логике, то у тебя должен быть экипаж. Значит я твой экипаж.

— Я не знаю. Могут ли моряками быть коты?

— Посмотри в окно своей каюты. Сколько звёздочек ты видишь?

— Там виден Сириус, самая яркая звезда.

— А я вижу... раз, два, три... ещё семь звёздочек.

— Не может быть.

Гриня выключил свет и внимательно посмотрел в тёмный иллюминатор. Кое-как сквозь него он сумел разглядеть три звёздочки.

— Неужели ты видишь семь?

— Можешь не сомневаться, мой капитан. При желании в этом окне могу разглядеть и больше.

Гриня наморщил лоб.

— О чём задумался, капитан, соображаешь, кем меня назначить? Я хочу быть твоим вперёдсмотрящим.

— Хорошо.

— Кстати, какова будет зарплата? И в какой валюте? Фьютики или блескунчики? Я согласен на половину твоего оклада.

Вопрос застал Гриню врасплох. Он совершенно не думал об этом. А у Мурлика оказался практичный взгляд на выполнение обязанностей.

— Ты будешь получать ровно столько же, сколько и я, потому что я не получаю ничего.

— За такое рискованное путешествие ничего?!

— Только радужные надежды найти Кузьму.

Мурлик почесал за ухом, повернув голову на бок.

— Ладно, подписывай. Я согласен.

Гриня сделал вторую запись в судовом журнале:

„Кот из Муркедонии, именуемый Мурликом, принят на должность вперёдсмотрящего!“

ОСТРОВ УМР

Утро началось с обхода каравеллы. Гриня шёл впереди, а Мурлик семенил за ним. При этом он успевал осмотреть и обнюхать каждый уголок и все предметы. Мальчик задержался на кормовой надстройке. Солнце поднялось над горизонтом, тысячи бликов его рассыпались на морской ряби. А хозяину голубого небесного пространства до их игры дела не было — светило и радовало капитана каравеллы.

Гриня давно определил по компасу, что каравелла плывёт на запад. Где она находится, в каком море и есть ли оно на картах мира, он не знал. Может быть, его всё-таки занесло в Дивноморье, а сказочные моря на картах, к сожалению, не обозначаются. Скорее всего, Ягиночка сама туда и летела в тарелке.

Мурлик, с присущими ему проворством и ловкостью, вскарабкался на верхнюю площадку мачты и оттуда подмигнул мальчику:

— Это моё рабочее место, капитан? Или мне надо находиться на передней мачте?

— А где тебе удобней?

— Мне везде удобно. Я могу выбирать сам?

— Можешь. Скажи, что ты видишь?

— Ничего кроме моря до горизонта.

— Тогда спускайся вниз.

Мурлик прищурил глаз и отрицательно помотал головой.

— Ну и сиди там, а я пойду завтракать.

При упоминании о завтраке вперёдсмотрящий мгновенно оказался на палубе.

— Надо установить распорядок дня, чтобы я знал, когда завтрак, обед и ужин. И ещё вечернее молоко.

— Распорядок давно установлен, прочитай в кают-компании.

Весь экипаж каравеллы в составе мальчика и кота вошёл в помещение для приёма пищи.

— Что сегодня на завтрак, мой капитан?

— Прекрати так называть меня. Я Гриня. Понимаешь? Гриней меня зовут.

— Хорошо, мой капитан Гриня.

Мальчик достал приготовленный завтрак. Мурлику поставил чашку с молоком и кошачий корм на блюдечке. Муркедонец сделал пару глотков.

— Если ты не возражаешь, мой капитан, я займу каюту возле камбуза. Она мне очень понравилась.

— Не возражаю, милый муркедонец.

— Я Мурлик.

— А я Гриня. Вот и познакомились.

— Хорошо, но мне хочется величать тебя капитаном для солидности. Я хотел бы ещё, чтобы в мои обязанности была включена работа на камбузе. Я немного умею готовить.

— Хорошо. Значит, ты ещё будешь у нас коком. Это даже интересно: кот в должности кока.

— В кладовой я унюхал, кошачье лакомство.

— Значит, надо тебя ещё и заведующим кладовой назначить. Ты уже всё там знаешь.

— Я не возражаю. Вали на мою голову всё, что вздумается. А ты не боишься морских разбойников?

— А что, ты ожидаешь их появления?

— Я вижу только до горизонта. Никто не знает, что скрывается за ним. Надо быть всегда готовым к отражению всякого нападения.

Мурлик сел за стол и допил своё утреннее молоко.

Через некоторое время Гриня застал его за интересным занятием в кают-компании: муркедонец внимательно рассматривал себя в зеркало.

— Мурлик, ты любишь себя сам собой?

— Я не люблюсь, я думаю.

— О чём же ты думаешь?

— Мне явно чего-то не хватает. Я же не простой кот...

— Конечно, ты же — муркедонский...

— И не просто, а в некотором роде ещё и моряк. Мне нужна синяя краска.

— Зачем?

— Потому что белая у меня есть, а синей нет.

— Не понимаю, зачем тебе синяя краска. Её можно поискать в кладовой.

— Я уже нашёл.

Мурлик окунул кисточку в краску и несколько раз провёл ею по своему белому треугольнику на груди.

— Вот так. Теперь я в форме.

И действительно у него на груди появился треугольник с сине-белыми полосками.

— Ты можешь ещё бескозырку выбрать в кладовой.

— Бескозырка мне не нужна, у меня есть муркедонка, мой головной убор.

Мурлик гордо прошёл по палубе и легко забрался на мачту.

Гриня с первого дня взялся за изучение морского словаря и устройства каравеллы, потихоньку овладевал основами управления. Учебников оказалось достаточно, чтобы самостоятельно пытаться постичь необходимые азы пока каравелла управлялась авторулевым и удерживала курс по ветру.

Мурлик умылся, полез на мачту и запел песенку вперёдсмотрящего:

По морям к заветной цели,
Приключения таящей,
Можно плыть на каравелле,
Если есть вперёдсмотрящий.

Лезу, лезу, лезу вверх,
Я на мачте выше всех,
Сверху вижу дальше всех,
Дальше вижу лучше всех.

Вдаль вперёд смотрю я смело,
А ещё меня тревожит,
Что есть справа, что есть слева,
Что есть сзади — важно тоже.

Лезу, лезу, лезу вверх...

Видеть всё до горизонта
Может только очень зоркий,
Смелый, цепкий и задорный
Умник Мурлик муркедонский.

Лезу, лезу, лезу вверх...

Известно, что коты имеют очень хорошее зрение, поэтому Гриня не сомневался, что Мурлик заметит любое изменение обстановки на горизонте. Но не мешает ли пение вести наблюдение...

— Земля! — неожиданно закричал вперёдсмотрящий.

Гриня схватил бинокль и начал осматривать сторону горизонта, указанную Мурликом. Горизонт был чист.

— Я ничего не вижу.

— Внимательно смотри, мой капитан. Двадцать градусов справа.

Мурлик тоже постиг некоторые азы мореплавания. Прежде, чем забраться на мачту, он уяснил у капитана, что горизонт разбит на 360 градусов, начиная от линии на север. А все направления по отношению к движению каравеллы отсчитываются от носа корабля, от нуля до ста восьмидесяти градусов левого или правого борта.

Скоро Гриня действительно различил небольшое пятнышко, которое по мере приближения превращалось в остров.

— Мой капитан, глубина уменьшается, мы можем сесть на мель.

— Мурлик, ты видишь сквозь толщу воды?

— Мне сверху видно всё!

— Тогда спускайся и отдай якорь.

— Кому отдать? Здесь никого нет.

— Отдать якорь, значит опустить его на дно.

— Что, перепилить канат, на котором он держится?

Гриня безнадежно махнул рукой — что толку разговаривать с вперёдсмотрящим, который не имеет представления о постановке на якорь. Капитан включил автоматическую отдачу. Веерные паруса сложились, освобождённый тяжеловес с лапами плюхнулся в воду.

„Веривелла” остановилась в сотне метров от острова. Мурлик погладил усы, как заправский боцман и многозначительно произнёс:

— Зря остановились. Остров пуст. На нём нет ни одной живой души. Даже кузнечики не стрекочут.

Гриня внимательно рассматривал остров в бинокль и не слушал причитания муркедонца. В окуляры он увидел людей. Но они почему-то не двигались. Капитану каравеллы, коим величал его единственный матрос, это показалось странным: памятники какие-то.

— Мне кажется, Мурлик, ты на этот раз ошибаешься. Там явно кто-то есть. Вроде бы какие-то человечки.

— Ни одной живой души!

Гриня ещё раз окинул взглядом берег. Он посчитал, что нельзя пройти мимо, не заглянув на неведомую землю. С одинаковой вероятностью здесь могут оказаться и Кузьма, и баба Яга. И всё-таки капитан решил.

— Спустить шлюпку! — приказал он.

— А кто её будет спускать? И вообще незачем высаживаться на неизвестный остров, где нет никого.

Гриня заметил, что на каравелле нет шлюпок. Зато есть надутые лодки. Надуть резиновую лодку — дело нехитрое.

— Мурлик, сбрось штормтрап.

Пока кот раздумывал, Гриня пояснил:

— Штормтрап — верёвочная лестница с деревянными ступеньками.

Через некоторое время резиновая лодка закачалась на легких волнах возле борта. Гриня спустился в неё и крикнул:

— Будь внимателен, следи за горизонтом!

— Есть, мой капитан.

Налегая на вёсла, мальчик приближался к берегу. Навык в гребле он приобрёл ещё в Хорохоренках.

Лодка ткнулась носом в песок. Гриня втащил её, чтобы не смыло.

Возле расщелины в скале мальчик увидел странного железного человека. Тело его было похоже на большую цилиндрическую батарею, вместо ног колёсики, голова свисла набок. Несколько розеток размещались по бокам. Робот был неподвижен.

Гриня обогнул скалу и увидел несколько металлических человечков с нормальными руками и ногами. Все они, как заколдованные, замерли на местах в различных позах. Один катил тележку, другой держал увесистый молоток, третий просто застыл в движении.

И вдруг Гриня заметил маленького роботёночка бродящего между оцепеневшими собратями. Тот остановился, едва увидел живого человека. Стекланные глазки его округлились, выражая удивление. Грине показалось, что они полны слёз.

— Кто ты? — спросил испуганно железный человечек. — У нас ничего и никого нет. Ты не робот. Что ты хочешь?

— Я не робот, но не сделаю ничего плохого. Помог бы вам, если бы умел. Что здесь произошло?

Роботёночек недоверчиво посмотрел на мальчика.

— Не знаю. Все остановились, умерли. Я ещё могу двигаться, но скоро тоже умру.

— Почему умерли? Может быть, надо какие-то пружины завести?

— Мы не игрушки. У нас нет пружин. У нас заряд энергии. Все розары пропали.

— Розары? Кто они?

— Роботы заряжающие. Они пропали. Все остановились.

— Но ты живой.

— Меня Лумр изготовил по новой технологии. Я поумнел бы и стал бы самым лучшим роботом. Но я находился в камере закаливания, вышел из неё, а здесь все мёртвые.

Роботёночек посмотрел на Грину грустными глазами.

— Никто нам не поможет.

— Подожди. Давай вместе попробуем разобраться.

Невдалеке стоял робот на одной ноге, другую приподнял и замер.

— У него кончился заряд. Скоро у меня кончится.

— Я думаю, тебя надо просто зарядить.

— Розаров нет. Лумр умер. Он хотел меня доделать после закаливания. Если бы он меня доделал, я бы знал, что делать. Сейчас не знаю.

— Я видел робота с розетками. Пойдём к нему.

— Он не работает. У него нет огоньков в голове.

Всё-таки они подошли к розару, замеченному Гриней при высадке на остров. В голове у моряка шевельнулась какая-то мысль, какая-то фраза. Он достал блокнотик, принялся его листать и нашёл:

„Прилетел злодей под вечер,
Целый остров обокрал,
А железный человечек
Важный винтик потерял”.

Тогда эти стихи показались ему глупыми. А здесь они приобрели определённый смысл.

— Винтик, винтик. Может быть, в нём и собака зарыта?

— У нас нет собак. Мы их не зарываем.

Гриня обошёл первого встреченного им робота со всех сторон, внимательно осмотрел его и заметил, что на груди у него выпал винтик. Мальчик встал на колени, обшаривая взглядом площадку вокруг розара. Возле его колёсика Гриня обнаружил винтик и вкрутил его в нужное место. Замкнулся контакт, в глазах робота зажглись огоньки, он удивлённо посмотрел на незнакомого человека.

— Розар! Ты ожил! — обрадовался роботёночек.

Гриня улыбнулся и подумал, что малышу надо тоже помочь, и попросил:

— Пусть он сделает тебе зарядку.

Роботёночек воткнул вилку в одну из розеток и сразу повеселел, приободрился, поторопил своего спасителя:

— Пойдём к Лумру скорее. Ему надо помочь.

Они вошли в зарядную станцию. За ними вкатился розар. Лумр, лучший мастер умных роботов, неподвижно стоял у стены. Роботёночек взял его за руку и воткнул в розетку розара. Лумр открыл глаза и подозрительно посмотрел на Гриню.

— Кто это?

— Не излучай на него подозрение. Это мальчик. Он искал собаку, нашёл винтик и спас розара.

Роботёночек тотчас принялся объяснять Лумру, что произошло. Все роботы умерли. Только мальчик пришёл и нашёл винтик...

— Подожди, подожди. Мне надо подумать и понять, что случилось.

Лумр отправил розара заряжать других роботов.

— Мальчик? Что за мальчик? Откуда взялся мальчик?

— Я Гриня из посёлка Хорохоренки. Мы на каравелле „Веривелле” идём искать моего пропавшего друга Кузьму. Проплывали мимо вашего острова, я увидел в бинокль, что тут кто-то есть, подплыл к берегу на лодке.

Роботёночек с нетерпением добавил:

— Он хороший. Пришёл, увидел меня. Я увидел его. Потом он спас розара, искал собаку, нашёл винтик. Розар меня зарядил.

Железный мальчик настойчиво повторял эту фразу. Лумр пошевелил железными мозгами, соображая, что же здесь произошло.

— Кажется, я начинаю что-то понимать. Пойдём, Робик, я должен довести тебя до ума.

Мастер роботов вставил внутрь мальчика новые детали, вывел его на контрольный стенд, подсоединяя контрольные приборы для проверки.

— Вот, теперь ты готов, стал таким, каким я хотел тебя видеть. Как себя чувствуешь?

— Я чувствую себя очень хорошо.

Перед Лумром стоял умненький маленький робот.

— Ты поумнел, Робик, стал самым смыслённым роботом из всех нас.

Гриня подумал: „Хорошо бы иметь такого Робика на каравелле, но заговорить об этом не решился. Кузьмы на этом острове явно нет, надо идти дальше, продолжать его поиски”.

— Я должен идти, — сказал он и улыбнулся железному мальчику.

— Лумр, отпусти меня вместе с Гриней в путешествие, — прошептал Робик.

— Вон чего захотел. Едва успел роботом стать, уже в путешествие просишься.

— Лумр, ты ещё сделаешь много роботов для острова. Гриня уплывёт. Мне хочется отправиться с ним. Он нам помог. Я помогу ему искать мальчика Кузьму.

— Вот так и разлетаются наши дети. Не успеют из камеры закаливания выйти, и давай им путешествия. А ты у самого Грини спросил? Захочет он взять тебя?

Робик опустил голову, исподлобья посмотрел на Гриню.

— Я был бы очень рад, если бы вы отпустили его.

— Хорошо, — Лумр обнял малыша. — Плыви, если так хочется. Я установлю тебе специальную программу морского робота. У тебя будет существенный недостаток — ты плавать не умеешь, и должен помнить об этом всегда. А для Грини ты станешь хорошим и надёжным помощником. Путешествуй, набирайся опыта и не забывай свой родной остров умных роботов. Мне ещё надо понять, что же у нас произошло. Я думаю, что это Верьтемнер, который приходил к нам, чтобы закупить десять роботов, оказался нехорошим человеком. Он увёз их с собой. Да и ещё кое-что прихватил. Я разберусь со всем, потом сообщу тебе. Давай поговорим ещё немного между нами, роботами.

Гриня вышел из мастерской, чтобы не мешать им.

Информация о мальчике-спасателе уже разнеслась по всему острову. Встречные ожившие роботы улыбались, приветливо махали руками и продолжали свои дела. Скоро Лумр и Робик догнали Гриню.

— Капитан Гриня, я передаю в твоё распоряжение этого мальчика.

— Спасибо вам, Лумр. Вы очень помогли мне. Путешествие вместе с Робиком будет значительно интересней.

— Я в этом не сомневаюсь. Помощником он будет незаменимым. А ты, моряк, держись и не подведи меня.

— Не подведу.

— Будь молодцом, Робик, и помни, что слово и дело робота никогда не расходятся. Счастливого плавания, друзья мои.

Когда лодка причалила к „Веривелле”, Мурлик удивлённо таращил глаза на нового члена экипажа.

— Вот видишь, Мурлик, у нас ещё один моряк появился. А ты говорил, что на острове ни одной живой души...

— Так оно и есть.

Он обнюхал железного человека, который двигался и разговаривал.

— А вообще-то я ничего не понимаю.

На всякий случай Мурлик выпустил свои острые когти. Робик безразлично на них посмотрел.

— У нас в Муркедонии таких человеков не преподают.

— И понимать ничего не надо. Принимай, как должное. А мы снимаемся с якоря.

Гриня принялся тащить якорный канат, напрягаясь изо всех сил.

— Подожди, — сказал Робик.

Он ушёл в ходовую рубку. Через минуту якорный канат начал наматываться на барабан, и якорь застыл на своём месте.

Гриня сделал следующую запись:

„Робик с острова Умр принят на должность помощника!“

ЧЕЛБЕН

Утром Гриня, потягиваясь и позёвывая, вошёл в ходовую рубку. Там сидел Робик и листал судовые инструкции и документы.

— Робик, ты не спал совсем?

— Роботы не спят. У нас бывают только технические пере-
рывы в работе по необходимости.

— А я так хорошо выспался. Пойду на палубу, зарядку сделаю.

Гриня приучил себя разминаться по утрам, чтобы находиться в хорошей физической форме. Первым упражнением была „мельница”. Расставив руки в стороны и нагнувшись, он поворачивал корпус из стороны в сторону и увидел одним глазом Робика. Железный человечек вынес удлинитель с розеткой.

— Зачем? — удивился Гриня.

— Чтобы капитан мог сделать зарядку.

— Робик, мне для этого не нужно электричество. Я заряжаюсь тем, что делаю физические упражнения.

— Тогда я тоже сделаю зарядку.

Он сунул два пальчика в розетку и заулыбался.

За прошедшую ночь Робик успел ввести в свою электронную память все сведения и инструкции по управлению каравеллой. Утром он знал на каравелле всё, подсказал Грине, что каравелла может плыть и против ветра, потому что у неё есть механический двигатель на солнечных батареях.

— И ты сможешь им управлять?

— Очень просто.

Гриня заметил, что с таким помощником он не пропадёт.

На палубу, потягиваясь, вышел Мурлик. Поточив когти о мачту, он принялся умываться.

— Гостей намываешь? — спросил Гриня.

— Я слежу за своим внешним видом. Муркедонские моряки аккуратны всегда и везде.

Робик отложил справочник по управлению каравеллой и спросил:

— Интересно, куда же мы плывём?

Мурлик прекратил умывание и высказал своё соображение:

— Капитан Гриня, мы плывём туда, где солнце прячется.

— Солнце не прячется, — пояснил Робик.

— Как же не прячется? Вот вчера оно там спряталось. Потом мы прошли это место, и солнце сзади нас появилось.

— Это просто Земля вместе с водой повернулась за ночь.

— Капитан Гриня, скажи ему, что он ошибается. Как это вода может повернуться. Этого не может быть. Просто солнце ушло под воду, а потом вынырнуло.

— Ты ошибаешься, Мурлик, — Гриня положил бинокль на стол. — Если бы ты учился не в муркедонской, а в хорохоренской школе, ты об этом давно бы узнал.

— Я знаю всё, что мне надо. Муркедонская школа не хуже вашей хорохоренской.

Гриня не стал с ним спорить. Может быть, в Муркедонии так и должно быть: солнце тонет, а потом всплывает. Главное, что Мурлик успевает замечать всё, что находится на горизонте.

— Мурлик, ты на нашей каравелле такой вперёдсмотрящий, лучше которого и не придумаешь.

— Лучше и придумывать не надо, мой капитан. А что это за корабль такой каравелла?

Гриня наморщил лоб. Робик взял электронный морской словарь и, полистав его, прочитал вслух:

— Каравелла высокобортное парусное судно с одной палубой, тремя-четырьмя мачтами и высокими надстройками в носовой части и на корме. Первый тип кораблей, с которых начиналась эпоха Великих географических открытий.

— А у нас только две мачты, — прошептал Гриня.

— Это дивноморская каравелла.

— Значит, мы в Дивноморье! На этой маленькой каравелле мы можем совершить большие географические открытия, — сделал вывод капитан, — и войдём в историю, как первооткры-

ватели. Мы уже открыли остров Умр, может, и ещё что-нибудь откроем.

Робик принялся выдвигать ящики штурманского стола, но ничего в них не находил, кроме больших чистых листов.

— К сожалению, здесь нет ни одной карты, — сказал он.

— Да, — отозвался Гриня, — без карт мы плывём, как слепые котята.

— Слепые котята способны видеть много лучше, чем зрячие роботы, — возмущился вперёдсмотрящий. — Одному я очень рад, что мне теперь не придётся бросать якоря и отдавать концы.

Мурлик запрыгнул на планширь² и улёгся там, повернув голову в сторону моря.

— Матрос Мурлик нарушает технику безопасности. Он лежит на планшире. Это не разрешается, — Робик не мог допустить, чтобы кто-то нарушал морские правила.

— Мурлик, спрыгни на палубу, а то упадёшь за борт.

Мурлик недовольно вильнул хвостом, но подчинился требованию капитана.

— Муркедонские коты за борт просто так не сваливаются даже с вашего планширя. На мачте безопасней, сижу, как хочу. Просто надо иметь хорошие когти, — важно сказал Мурлик и полез на своё рабочее место.

Каравелла покачивалась на волнах, что ему очень нравилось. Он мурлыкал потихоньку свою песенку и поглядывал по сторонам.

— Капитан Гриня! Я вижу землю!

Гриня схватил бинокль, надеясь увидеть в окулярах тёмный бугорок, но не увидел ничего кроме лёгких волн до самого горизонта. Робик включил локатор и доложил, что горизонт чист.

— Вы хуже слепых котят. Ничего не видите. Смотрите внимательно там, справа тридцать пять градусов.

— Это должно быть мираж, — пояснил Робик.

— Это у вас мираж, а муркедонских котов на мираже не проведёшь.

² Планширь деревянные перила ограждения борта

— Робик, поверни вправо на тридцать пять градусов, — распорядился Гриня. — Кто его знает. Может быть, он и вправду что-то видит с высоты своего положения.

Через некоторое время Робик должен был признать, что впереди и вправду что-то такое видно. А потом и Гриня различил небольшую точку на горизонте, превратившуюся в небольшой низкий остров с единственной пальмой посередине. На песчаном побережье стоял человек и махал руками.

— Человек на необитаемом острове. Надо ему помочь. Подойдём ближе, — решил капитан.

Кошачий нос был направлен в сторону острова.

— Не надо ему помогать, — тихо прошептал вперёдсмотрящий.

— Почему? Человек просит помощи.

Мурлик сбегал в свою каюту и вышел оттуда в непривычном виде. Его голову украшал тонкий канатик, уложенный в аккуратную бухточку, из которой, словно антенны, торчала пара кошачьих усов. Муркедонец повернул ухо в сторону Грини, а нос в сторону острова.

— Что это у тебя за чалма такая? — спросил Гриня.

— Муркедонка, мой незаменимый головной убор. А помогать этому человеку не надо.

— Но почему? Посмотри, он один на необитаемом острове. С голоду умрёт. Робик, мы можем подойти ближе?

— Глубина совсем маленькая, я вижу дно, — сообщил Мурлик.

— Я знаю. У меня эхолот³ включён.

Робик крутился в ходовой рубке, смотрел то вперёд, то на приборы.

— Мы можем подойти ещё немного, но лучше встать на якорь.

— Не надо вставать на якорь, — не успокаивался Мурлик.

— Что ты сегодня такой недовольный? Мы поможем человеку, попавшему в беду.

— Не надо ему помогать.

³ Эхолот — прибор, предназначенный для непрерывного измерения глубины.

— Мурлик, ты сам утром намывал гостей, а теперь возражаешь.

— Я никого не намывал, а приводил себя в порядок.

Веерные паруса сложились, якорь плюхнулся в воду, „Веривелла” остановилась.

Гриня уже не слушал упрямое „не надо” Мурлика, и сбросил за борт штормтрап, потому что человек с острова уже плыл к ним.

Ловко поднявшись по трапу, на палубу взошёл высокий худощавый мужчина. Его одежда, словно снятая с пугала, свисала оборванными клочьями.

— Я приношу вам тысячу благодарностей. У меня уже кончился запас терпения. На острове остались только кости и скелеты от выброшенных на него рыб. Если бы не вы, не знаю, что бы со мной было.

— Было бы то, что надо, — сказал Мурлик и, недовольно виляя хвостом, обошёл вокруг незнакомца на задних лапах.

— Это что за существо? Кот, а говорит по-человечески?!

— Это наш вперёдсмотрящий, причём очень хороший. Если бы не он, мы прошли бы мимо.

— И правильно бы сделали, — Мурлик недружелюбно посмотрел на незнакомца.

— Но как вы сюда попали, на этот остров? — спросил Гриня.

— Сейчас расскажу. Дайте только дух перевести. Может быть, что-нибудь поесть у вас найдётся?

Левый глаз спасённого был постоянно прищурен, лицо перекошено, словно кто-то ударил его по левой щеке. Приплывший с необитаемого острова постоянно крутил головой, быстро осматривая всё вокруг, и выжимал оборванные края промокшей одежды.

— Меня зовут Челбен, что означает человек без недостатков. Моё имя хорошо известно в морских кругах.

— Человеков без недостатков не бывает, — Мурлик тщательно обнюхал спасённого.

— Бывает. Вот он перед вами. Неужели вы не слышали обо мне? Давайте познакомимся.

Челбен протянул руку Грине, тот пожал её и улыбнулся. Робик тоже пожал его руку, Челбен сразу присел от боли.

— Робик, надо осторожней, — забеспокоился Гриня.

Мурлик отказался протягивать лапу незнакомцу и отошёл в сторону.

Каравелла снялась с якоря, развернула паруса и продолжила прежний путь. Гриня повёл Челбена в кают-компанию.

— А что у вас весь экипаж состоит из троих или ещё кто-то есть?

— Нас трое.

— И ты — капитан? Сколько же тебе лет? Ты ещё наверно в школе учишься? А у тебя права-то на управление каравеллой есть?

Гриня смущённо опустил глаза. Хотя он и научился разбираться кое в чём, но назвать себя капитаном, не смел.

— И как же ты попал в капитаны? Ну, ничего, я тебе помогу. Я человек опытный в морских делах. А этот зверь, который в тельняшке, ну, вперёдсмотрящий ваш, он что же, настоящий кот? Или притворяется?

— Настоящий кот и очень хороший моряк.

— Вообще-то котов не рекомендуется на корабле держать. От них одна польза — крыс ловить. Крыс у вас наверно нет?

— Нет.

Челбен с жадностью набросился на еду. Видно было, что он хорошо проголодался за время пребывания на острове.

— Понимаешь, в этом море много разбойников. Вот и на меня они напали, захватили мой маленький такой хорошенький кораблик, а меня высадили на необитаемый остров, где ни еды, ни жилья. Ничего.

Челбен важно прошёл по палубе, осматриваясь и заглядывая во все углы. Потом посмотрел на небо:

— Хорошая погода. Смотрите, какие красивые облака.

Все посмотрели на небо. Челбен в это время взял молоток и поднял его над головой Робики. Только не учёл он, что кот способен поворачивать голову на сто восемьдесят градусов, причём очень быстро. Увидев молоток над головой помощника капитана, Мурлик сорвал с головы свою муркедонку и ловко набросил её на голову спасённого, держа конец канатика в лапах. Муркедонка разматалась, петля повисла на шее Челбена и начала сжиматься. Тот пытался освободиться, но усилия были тщетны. Он захрипел.

— Мурлик, прекрати! — потребовал капитан.

— У него в руке молоток!

Недовольный муркедонец ослабил натяжение. Челбен сбросил с шеи верёвочное кольцо.

— Ну и шутки у вас, — прохрипел он отдышавшись. — Я увидел оторванную доску. Гвозди у вас есть?

Робик достал гвоздь, незнакомец ловко вогнал его в доску, хотя она плотно держалась на месте.

— Если не следить за каравеллой, она развалится, как карточный домик. Куда вы хоть плывёте-то, можно узнать?

— Мы плывём вперёд, — пояснил Гриня.

— Ясно, что не назад. Но куда, в каком направлении? Куда вы хотите прийти?

— Мы хотим найти одного мальчика. Его кто-то похитил ещё в Хорохоренках.

— В Хорохоренках! Не знаю такого места. А как этого мальчика зовут?

— Его зовут Кузьма Подкорытов.

— Кузьма? Нет, я такого не знаю, хотя знаю всех моряков. Этот Кузьма наверно не моряк?

— Нет. Он любит в футбол играть.

— В футбол? А мне бы надо попасть на остров Милхор. Там у меня неотложное дело есть. Может, завернём туда. Это совсем недалеко. К тому же вы идёте почти в ту сторону. Надо курс изменить градусов на двадцать-тридцать... Там на острове такие интересные человечки живут, добрюнчики. Забавные такие.

— У нас нет карты, — сорвалось у Грини с языка, о чём он сразу пожалел. Наверно не надо было незнакомому человеку сразу всё рассказывать.

— Как нет карты? А куда же вы тогда направляетесь? Каравелла плывёт туда, сама не знает куда.

— Мы идём на поиск Кузьмы. „Веривелла” сама знает, где его надо искать.

Это Гриня уже придумал по ходу разговора.

— Капитан, давай завернём на остров Милхор. А вдруг ваш пропащий там. Если даже не найдём его, я вам морские карты достану. Там есть у меня хорошие знакомства.

— Надо поговорить с экипажем. А сейчас я покажу вам каюту.

Через некоторое время отдохнувший и переодетый Челбен вышел на верхнюю палубу, озираясь по сторонам. Морскую форму Гриня подобрал для него в кладовой. Заведующий кладовой наотрез отказался экипировать незнакомца.

— Мы посоветовались тут и решили зайти на этот остров.

Капитан не признался, что перевес при голосовании составил всего один голос. Гриня подумал, что надо осмотреть все острова попадающиеся на пути. Может быть, на каком-нибудь окажется Кузьма.

— К добрюнчикам? — обрадовался Челбен. — Вот и хорошо. Это сказочный остров. Сами убедитесь. Измените курс на двадцать пять градусов влево, и мы придём на остров Милхор.

Каравелла сделала плавный поворот, Робик ввёл новый курс. Радужные паруса приятно шелестели. Подгоняемая ветром каравелла двигалась к неизвестному острову добрюнчиков.

Мурлик обошёл вокруг Челбена, обнюхивая его со всех сторон.

— Что ты всё вынюхиваешь? Я Челбен. Могу документы показать.

— А человек без недостатков не бывает.

— Эх ты, кот заморский! Ты ещё и говорить не умеешь. Человеков! Говорят: не человек, а людей. А я могу тебе документ показать. Вот придём на остров добрюнчиков, там и увидишь, кто я такой. Мне бы интересно узнать, кто ты такой. Между прочим, на том острове, куда меня выбросили, я видел отпечатки кошачьих лап. Надо бы снять отпечатки твоих лап.

— Отпечатки кошачьих лап обычно остаются на руках хороших людей.

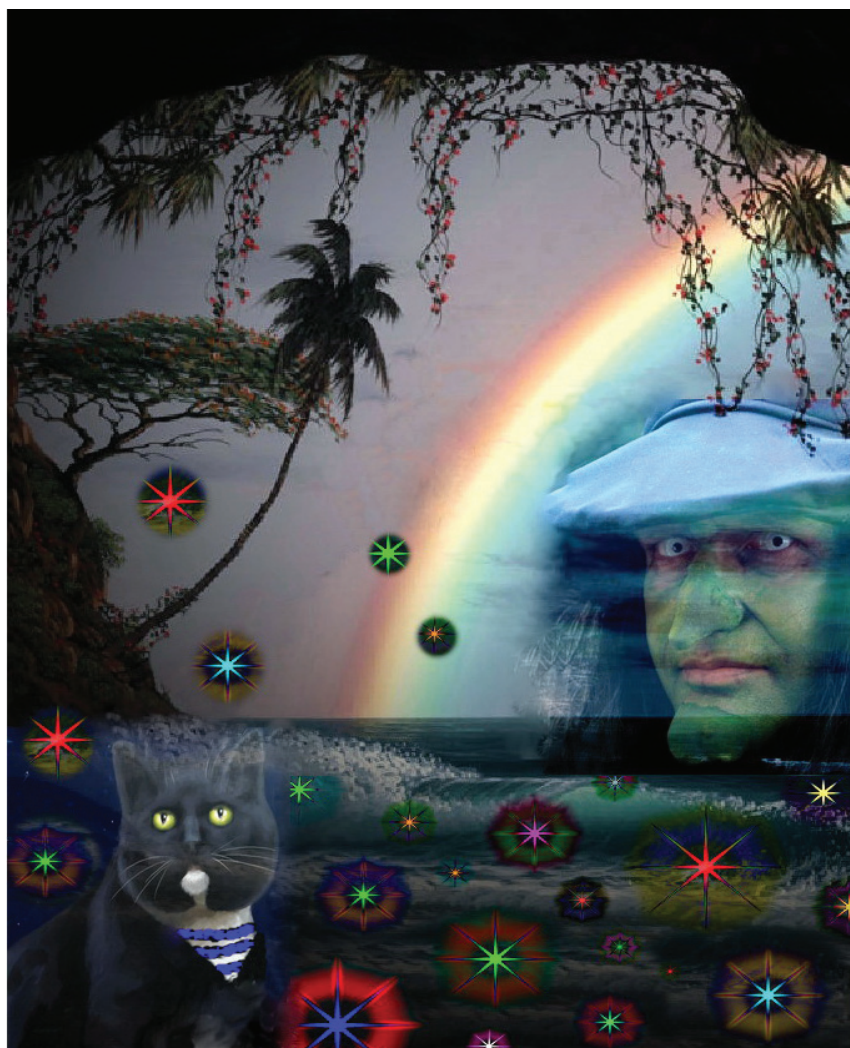
Челбен повернулся к капитану:

— А вы тут не встречали разбойников? В этих местах их развелось так много, что с ними никто справиться не может. Вроде никого и нет на горизонте, и вдруг появляются, как по мановению волшебной палочки.

— Мы волшебных палочек не боимся. У нас есть волшебные муркедонки.

— Мурлик, прекрати свои шутки, — сказал Гриня.

— У вас на каравелле никакой дисциплины. Каждый делает, что хочет. Разве так можно? Я чуть не задохнулся.

Челбен потёр шею, словно петля ещё висела на ней.

— Мурлик, — ласково сказал он, — а ты не мог бы продать мне эту верёвочку? Я дам тебе за неё сто фьютиков, когда доберёшься до острова.

Мурлик даже не удостоил его ответом, лёг на палубу и закрыл глаза.

— Он должен на мачте сидеть. Почему он на палубе?

— У Робика локатор работает, и он отлично всё видит.

— Ах, локатор. Ну да. Скажи-ка, Гриня, а вы давно проводили учения по спасению экипажа?

Гриня не нашёлся, что ответить. Мурлик только правым ухом повёл и не удосужился даже глаза открыть.

— Это учение называется „Шлюпочная тревога”. Если у вас экипаж не натренирован, вас в любом порту сразу арестуют.

Гриня позвал Робика. Всезнающий помощник тотчас доложил:

— Да, по документам мы должны такие учения проводить. Для этого надо спустить спасательную шлюпку, высадить на неё пассажиров и проплыть на ней некоторое расстояние.

— Ещё экипаж положено тренировать в высадке. Так давайте сейчас проведём такое учение, — предложил Челбен. — Я знаю, как это делается, и вас научу. Пока море тихое, самое время.

Он принялся готовить аварийную надувную лодку к спуску. Мурлик недовольно проворчал:

— Команды никакой не было, а он уже...

— Мурлик, но мы должны учиться. Челбен опытный моряк, он нас научит.

— Научит, только переучиваться бы не пришлось.

Между тем надувная лодка уже покачивалась у борта, и штормтрап сброшен за борт.

— Теперь члены экипажа должны забраться в лодку.

— А потом? — спросил Мурлик.

— А потом... а потом будет рыбный суп с котом.

— Если будет суп с котом, вы удавитесь хвостом.

Челбен закрыл рукой свою шею, чтобы избежать провокаций от невзлюбившего его кота.

— Капитан Гриня, мы будем продолжать? Всему экипажу надо забраться в лодку. Причём всё надо делать очень быстро. Мы должны уложиться во временные рамки, а время идёт.

Гриня и Робик поспешили по трапу вниз. Мурлик наотрез отказался спускаться.

— Ну и дисциплина. Матрос не подчиняется капитану.

— Я подчиняюсь настоящему капитану, а не безымянному самозванцу.

— Челбен я, Челбен. Человек без недостатков. Ну, хорошо, я тебя не заставляю. Только посмотри, сидят ли они уже в лодке?

Мурлик запрыгнул на планширь, заглянул вниз и тотчас понял свою оплошность.

Челбен быстро сунул свою руку ему под живот и сильным движением неожиданно сбросил Мурлика в воду. Штурмтрап он быстро поднял на борт. Мурлик успел только оцарапать руку негодяя. Оказавшись в воде, кот быстро заработал лапами, выгребая к лодке.

— Плыви кролем, а не по-собачьи, — крикнул сверху Челбен.

Гриня подхватил Мурлика за передние лапы, вытащил из воды. Веслом достал муркедонку. Только теперь он заметил, что каравелла отдаляется от них. Их разделяло уже приличное расстояние. Робик вытащил обрезанный конец на лодку. Каравелла с развёрнутыми парусами уносила радужные надежды на поиски Кузьмы.

Гриня схватился за вёсла и попытался грести, но угнаться за каравеллой конечно не мог.

Мурлик отряхнулся от воды, повертев всем своим телом, солёные брызги полетели во все стороны. Робик закрылся от них брезентом.

— Я говорил, что не надо было брать этого человека. Мне его натура ясна с первого взгляда. Надо слушать муркедонских котов. Я ему хоть руку оцарапал. Долго помнить будет.

Гриня готов был заплакать от отчаяния, но капитану как-то не пристало показывать слёзы. Он посмотрел в сторону удаляющейся каравеллы и сложил вёсла.

— Что будем делать, капитан? — вперёдсмотрящий уткнул передние лапы в бока.

— Будем путешествовать дальше.

ШТОРМ

П риблизалась ночь. Усталые путешественники готовились ко сну. Между тем погода заметно ухудшилась. Ветер усилился. Лодка начала покачиваться на волнах. Сначала это было даже приятно, потом у Грини начала кружиться голова. Робик и Мурлик, не были подвержены морской болезни. Они чувствовали себя значительно лучше. Робик надул воздухом резиновые рёбра верхнего тента, чтобы вода не проникала внутрь. В аварийной лодке нашёлся запас продуктов. Капитан открыл консервную банку и передал её Мурлику. Тот с удовольствием проглотил пару шпрот и вернул её. Гриня отрицательно покачал головой.

— Тебя укачивает? — спросил Робик.

— Немного, но это не страшно. Я не в первый раз на море, раньше выходил на рыбацкой лодке. Это сначала немного укачивает, а потом проходит.

Кое-как разместившись в лодке, Гриня и Мурлик задремали. Робик бодрствовал. Еда его не интересовала. Его беспокоило другое — на лодке не было аварийной батареи. А его энергии могло хватить лишь на несколько суток.

Между тем море начало сердиться. Ветер загудел, волны вздымались всё выше и швыряли надувную лодку, окатывая сверху солёной водой, тонкие струйки стали затекать внутрь. Робик крепче затянул входное отверстие и устранил проникновение воды. Но вредная для него солёная лужица уже появилась на дне. Куда бы Робик не перемещался, вода всё равно подтекала к нему.

Гриня снял рубашку, вытер железного человечка и резину вокруг него. Под Робиком дно прогнулось, пытавшийся заснуть капитан всё время скатывался к нему. Качка усилилась и швыряла их всё сильнее. Свернувшийся калачиком Мурлик проснулся среди ночи или ещё во сне по-кошачьему завизжал:

— Мя-я-у!!!

Проснувшись окончательно, он возмутился:

— Капитан Гриня, ты зачем схватил меня за хвост?

Гриня открыл глаза, но в темноте ничего не увидел.

— Капитан, отпусти мой хвост, пожалуйста.

Гриня наконец понял, что держит Мурлика за хвост, разжал пальцы и тотчас покотился к другому краю лодки, а та взлетела на гребень волны.

— Извини меня, Мурлик, я думал, что это спасательный трос.

В этот момент Гриня почувствовал, что в его руку вонзилось что-то острое.

— Ой, Мурлик, отпусти мою руку. Мне больно.

— А за что мне держаться? Тебе больно, а за Робика не ухватишься.

— Только не хватайся за резиновое дно, ты проткнёшь его своими когтями.

В полном мраке, переговариваясь и ругаясь, они оказались в самой сильной полосе шторма. Лодка стремительно взлетала вверх, а потом падала вниз, увлекая вместе с собой незадачливых путешественников, потерявших свою каравеллу.

— Интересно, каравеллу сейчас также качает?

— Качает, только значительно меньше. У неё есть успокоители качки.

— Гриня, а Робик не утянет нас на дно, он такой тяжёлый.

— Радуйся, что он здесь есть. Лодка с ним устойчива, а то могла бы и перевернуться.

— Только этого ещё не хватало.

— А что там снаружи творится?

— Не выглядывай, а то воды нальётся столько, что не сможем от неё избавиться.

Лодка качалась, как поплавок. От моря спрятаться невозможно. Оно было и вверху и внизу одновременно. Обитателям, промокшим почти насквозь, оставалось только надеяться на прочность спасательного средства. Они надеялись и терпеливо переносили трудности морской жизни. Мурлик, способный видеть в темноте, перебрался в корму и свернулся клубком.

— Я даже не знал, что море может быть таким злым.

— А то, Мурлик, ты не запросился бы в моряки?

— Запросился. Ты, мой капитан, ещё узнаешь, на что способны муркедонские моряки. Море такое злое, потому что глупость совершили.

Гриня, чувствуя свою вину, замолчал.

По слегка посветлевшему верхнему тенту друзья заметили, что ночь уступает права наступающему дню. Волны стали постепенно затихать. Путешественники уже не перекачивались с места на место, а просто ждали, когда море смилостивится над ними. Они не теряли оптимизма и даже пытались шутить в такой обстановке.

Наконец море успокоилось настолько, что волны не захлёстывали лодку, а только покачивали её. Мурлик приоткрыл входное отверстие и высунулся наружу.

— Никого вокруг. Сыро и серо.

Робик попытался приподняться.

— Ты лежи и не двигайся, твою энергию здесь нечем пополнять. Береги своё здоровье.

— Капитан Гриня, а где у нас запас продуктов? — поинтересовался Мурлик.

— Здесь. Но расходовать будем очень экономно. Неизвестно, сколько ещё нам придётся в лодке провести.

— Может, и не выживем. Море похоронит нас вместе с лодкой. И никто не узнает о нашем героическом путешествии.

— Прекрати, Мурлик. Ты из нас самый живучий. На тебя я возлагаю все надежды.

— Надо было возлагать, когда я говорил: не брать этого Челбена. Человека без недостатков. У него кроме недостатков больше ничего и нет.

Гриня сжалился над мудрым котом и достал ему банку сгущённого молока.

— Сгущённое. Слишком сладкое.

— У нас есть запас пресной воды, правда небольшой. Давай я разведу тебе сгущёнку.

На третий день путешествия утро началось с того, что из-за горизонта выглянуло солнце. Друзья проспали его восход, увидели солнце уже высоко в небе.

— Ура! Наконец-то мы можем хорошо просохнуть. Гриня, можно убрать этот тент.

— Можно. Но мы уберём его только наполовину, а то солнце нас просто сжарит.

— Как на сковородке.

Мурлик повеселел, положил муркедонку на солнце, спросил:

— Робик, как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — слабо прошептал железный моряк, — жаль только, что помочь вам ничем не могу.

— Не переживай. Успеешь ещё помочь. Мы выберемся отсюда, я в этом уверен, — капитан не терял присутствия духа.

— Робик, а ты не боишься, что тебя съест акула?

— Акула мною подавится.

— Мурлик, не мешай Робику. И вообще нам надо сейчас больше молчать и экономить силы.

— А мы завтракать сегодня будем?

— Будем, только пресная вода скоро кончится.

— Ну почему в этом море всё так несправедливо. То шторм целые сутки, то от солнца никуда не спрячешься. Нельзя ли как-нибудь дождь включить?

Мурлик приподнялся над надувным бортом и осмотрел горизонт:

— Надо сигнал дать. Робик, есть такой сигнал?

— Есть „Спасите наши души!” Эта лодка, к сожалению, не оборудована устройством для подачи такого сигнала.

— Вот так. Этот ваш Челбен и лодку неисправную подсунул. А сам плывёт туда, на этот остров добрюнчиков. А может быть, там вовсе не добрюнчики, а злюнчики живут.

На пятый день путешествия друзья уже не шутили. Робик лежал неподвижно и не подавал признаков жизни. Гриня почти не открывал своих глаз.

Мурлик листал книгу, единственную оказавшуюся в лодке.

— Прочитал? — спросил Гриня.

— Что за книга, картинок даже нет.

Мурлик начал правой лапкой загибать коготки на левой:

— Вода кончилась, пища кончилась, всё кончилось, а жизнь продолжается.

Он приподнялся на задних лапах и крикнул:

— Эй, кто-нибудь, помогите нам! Спасите!!!

— Не кричи, Мурлик, всё равно никто не услышит.
— Ветер унесёт мои слова в море. Спасите!!!
— Потерпи ещё немножко, Мурлик.
— Сколько можно терпеть? У меня терпение не железное.
Это у Робика железное терпение, но и оно почти кончилось.
Робик не шевельнулся.
— Наверно умер, — прошептал Мурлик. — Будем хоронить его по морским обычаям?
— Никого хоронить не будем. Будем ждать.
— Прощай, моя родная Муркедония.

Мурлик не спал. Он сидел и смотрел на звёздное небо, когда его друзья уже совсем не шевелились. Звёзды удивительно яркие рассыпались по небосводу. Муркедонскому моряку казалось, что он путешествует не в море, а среди звёзд. И опять его возмутил вопрос: почему там есть созвездия всяких псов, и нет созвездия кота. Несправедливость была не только на море и на земле, но и на небе. И вдруг Мурлик заметил во мраке робкий огонёк.

— Гриня! Мой капитан! Я вижу огонь!
Гриня протёр глаза и замотал головой.
— Какой огонь? Во сне что ли?
— Посмотри, вон там, в темноте.
Капитан ничего не видел.
— Вот они! К нам приближаются четыре огня, два белых, красный и зелёный. Это какой-то корабль. Я не разбираюсь в корабельных огнях.

Гриня присмотрелся и действительно увидел огоньки, похожие на судовые.

— Действительно, вроде бы что-то движется к нам.
— Не вроде бы, а без сомнений. Пора доверять вперёдсмотрящему.

Через несколько минут перед аварийной лодкой возник белый борт яхты с интересным названием „Чудесница”. Обтекаемая надстройка её напоминала сложенные крылья чайки.

Мурлик, не обращая внимания на название, завертел носом, чую приятные запахи.

ВОЛДОМОР

Сяхты подали бросательный конец, и Гриня подтянул к ней лодку. Прежде чем он сумел кое-как переступить через борт, Мурлик уже дарил свою улыбку хозяину яхты. Приветливый старичок в плотной куртке с капюшоном, наброшенным на голову, с любопытством рассматривал гостей. Седая борода и усы украшали сухощавое лицо хозяина.

— А кто там ещё лежит? — спросил он.

— Это Робик, наш моряк, робот, металлический человечек. У него кончился запас энергии.

— Вернись и зацепи крюки, я подниму лодку на борт вместе с ним.

Гриня отыскал петли. Лодка вместе с ним и Робиком перекочевала с водной поверхности на борт. Мурлик крутился возле ног хозяина яхты, а тот продолжал удивляться:

— Вот оказывается, в чём дело. А я услышал, вроде бы кто-то о помощи просит — пролетело по ветру „Спасите!“. Потом в темноте увидел два зелёных огонька. Думаю, что за корабль такой. Оказалось, что это зелёные глаза вашего пассажира.

Мурлик, продолжая обнюхивать старичка, многозначительно произнёс:

— Я не пассажир. Я давно уже принят на должность моряка.

Кот запрыгнул на плечо капитана и шепнул ему на ухо:

— Капитан Гриня, этому человеку можно доверять.

— Станный моряк. Говорящий кот. И что работает исправно?

— Его способности неоценимы. Он может разговаривать со всеми животными, знает птичий, черепаший и другие языки, — пояснил Гриня.

— Нет, давайте общаться на нормальном человеческом.

— По-английски или по-русски? — Мурлик многозначительно поднял мордочку вверх.

— Учёный кот. Вы не в Сорбонне обучались?

— Я окончил Муркедонскую школу. Вы про такую ещё и не слышали.

— Мурлик, хватит умничать. Нам надо Робика спасать. Не знаю даже, жив ли он.

Хозяин яхты вместе с Гриней положили железного моряка на палубу, склонились над ним.

— Сейчас мы его вылечим, — успокоил мальчика хозяин яхты.

Он принёс несколько полотенец и принялся обтирать неподвижного человечка. Смазав его суставы, он подключил электрошнур. Робик замигал глазками и задвигался.

— Море любит сильных, сытых и тепло одетых! Вам тоже не мешает согреться немного. Вот вам плед и халат, и добро пожаловать к столу.

Мурлик выбрал бутерброд с колбасой, Гриня согревался чаем.

— Тебе нравится этот чай? — спросил старичок.

— Да. Необыкновенный аромат.

— Чай с волшебными магриками. Это цветы такие, растут на острове известном только мне. Будешь пить такой чай, умнеть начнёшь очень быстро.

Гриня подумал, что где-то слышал слово магрики, но сейчас его внимание было приковано к хозяину яхты.

Его звали Волдомором. Он был добрым морским волшебником, хорошо знал обстановку на море, спасал терпящих бедствие. Когда ветер донёс до него крик о помощи, волшебник поспешил на тревожный сигнал. Ночью увидел два зелёных огня. Оказалось, что это глаза Мурлика.

— У вас так плохо работает скорая морская помощь, что мы несколько дней болтались вообще без всякой помощи.

— Я понимаю твои обиды, Мурлик. К сожалению, ваша лодка не подавала сигнала бедствия. Хорошо ещё, что я услышал слабый сигнал твоего голоса. К тому же, я был довольно близко.

Накормленные, обсохшие друзья предстали перед морским волшебником: мальчик, говорящий кот и живой робот, сверкающий бронзовыми боками.

— Хорошая компания. Как же вы оказались на аварийной лодке?

Гриня сбивчиво рассказал о своих приключениях, о путешествии на „Веривелле”, необитаемом острове, спасённом Челбене, который нагло их обманул. Мурлик продолжал обнюхивать углы и стенки. Робик с разрешения хозяина прошёл в ходовую рубку, чтобы познакомиться с управлением яхты.

— Этот Челбен просто обманул нас, а сам на нашей каравелле отправился на остров Милхор, где добрюнчики живут. Мы о них ничего не знаем. Нам не добрюнчики нужны, мы ищем Кузьму.

— Вот оно что! Расскажи-ка мне ещё и про Кузьму.

Волдомор внимательно выслушал рассказ Грини о происшествии в Хорохоренках, о странном шарике, об охотнике с интересным ружьём.

— Ты думаешь, что Кузьма тоже залетел в наше море? Я постараюсь навести справки. Поспрашиваю у волн морских, у ветров дивноморских. Может быть, они что-то знают или помогут найти. А вот про охотника с ружьём я ничего не слышал. Что-то тут настораживает. Кстати, ваш Робик очень любознателен. Он уже изучил мою яхту. Молодец. Расскажи, Гриня, и его историю?

Гриня с удовольствием всё рассказал об острове Умр и о роботе-моряке.

Волдомор внимательно выслушал и заметил:

— Я знаю этот остров, думаю, что там не только винтик винчат.

— Вы мне не верите? — спросил Гриня. — Сами всё молчите.

— Умение слушать — качество более важное, чем умение говорить. А теперь я буду говорить, а вы послушайте. Вот и Робик пришёл. Ему тоже интересно послушать. Вы находитесь в Дивноморье. Не ищите его на глобусе, всё равно не найдёте. Дивноморье — страна волшебная. Здесь тысяча островов, на которых живут разные люди. Но недавно у нас появился нехороший колдун, какой-то Шмар... или Швар... Я даже точно его имени не знаю. Он злой и хитрый. Меняет свои имена и места обитания. Его очень трудно найти. Не зная имени колдуна, победить его невозможно.

Гриня вспомнил, что слышал уже это слово Шмар... Но внимание мальчика снова переключилось на речь Волдомора.

— Если я правильно понял, то вы путешествовали на каравелле „Веривелла”. Дело в том, что это я создал её. Ко мне однажды залетел рисунок, на котором изображена была каравелла с радужными парусами. Мне она очень понравилась. Я решил, что в Дивноморье ей самое место, хотел подарить её обитаемому острову, а оказалось, что вы её успели захватить, увести с места, а потом ещё и потерять.

Гриня виновато опустил глаза и прошептал:

— Вы знаете, это я нарисовал каравеллу ещё в Хорохоренках. Мой рисунок ветер унёс. Там, на рисунке, даже моя подпись была.

— Значит, автограф поставил? Сейчас посмотрим.

Волдомор порылся в ящике письменного стола и достал рисунок.

— Это он? Действительно, здесь и автограф твой есть. А я-то думал, кто же такую каравеллу нарисовал. Тогда, Гриня, ты по праву попал на неё. Тебя кто капитаном-то назначил?

Гриня засопел, обдумывая, что же ему сказать. На помощь пришёл Мурлик.

— Мы признали в нём капитана. Я и Робик.

— Ну, если вы признали его капитаном, то мне остаётся только утвердить ваше признание. А этого Челбена я хорошо знаю. Никакой он не Челбен. Это Ворколей, известный дивноморский воришка. Его изолировали от общества на необитаемом острове, чтобы через некоторое время он предстал перед судом. Пищу ему доставляли по графику. Так что с голода он бы не умер. А вы не только потеряли каравеллу, но ещё и Ворколея на волю выпустили.

Гриня опустил голову ещё ниже, а Мурлик задрал нос.

— Не вешайте голов, моряки, и не задирайте носов. У вас всё впереди. Я отвезу вас на остров Милхор. Он действительно очень красивый, просто сказочный. Если Ворколей отправился туда, там его и найдёте. Постарайтесь вернуть каравеллу, ищите вашего Кузьму. А мне надо найти колдуна Шмара. Он где-то прячется в просторах Дивноморья. Не представляю даже где. Мне известны все острова. Колдун появляется то тут, то там и моментально исчезает. Я должен торопиться, пока он не наделал столько бед, что потом и не справимся.

Волдомор между тем уже несколько изменил направление движения своей яхты.

— Скажи-ка, Робик, какая скорость сейчас у моей яхты?

— В данном случае равна двадцати пяти узлам.

— Молодец! А теперь ты, Гриня. Что такое узел?

— Узел, это скорость равная одной миле в час.

— Молодец! А миля это сколько?

— Миля это несколько меньше двух километров. Тысяча восемьсот с чем-то метров.

— Тысяча восемьсот пятьдесят два метра, — подсказал Робик.

— Хорошо. Мурлик, а что за созвездие сейчас находится на небе несколько справа по ходу моей яхты?

— Это созвездие Скорпиона. Я знаю все созвездия на небе.

— Умница! У вас хороший экипаж. Есть, кому смотреть вперёд, есть, кому рулить и есть, кому командовать. Но я хотел бы научить вас ещё кое-чему, чтобы вы не пропали в нашем Дивноморье. Чего бы вы хотели сами?

Глаза у Грини загорелись желанием действовать:

— Вернуть „Веривеллу” и найти Кузьму.

— Хорошо. А чего хочет Робик?

— Путешествовать с Гриней. Лумр разберётся с происшествием на острове Умр, сообщит, что надо делать ещё.

— А Мурлик о чём думает?

— Хочу поймать в свои когти этого Ворколея, чтобы он не обманывал людей и котов. И ещё, чтобы убрали с неба созвездие Гончих псов, а на его место повесили созвездие Муркедонского кота.

Волдомор улыбнулся:

— Боюсь, что в этом я тебе помочь не смогу. В небесах я не хозяин. А все другие ваши пожелания могут быть выполнены, если вы сами хорошо постараетесь. Вы хоть и хорошие ребята, но очень молоды. А ты, Мурлик, имей в виду, что Ворколей это не мышка какая-нибудь, а очень хитрый человек.

— Больше он меня не обхитрит.

— Хорошо. Я постараюсь вам помочь.

Волшебник Дивноморья смотрел на своих гостей мудрыми внимательными глазами. У Грини складывалось такое впечатле-

ние, что он всё знает о них, даже предвидит всё, что будет с ними дальше.

— Капитан Гриня, как твоё правильное имя?

— Григорий Гринечкин. Гриней меня в школе дразнят.

— Хорошо дразнят. Но официально ты должен представляться, как Григорий Гринечкин. На это имя ты получишь у меня удостоверение капитана каравеллы. Вот надень-ка капитанскую фуражку.

Волдомор передал Грине капитанскую фуражку с орнаментом на козырьке и якорем над ним. Гриня надел фуражку и сразу стал таким важным мальчиком-капитаном.

— А вот Робик. Появись он на любом острове, его не поймут, не примут за человека, подумают, что это ходячая игрушка. И все будут обращать на него внимание. Сейчас мы его преобразим.

Волшебник достал из сундучка кисточки, краски и принялся хлопотать возле железного человечка. Вскоре лицо Робика преобразилось, скрыв железные его очертания. Всё тело умного робота Володомор также покрыл волшебной краской, только кончики пальцев оставил не окрашенными для лучших контактов. Затем он предложил Робике надеть штаны и голубую морскую куртку, такую же какая была на Грине. Железный человечек стал похож на настоящего живого человека и моряка.

— Вот так ты можешь появиться в любом месте, и никто не усомнится, что это обыкновенный человек. И назовём тебя тоже более солидно, ну, например Робин Лур. Только мы будем знать, что это означает Робин Лучший Робот. Согласен?

Робик согласно кивнул головой.

— А муркедонским котам опять ничего не досталось.

— Не переживай, Мурлик. Тебе внешность менять не надо, да ты и сам не захочешь. Коты они везде коты и есть. Только муркедонку на земле не носи. Это привлекает к тебе внимание. И вот ещё тельняшка у тебя на груди вроде неестественная. У котов не бывает синей шерсти.

— Тельняшку не отдам.

— Ну, ладно, носи на здоровье. И назову я тебя тоже солидно: Мурлен Муркедонский.

Мурлик встал на задние лапы, снял муркедонку и поклонился.

— Кстати, на земле на задних лапах тоже ходить не следует. Пусть все думают, что ты кот обыкновенный, а не муркедонский, умеющий говорить. Вот ваши документы.

Три удостоверения оказались в руках Грини.

Так преобразился экипаж „Веривеллы” лишённый самой каравеллы. Но это дело поправимое. Был бы экипаж! Экипаж был, и он горел желанием вернуть себе возможность путешествия по сказочному морю да ещё при поддержке настоящего морского волшебника.

А волшебник на этом не успокоился. Вернее сначала не успокоился капитан и спросил у Волдомора:

— Мы шли на нашей каравелле, сами не зная куда. У нас не было ни одной морской карты. Может быть, вы могли бы нам помочь.

— Помогу и незамедлительно.

Волдомор достал из ящика компьютерную флешку и передал её Робикку:

— Вот, дорогой Робин Лур, тебе карта на все случаи жизни.

Робик подсоединил её к вводу устройству на руке и замотал головой:

— Я ничего не вижу.

— Это потому что не задаёшь цели. Как ваш остров называется, кажется, Умр? Введи его название, и сразу обозначатся его очертания.

Робик набрал Умр, на ладони появилась маленькая электронная карта родного острова.

— А теперь Милхор, он тоже появится на твоей ладони. На вашей каравелле есть компьютер, карту можно увидеть на экране монитора и даже перенести на бумагу. Можешь ввести необитаемый остров, с которого вы выбрали Ворколея — остров Нео-1. А теперь попробуй найти остров Магриков, я оттуда пришёл к вам на помощь. Нанёс? Не получилось и не получится. Остров Магриков известен только мне, больше никто о нём знать не должен. Если я назову вам всю тысячу островов, вы в них просто заблудитесь. Дай-ка мне флешку сюда.

Волдомор взял флешку. Через несколько секунд на судовом экране он показал путешественникам карту с тремя островами.

— А Муркедонию можно нанести? — спросил Гриня, на что Мурликотреагировал ухмылкой:

— Не получится. Нет её на ваших картах.

Робик попытался нанести Муркедонию, но она не появилась.

— Значит, Мурлика занесло сюда не дивноморскими ветрами, — определил волшебник Дивноморья. — Но вам дует ветер попутный. По мере путешествия карта будет расти, если вам встретятся ещё какие-то острова. Вот только остров, на котором скрывается колдун Шмар или Швар, на ней не появляется. Я и сам не знаю, где он находится, как он называется и где злодей может прятаться. И это ещё не всё. Я хочу подарить капитану Гринечкину волшебные лепесточки. Это магрики, действие которых ты уже должен был почувствовать. Если встретитесь с каким-нибудь колдовством, воспользуйтесь ими. Они способны противостоять разным видам магии.

Волдомор показал фотографию цветка. Он напоминал расходящуюся от центра круговую радугу.

— Так он выглядит, растёт на острове Магриков и больше нигде. Живого цветка подарить не могу. А засушенные магрики тебе ещё пригодятся.

Волшебник передал Грине коробочку с чудодейственными лепестками.

— Периодически открывай и нюхай, можешь с ними заваривать чай. Магрики очень хорошо освежают мозги, умнеть будешь не по дням, а по часам. Может быть, эти волшебные цветы и ещё где-нибудь пригодятся.

Яхта Волдомора шла уже со скоростью тридцать узлов.

Путешественники скоро услышали возглас вперёдсмотрящего:

— Земля! Я вижу землю!

Видел её пока только Мурлик, вернее Мурлен Муркедонский, но его сообщение сомнению не подлежало.

— Молодец вперёдсмотрящий! По расчетам мы приближаемся к острову Милхор.

Скоро все смогли различить точку на горизонте. Робин Лур измерял оставшееся расстояние. Друзья с волнением ожидали встречи с островом, а возможно и со своей каравеллой. Но перед входом в бухту яхта „Чудесница” остановилась.

— Всё, ребята, — неожиданно удивил их Волдомор. — Мы у входа в бухту. Моя миссия на этом закончена. Готовьте свою резиновую лодку и добирайтесь на ней до берега. Я и так с вами задержался, а дел у морского волшебника очень много. Там, у острова Тишимыши, торнадо гуляет. Надо помочь людям.

— Нам не надо туда, где торнадо, — забеспокоился Мурлик. — Нам надо туда, где торненадо.

— На остров добрюнчиков торнадо не зайдёт. Высаживайтесь, ищите каравеллу, ищите Кузьму. А я пойду на остров Тишимыши, а потом отправлюсь на поиски залетевшего к нам колдуна, пока он не добрался до моего острова Магриков. Он просто не знает о его существовании. Этот колдун своим неизвестным мне злодейством много бед может натворить в Дивноморье.

С этими словами Волдомор высадил спасённых моряков в лодку и повернул яхту в обратном направлении.

ОСТРОВ МИЛХОР

Спасённые путешественники с грустью смотрели на удаляющуюся „Чудесницу”. Словно большая чайка окуталась она в брызги и скоро превратилась в белое пятно у горизонта. Когда след её растаял, друзья разместились в резиновой лодке. Мурлик занял место впереди.

— Капитан Гриня, можно я тебя так буду называть, как раньше? Капитан Гриня звучит по-муркедонски лучше, чем капитан Гринечкин.

— Называй, как тебе нравится. Главное хорошо вперёд смотри.

Робик развернул ладонь, на которой появилось миниатюрная карта острова Милхор.

— На острове единственная бухта. Мы находимся у входа. Вход безопасный, широкий и глубокий. За лесистым полуостровом слева скоро покажется деревушка добрюнчиков.

Море было спокойным, и лодка легко скользила, огибая скалу. За ней открывалась песчаная полоска берега. Ближайшая пальма наклонилась над водой, касаясь поверхности ветвями, словно хотела их прополоскать. Из-под неё показалась деревушка добрюнчиков.

Вдруг Мурлик подпрыгнул на месте, едва не свалившись в воду:

— Капитан!!! Наша „Веривелла”, смотри!

И действительно за огибаемым полуостровом стояла целёхонькая каравелла, словно ожидая своих хозяев.

— Тихо! — скомандовал Гриня. — На каравелле находится Ворколей. А может быть и ещё кто-то. Мы не знаем. Надо незаметно подойти с кормы и забраться на борт.

Робик, осторожно работая вёслами, подвёл лодку к правому борту. Гриня уцепился за якорный канат.

— Мурлик, ты первый. Постарайся не шуметь и осмотришься там.

Мурлен Муркедонский вцепился когтями в канат, и скоро его хвост исчез в клюзе. Через некоторое время муркедонец подарил друзьям свою улыбку с борта каравеллы. Лапкой он поманил друзей и тотчас прижал её к губам, показывая, чтобы не шумели. Гриня и Робик влезли на борт.

— Он спит, — прошептал Мурлик

Друзья на цыпочках прошли за ним в капитанскую каюту. Там на койке спал человек, с головой укрытый белоснежной простынёй. Из-под неё доносился храп. Мурлик изогнул спину дугой. Шерсть его встала дыбом, глаза извергали зелёные молнии. Капитан указательным пальцем предостерёг кота от преждевременного нападения.

„Сможем ли мы справиться с ним?“ — подумал Гриня. Он осторожно достал иголку с нитками. Мурлик обнажил свои когти, показывая, что они посущественнее, чем иголка. Однако капитан, кивнув в знак согласия, снова удержал его. Гриня подсел на край кровати и начал осторожно сшивать две простыни между собой. Через некоторое время, Ворколей, оказался зашитым в своеобразном полотняном мешке.

Гриня посадил Мурлика на этажерку и движением руки показал — теперь прыгай на него сверху.

Сквозь сон Ворколей услышал душераздирающий крик „Мяуваураупфырр!“ Мурлик летел на спящего похитителя каравеллы. Ворколей проснулся в страхе, барахтаясь в простынях, не понимая, что с ним происходит. Наконец сообразив, он вынул из-под подушки нож и, располозовав верхнюю простыню, высунул голову. Перед собой он увидел Гриню. Вытянув вперед руку с ножом, Ворколей вылез из простыней. Ещё шаг, и нож упёрся бы в грудь отважному капитану. В этот момент в голое плечо похитителя каравеллы вцепились когти Мурлика, не маленького добренького котика, а зверя готового если не растерзать злодея на части, то нанести ему болезненные раны. Руку с ножом сжали цепкие пальцы Робика. Ворколей закричал от боли, присел, выронил нож и сбросил Мурлика с поцарапанного кровоточащего плеча. Робик отпустил свою железную хватку.

Ворколей, озираясь по сторонам, метнулся к двери каюты, даже не решаясь одеться. И видели друзья только его мелькающие пятки, по трапу.

Живописная бухта оказалась райским сказочным уголком. Три скалистых островка вычурными фигурами торчали над сверкающей гладью. Их выступы украшали мелкие зелёные кустарники и узкие полоски травы. Подмытые снизу каменные глыбы держались на вылизанных волнами основаниях и словно бы парили над водой.

Пологую полосу берега оживляли зелёные растения — их мягкие шарики раскатились по траве и замерли. Позади них росла пальмовая роща. Под пальмами приютились лёгкие бамбуковые хижинки с конусообразными крышами из тонких прутьев. Цветущие кустарники, усеянные мелкими лепестками лимонного цвета, окружали деревеньку добрюнчиков. За ней громоздились крутые скалы.

Друзья заперли помещения каравеллы на замки и отправились на берег, чтобы там найти Ворколея и окончательно с ним разобраться. Способности Мурлика в разведке и сильные руки Робика вселяли надежду на победный исход встречи с обманщиком.

Обитатели деревни одетые в лёгкие юбочки высыпали из своих хижин и с любопытством рассматривали незнакомцев. Добрюнчики — маленькие человечки, ростом чуть более полуметра.

Зелёный лужок похожий на мягкий ковёр с разноцветным орнаментом расстилался перед ними. Над цветами порхали ширококрылые бабочки. Разноголосые птицы щебетали в ветвях.

За деревней, словно вырубленный в скалах уголок, являл собой настоящее чудо природы. Раздвинулась розовая вуаль многочисленных соцветий и открыла небольшое ущелье. Цветущие ветви кустарников свисали с крутых склонов. Из узкой расщелины вырывались сильные струи воды и серебристым ручьём стекали по замшелым камням в неглубокий водоём. Розоватые крупные рыбы шевелили в воде плавниками. Белые чашечки лилий широко раскрыли остроконечные лепестки. Посередине водоёма возвышался небольшой островок, выложенный перламутровыми ракушками. На нём сверкала позолоченная скульптура: ма-

ленький добрюнчик в юбочке держал за хвост большого испуганного зверя очень похожего на льва. С другой стороны водоёма тот же ручей вытекал и устремлялся к заливу.

На берегу сидел мальчик, играя с собачкой. Он свистел в свисток, собака кувыркалась через голову, и делала стойку на передних лапах.

— Бедная зверушка, — проворчал Мурлик, — за кусочек булки готова поднять задние лапы вверх.

Гриня направился к мальчику. Тот быстро поднялся, прижав к себе испуганную собачку. Она вырвалась из рук и пустилась наутёк, но Мурлик то ли муркнул что-то, то ли тявкнул, щенок остановился, и послушно подошёл к коту. Они обнюхали друг друга и спокойно сели рядышком.

— Не бойся, он не тронет твою собачку, — успокоил незнакомца Гриня.

Мальчик таращил апельсиновые глазки.

— Где ты взял этот свисток? — спросил Гриня.

Он узнал его по звуку, а когда увидел, что он похож на футбольный мяч, уже не сомневался, что это тот самый. Кузьма недаром говорил: „Такой свисток один на всей земле”.

— Как тебя зовут, мальчик?

— Пелсик.

— Понимаешь, Пелсик, этот свисток принадлежал моему другу. Он пропал куда-то, а я хочу его найти.

— Его подарил мне Кузьма.

— Кузьма!!! — воскликнул обрадованный Гриня. — Где он?

— Он пропал во впадине Крикозавров.

Пелсик показал рукой в сторону горного леса.

— Расскажи, что с ним произошло?

Гриня вытер капли пота со лба. Пелсик, робко поглядывая исподлобья, начал свой рассказ:

— Они пришли к нам на чёрной яхте. Их было трое. Главный — охотник с ружьём. На голове шляпа с пером. Рядом с ним шёл Кузьма. И ещё такой высокий, они его называли Хмурей. Тот, который с ружьём, увидел у меня сверкающий жёлтый камушек. Я нашёл его в ручье. Охотник выхватил из рук мою находку, чтобы посмотреть, а потом спрятал к себе в карман. Я заплакал. Кузь-

ма заступился. Сказал, чтобы он вернул. А тот спросил, много ли здесь таких. Я ответил, что на дне ручья часто встречаются. Тогда он сказал, что надо прогнать нас отсюда в другое место. Двое других молчали. Тогда тот, с ружьём, сказал, что заставит нас самих в лес уйти. Кузьма стал меня успокаивать и подарил этот свисток.

Пелсик очень не хотел отдавать подарок и прятал его за спину.

— Не бойся, я его не отберу у тебя. Дрессируй своего пёсика. Скажи только, куда они пошли.

— Они полезли, в горы, все трое. А потом вернулись двое. Кузьмы с ними не было. Тот, с ружьём, сказал, что мальчишка пропал в глубоком ущелье, где живут крикозавры. Они съели Кузьму.

— Какое ущелье? Где оно?

— В лесу. Глубокая впадина с отвесными стенами. Там поселились крикозавры.

— Что это за звери такие?

— Я их не видел. Вот скульптура на островке посередине озера. Это наш легендарный вождь Добр Смелый. Он сумел победить такого зверя.

— И давно это было?

— Очень-очень давно. Больше у нас эти звери не появлялись. И вдруг они стали кричать по ночам. Мы в лес теперь не ходим.

— Хорошо. Где эти трое поднимались в горы?

— Вон там, по скалистым уступам, — Пелсик показал место, где можно было вскарабкаться в гору.

— Мы пойдём туда.

Пелсик и все жители деревни отступили на шаг, с удивлением смотрели на людей готовых пойти в лес к впадине Крикозавров. Они испуганно заговорили между собой, показывая руками в сторону леса.

— Там крикозавры, — прошептал Пелсик.

— Мурлик, кто такие крикозавры?

Муркедонский всезнайка таких зверей не знал.

— Ты не владеешь языком крикозавров?

— Такого языка на земле не существует.

— Если Кузьма остался в лесу, мы должны его найти в ущелье или во впадине, где угодно. Посмотрим, что там за крикозавры такие.

За пальмовой рощей обнаружилась тропинка с каменными уступами. Гриня решительно начал карабкаться на скалу. Друзья поспешили за ним. Мурлик ловко запрыгивал на камни, цеплялся за кустарники. Труднее приходилось Робику. Он напрягал все свои металлические силы, чтобы не скользить на камнях и не отставать. Наконец крутой подъём кончился. Заросли колючих кустарников, деревья, переплетённые лианами, стеной встали перед ними. Еле заметная тропинка вела в чащу леса. Робик вышел вперёд, широким острым мечом пробивая дорогу в узких местах. Ветви падали под ударами короткого меча. Через некоторое время друзья услышали шум водопада и вышли на поляну. Перед ними открылось ущелье — глубокая овальная впадина с отвесными скалистыми краями. Рядом ревел горный ручей, срываясь вниз. По дну ущелья он бежал к другому его краю, бурлил возле расщелины в скале. По этой узкой расщелине он вытекал из ущелья по всей вероятности недалеко от деревни добрюнчиков.

Гриня с опаской глянул вниз, но никого не увидел.

— Кузьма-а-а! — крикнул он. Однако в шуме водопада его крик потерялся.

— Надо как-то спуститься туда. Может быть, он там, — не унимался капитан.

По отвесным скалам и коты, и железные человечки лазать не приспособлены. Человеку нужно специальное снаряжение.

— Можно только на парашюте, — сыронизировал Мурлик.

— Да. И потом на воздушном шаре вверх подняться. Только где их взять?

— А я муркедонку оставил на каравелле. Но и она не достала бы дна ущелья. Капитан Гриня, я думаю, что дно его недостижимо.

Гриня не мог смириться с такой безнадёжностью, ходил по краю обрыва готовый броситься вниз.

— А если Кузьма там? Пелсик сказал, что его съели крикозавры. Звери эти водятся в ущелье.

Робик внимательно слушал друзей. Он тотчас срезал несколько лиан и крепко связал их между собой. Один конец он привязал к дереву, второй сбросил вниз. Связанные лианы достали дна.

— Ловко! — удивился Мурлик. — Я спущусь туда. Это даже легче, чем лазать по мачте.

Он повис на лиане, поглядывая вниз. Уверенно цепляясь когтями всех четырёх лап, Мурлик спустился на дно. Правда, намочил при этом задние лапы. Глотнув чистой воды и отряхиваясь, он пошёл вдоль ручья. Обнюхивая доступный берег, он прошёл в одну сторону, потом в другую, никого не заметил. Он подумывал уже о возвращении, однако нюхом своим улавливал человеческий запах. Всмотрелся внимательно в расщелины скалы и рядом с водопадом обнаружил небольшое отверстие. Мурлик запрыгнул на уступ. Внутри грота лежал мальчик с закрытыми глазами. Курчавая голова его покоилась на мшистом бугорке. Муркедонец подошёл ближе и дотронулся до него лапой.

— Кузьма-а-а.

Мальчик приоткрыл глаза, вскочил, ударился головой о каменный свод и снова упал на травяную подстилку.

— Это я Мурлик. Я пришёл к тебе с приветом...

Мальчик схватил попавший под руку камень.

— Я от Грини, от твоего друга. Он там наверху.

Кузьма положил камень, всё ещё ничего не понимая. Наконец, сообразив, что всё это ему не снится, он вылез из грота.

— Пойдём. Ты умеешь лазать по лиане?

Кузьма, недоверчиво оглядываясь, побрёл за странным говорящим котом. Мурлик прыгнул на лиану и позвал:

— Карабкайся за мной.

Капитан футбольной команды не раз демонстрировал на уроках физкультуры умение лазать по канату. Однако отвесная скала оказалась довольно высокой. Кузьма пропустил лиану между ступнями, подтянулся на руках.

Когда голова его появилась над скалой, он увидел Гриню и едва не сорвался вниз. Гриня подхватил его, а с другой стороны подоспел Робик. Кузьма протёр глаза, в упор посмотрел на неудачливого хорохоренского футболиста.

— Это я, Гриня. Что, не узнаёшь?

— Гриня? Как ты здесь оказался?

— А ты как сюда попал?

Мальчики обнялись и стали хлопать друг друга по плечам. Гриня хоть и надеялся найти Кузьму, но сомневался — очень уж страшным показалось ему ущелье. Но вот он Кузьма целёхонький и невредимый.

— Кузьма, добрюнчики говорят, что там крикозавры живут.

Кузьма вытащил из-за пазухи лягушку и посадил её на траву.

— Что это? — спросил Гриня.

— Сейчас услышишь.

Лягушка надула щёки, открыла рот. Из него вырвалось громкое ква-ква-крау — тот страшный крик, которого боялись добрюнчики.

— Это что тот самый крикозавр? — спросил Гриня.

— Конечно, — вмешался в разговор Мурлик. — Я не знаю, чего эти добрюнчики боятся. Это совершенно безобидная лягушка. Здесь вообще нет страшных зверей.

— Мне её крики спать мешали, вот я и спрятал одну. За пазухой они смирные.

Обратная дорога вниз была не менее опасна, чем вверх. Того и гляди, можно свалиться с крутого склона. Перебрасываясь короткими фразами, добрались путешественники до каравеллы.

Кузьма пришёл в восторг от „Веривеллы” и сначала не мог поверить, что командует ей Гриня. Капитан завёл его в каюту. Там он рассказал о своих приключениях в Дивноморье, волшебной каравелле, появлении Мурлика и Робика.

Друзья сидели за столом. Гриня лакомился варёными раками. Кузьма прихватил пару штук из ущелья. Сам он этим деликатесом наелся досыта. Насытившись обыкновенными сардельками, он рассказал свою историю исчезновения из Хорохоренок:

— Когда все ребята ушли с луговины, я ещё оставался там. Мне хотелось вернуть мяч. Из дома вышел Хмуря. В это время к нам подошёл охотник в шляпе с пером. Он поставил перед Хмурей ведро варёных раков и ящик пива и предложил вернуть мяч. Хмуря согласился, обещал вернуть. Потом этот человек пообещал мне подарить новый мяч и сделать из меня настоящего футболиста. Я подумал, что это тренер какой-нибудь. И ещё он сказал, что ему нужна небольшая помощь, надо перенести кое-что к речке. Он всё время сожалел, что кончились какие-то шарики, а последний украли. Мы решили помочь ему. На опушке леса в кустах стояло несколько ящиков. Охотник выбрал два, один большой, другой поменьше. Я и Хмуря взяли по одному, спу-

стились по склону к речке Ая. Там к стволу осины была привязана резиновая лодка. Затащили груз в неё. Охотник оттолкнулся, и мы поплыли по течению. Речка вынесла нас в бухточку Ая. Посреди неё стояла на якоре чёрная яхта. Надстройка на ней словно плавник акулий тоже чёрный такой. Мы затащили ящики на палубу. „Это моя яхта, — сказал охотник. — Я прокачу вас немного в знак благодарности”. Мы вышли в открытое море. Он раскрыл ящики и вдруг возмущился: „Что же вы наделали? Вы не то взяли. Здесь, смотрите, золотая рыбина и золотая лягушка. Это те, что пропали в Хорохоренках и в Аукино. А вы мне их сюда принесли. Вы теперь преступники. Вам нельзя возвращаться! Вас арестуют!”.

Кузьма замолчал, взъерошил свои вихры, потом продолжил. — Я не знал, что делать. Мы удалялись от берега. Хозяин яхты обещал скоро вернуться назад и возвратить золотые скульптуры. Но путешествие затянулось. Пришли на этот остров. Здесь такие малыши живут. Охотник увидел у Пелсика золотой самородок и отобрал его. Мальчик заплакал. Я поругался с хозяином, зачем обижать человека. Маленькому добрюнчику я подарил свисток. Он немного успокоился. Черноглазый хозяин яхты сказал, чтобы мы прогнали добрюнчиков в лес. „Пусть уходят отсюда. Иначе их всё равно крикозавры загрызут”, — пригрозил он. Чёрный взгляд у него имеет какую-то магическую силу. Я не поддался, сказал, что никого никуда прогонять не буду. Хмуря молчал. Потом охотник повёл нас в горы, чтобы разведать кое-что. Он считал, что речка здесь золотиносная. Сквозь заросли добрались мы до ущелья, стояли на краю. Охотник всё что-то высматривал. Неожиданно Хмуря столкнул меня вниз. Хорошо ещё, что я упал в омут. Не разбился, вылез на берег, смотрю, отвесные скалы. Обошёл всё ущелье несколько раз — выхода нет. Речка протекает по дну от водопада, в другой стороне уходит в узкую расщелину. Человеку сквозь неё не пройти. Я полез было на скалы, но по ним не заберёшься. А потом появился этот страшный крик. Я сначала испугался, но присмотрелся внимательно. Оказывается, крик этот лягушки издают. А сами они не страшные.

Кузьма посадил лягушку на стол. Она таращила глаза и молчала.

— У меня было увеличительное стекло. Развёл огонь, стал ловить в речке раков, ими и питался всё это время. По ночам мне часто снились двуххвостые ящерицы. К чему, сам не знаю. А потом ты представляешь? Я просыпаюсь, вижу перед собой кота, а он говорит человеческим голосом. Ну, думаю, может, я уже чокнулся совсем. И вдруг он называет твоё имя. Пошёл за котом. А речка там действительно золотиносная. В ней такие самородки большие. Можно было прихватить с собой. Но не до этого было. Кот полез на лиану, я за ним.

— Пелсик сказал, что до вашего появления на острове этих криков не было. Может быть, лягушек охотник сбросил в ущелье?

— Не знаю.

— А ты помнишь, девочка на нашу луговину приходила, Ягиночкой назвалась? Она ещё всё стихи читала.

— Помню.

— Она что-то такое говорила тебе: „Увидишь, где раки зимуют”.

— Да что-то говорила.

— Так вот мне её стихи уже два раза помогли в трудные моменты. Я не могу разобраться, помогает она или наоборот заманивает куда-то.

В каюту, словно штормовой порыв ветра, ворвался возбуждённый Мурлик, сверкая зелёными искрами.

— Сидите, варёными раками лакомитесь, разговариваете, и не знаете, что тут творится.

Друзья удивлённо посмотрели на муркедонца. Оказалось, что он успел уже побродить по острову.

— Я нашёл Ворколей!

Гриня встал:

— Где?

— Он прячется недалеко в кустах. Шалашик у него есть. С ним ещё один человек, такой сморщенный весь. Ворколей его Пыхтунцом называет. И на завтра они намечают очень нехорошее дело. Они хотят одурачить всех добрюнчиков. У Пыхтунца есть трубка. Ворколей говорит ему, чтобы тот посильней ею дымил, и тогда все одурманенные добрюнчики сами покинут деревеньку и уйдут. Приедет какой-то король Намборамш. К его приходу до-

брюнчики все должны переселиться отсюда. Если они останутся, то он выпустит крикозавров, а все хижины будут сожжены.

— Я наверно видел этого Пыхтунца, — покачал головой Кузьма. — Такой сморщенный неприятный человечек. Его охотник держал в отдельной каюте и не разрешал с ним разговаривать.

— Это странно. А что за Намборамш? — Гриня вопросительно смотрел на возбуждённого муркедонца.

— Я не знаю. Передаю только то, что видел и слышал.

Гриня уже думал о том, что пора пуститься в обратный путь. Кузьму он нашёл, каравеллу тоже. Надо вернуться в Хорохоренки, успокоить маму и тётю Дашу. Они же не знают, куда пропали их дети.

— Мурлик, мы нашли Кузьму. Нам надо вернуться, успокоить его маму. Пора отправляться в обратный путь.

— А Ворколей здесь натворит ещё что-нибудь. Он ждёт какого-то короля. Я остаюсь здесь. Один буду с ним воевать. — Мурлик выпустил острые когти.

Гриня задумался, посматривая в сторону моря. Где-то там Хорохоренки, дом, мама. Через несколько минуту он сказал:

— Хорошо, подождём до утра, выспимся, а потом посмотрим, что надо делать. Мы сами виноваты в том, что Ворколей оказался здесь. Он действительно может натворить бед на этом милом острове.

Ночь наступила быстро. В деревушке не зажглось ни одного огонька. Зато полоса вдоль берега окрасилась тысячами светящихся точек. Лёгкие волны наплзали на песок и оставляли на нём множество мелких разбуженных движением существ. Они сверкали, опоясывая тёмную акваторию.

Бухта будто бы уснула в люминесцирующем полукольце. И вдруг она вспыхнула вся, засветилась зеленоватым светом, выхватив из темноты деревеньку добрюнчиков и задремавшую каравеллу.словно яркие звёзды все разом свалились с неба в эту загадочную бухту. Только три скалистых маленьких островка, три чёрных пятна посреди бухты сохраняли темноту этой ночи.

— Красиво! Однако спать пора, неизвестно, что нас ждёт завтра, — распорядился капитан.

Кузьма заметил, что Гриня из неумейки играть в футбол превратился в юношу способного принимать ответственные решения.

Наутро путешественники увидели, что добрюнчики сходятся в середину деревни. Друзья затаились на каравелле. Пусть Ворколей думает, что они готовятся к отплытию. Надо понять, что здесь происходит. С Ворколеем они справятся. Но что ещё за Пыхтунец появился? Что за король должен прибыть?

Пыхтунец оказался маленьким человечком с морщинистым лицом. Вылез он из своего убежища, как из-под земли, и начал ходить по деревне, дымя чёрной трубкой. Серый дым, как из трубы паровоза, распространялся по деревне, заполняя во все углы и щели, одурманивая головы маленьких человечков.

Друзья, прячась за кустами, наблюдали за происходящим. Гриня издалека заметил Пелсика, подозвал его и спросил:

— Кто это такой?

— Не знаю. Это не наш человек. Он появился тогда, когда приходила чёрная яхта и начал всех пугать крикозаврами, говорил, чтобы мы уходили, иначе звери выйдут из леса и загрызут нас.

— Его высадил охотник вместе с этими лягушками, — предположил Кузьма.

Пыхтунец между тем важно прохаживался по деревне, заглядывая в хижины. Пользуясь безветрием, он заполнял деревню вредным дымом и выкуривал добрюнчиков из жилищ. Человечки перешёптывались, с опаской поглядывая в сторону леса.

— Покиньте это место. Скоро приедет король Намборамш, и тогда он выпустит крикозавров из ущелья. А потом придут пираты и сожгут ваши хижины. Здесь опасно оставаться. Собирайте пожитки и переселяйтесь куда-нибудь, в другую бухту.

— Других бухт нет на острове, — сообщил Робик.

Дым из трубки Пыхтунца повалил ещё сильнее. Он распознал всё дальше, дошёл и до наших путешественников. Гриня почувствовал головокружение.

— Робик, что это за дым, ты можешь определить?

Робик включил индикатор и сообщил:

— Это вредный дым. От него головы кружатся, люди рассудок теряют, не понимают, что происходит.

Добрюнчики собрались у водоёма. Глаза их бессмысленно блуждали в непонимании происходящего. Пыхтунец продолжал дымить.

— Капитан Гриня, давай нападём на Пыхтунца, пока он всех не уморил этим дымом.

— Подожди, Мурлик, не торопись. Надо подумать. Где-то ещё прячется Ворколей. Ты же говорил, что они замыслили что-то вместе с Пыхтунцом.

— Ворколей прячется где-нибудь. А ты не боишься, мой капитан, что этот Пыхтунец и нас одурманит?

Гриня прикрыл нос и рот платком. И тут ему на ум пришло слово магрики. Он вспомнил, как Ягиночка на луговине произносила это слово, а потом Волдомор говорил о волшебных цветах. Полистав записную книжку, он прочитал:

„Вредные внушения
Просто исправляются,
Если появляются
Магрики волшебные.
И не бойтесь колдовства,
Ясной станет голова”.

Решение пришло само:

— Надо заменить содержимое трубки на сушёные магрики. Мурлик, ты сможешь это сделать так, чтобы Пыхтунец ничего не заметил? На Робика дым не действует. Он подойдёт к Пыхтунцу, возьмёт его за руку. Пыхтунец положит трубку. В это время надо содержимое трубки заменить. Мы должны быть очень внимательны. Неизвестно, где прячется Ворколей. Может быть, это он появится на острове в качестве короля. Как там его?..

— Намборамш.

— Странное имя какое-то.

— Этот Ворколей опять задумал что-нибудь нехорошее, — не сдержал обиды Мурлик. — Мы покажем ему, на что способны муркедонские коты и умные роботы.

Гриня сделал маску для Мурлика из носового платка, прорезав отверстия для глаз, и сунул в лапу мешочек сушёных магриков.

Робик неожиданно появился перед Пыхтунцом, и протянул ему руку:

— Здравствуйте!

— Здравствуйте!

Пыхтунец так и присел от рукопожатия железного человечка, трубку уронил на траву.

— Давай, Мурлик. Теперь твоя очередь, — прошептал Гриня.

Пыхтунец тряс руку, закрыв глаза. Мурлик с кошачьей проворностью высыпал из трубки содержимое и засыпал в неё сушёные магрики. Тоже самое он сделал и с коробочкой, в которой вместо колдовского снадобья оказались волшебные лепесточки.

Пыхтунец всё ещё тряс рукой. Морщинистое лицо его стало похоже на сморчок.

— Содержимое вашей трубки вредоносно, — сказал Робик.

— Нет! Это снадобье дозволено самим королём Намборамшем. У меня есть разрешение. Я покажу.

Робик заметил, как хвост удаляющегося Мурлика вильнул в траве. Значит, он уже всё сделал.

— Хорошо. Я проверю. Дымите пока.

Пыхтунец недовольно посмотрел на мальчишку, схватил трубку и задымил. Дым потянулся к присмиревшим добрюнчикам. Только теперь это был уже совсем другой дым, даже не дым, а так лёгкий приятный аромат.

— Уходите, уходите. На острове есть много чудесных мест. Вы будете жить и радоваться. Скоро вылезут крикозавры из ущелья...

— Не эти ли крикозавры? — сказал Кузьма и посадил на траву лягушку.

Мурлик что-то мурлыкнул ей. Лягушка надула щёки — громкое ква-ква-крау вырвалось из её рта. Добрюнчики заткнули уши и с удивлением смотрели то на Кузьму, то на диковинную и совсем не страшную лягушку.

Пыхтунец сам уже дышал магриками и скоро начал говорить совсем не то, что хотел:

— Правда... Надо же... Вовсе не опасный крикозавр. Действительно, чего его бояться? Я и сам не знаю лучшего места, чем эта бухточка острова Милхор. Где вам лучше всего жить, если не в

вашей деревушке. Здесь так красиво, рыбки плавают, бабочки порхают, кокосы сами на землю падают...

Вдруг со стороны моря послышался гул. Оранжевый шарик то ли тумана, то ли водных брызг быстро приближался и рос. Движущееся облачко подкатилось к берегу и вмиг рассыпалось. Внутри него оказалась чёрная яхта с надстройкой похожей на акулий плавник. На палубе стоял человек в яркой королевской одежде. На голове его сверкала золотая корона с золотым пером наискосок. На плече висело ружьё с толстым стволом.

— Король Намборамш! — прошептал Пыхтунец.

Вдоль побережья мчался Ворколей. Он быстро закрепил швартовы, протянул руку, помогая королю сойти на берег.

— Что с каравеллой? — спросил король.

— Ничего не получилось. Они вернулись, напали на меня сонного, хотели убить, я еле вырвался. У них какой-то человек с железной хваткой появился. Сейчас я представлю вас, как короля Намборамша.

— Король Намборамш! — прошептал ещё раз Пыхтунец.

— Охотник!.. — произнёс Кузьма, узнав знакомую яхту и её хозяина.

— Это король Намборамш! — громко сказал Ворколей. Но, заметив на поляне Гриню, Робика и Мурлика, тотчас умолк.

Прибывший король грозно глянул на собравшихся.

Все замерли в испуге. Только Робик сделал несколько шагов в его сторону.

Король сверкнул глазами на Робика, Гриню, Кузьму, увидел притихшую лягушку, встревоженных добрюнчиков, почувствовал запах магриков и понял всё произошедшее.

— Чем это дымит Пыхтунец? Вы всё испортили. Иди на яхту! — крикнул он Ворколею. — Открой первую дверь.

Ворколей запрыгнул на борт. Из яхты послышался крик более громкий и страшный, чем лягушачий:

— Квар-кар-квар-р-р!

Птицы вспорхнули с веток, бабочки попрятались под зелёными листьями, золотые рыбки ушли на глубину водоёма.

На берег вышел зверь с львиной головой, лапами тигра и змеиным хвостом. Острыми когтями он царапнул деревянную сходню и вновь огласил остров душераздирающим криком.

— Крикозавр, — зашептали добрюнчики, испуганно взирая на диковинного зверя.

— Я не знаю языка этого зверя, — прошептал муркедонец и прижался к земле.

Чудище, ощерив пасть с острыми клыками, двинулось в сторону добрюнчиков. На пути у него оказался Робик.

— Проглоти этого дерзкого мальчишку! — злобно произнёс Намборамш.

Железный человек не испугался. Он быстро схватил львиные челюсти железной хваткой, раздирая пасть. Зверь опрокинулся на спину, выпучив глаза, и беспорядочно задёргал когтистыми лапами. Нижняя челюсть его отвисла. Робик спокойно взял зверя за змеиный хвост, поволок по земле, а потом, швырнул в море. Поверженный зверь сразу пошёл ко дну. Только воздушные пузырьки появились в месте его падения.

Добрюнчики ахнули и с восторгом посмотрели на своего спасителя. Мурлик подарил Робику свою муркедонскую улыбку:

— Ну, ты даёшь!

— Это всего лишь кричащая игрушка на батареях большой ёмкости.

Король Намборамш злобно глянул на дерзкого мальчишку, снял с плеча своё колдовское ружьё и наставил его на Робика. Затем он окинул взглядом жителей острова. Ствол ружья скользнул по ним. Добрюнчики замерли в испуге. Намборамш направил ружьё в сторону золотой скульптуры и выстрелил.

Апельсиновый шарик вылетел из ствола, рассыпался возле скульптуры, превратился в оранжевый вихрь, захватил золотого добрюнчика с поверженным крикозавром, закружил его и унёс на чёрную яхту.

Добрюнчики разинули рты, не успели опомниться, а Намборамш уже запрыгнул на борт. Ворколей убрал сходню. Яхта развернулась и направилась к выходу из бухты. Низкие борта её едва возвышались над поверхностью воды. Чёрная акулоподобная надстройка быстро скользила по заливу, унося короля и Ворколея. Яхта набрала скорость, окуталась оранжевыми брызгами, превратилась в шар, катящийся по воде.

Пыхтунец сел в лужу, продолжая дымить из трубки. Добрюнчики в недоумении смотрели на пустой островок, на котором всего несколько минут назад находился легендарный золотой Добр Смелый. Слёзы застилали их глаза. Гриня и его друзья молча наблюдали неприятную сцену на берегу залива.

— Надо было его задержать, — сказал Робик.

— Не переживай, Робик. Если бы ты приблизился к нему, он выстрелил бы в тебя. И сейчас ты был бы у него в плену. Пока мы вместе, что-нибудь ещё придумаем. Надо его догнать.

— Мы его не догоним. Наша каравелла способна дать ход двадцать узлов. Чёрная яхта умчалась со скоростью сорок узлов.

— Наша каравелла дружит с ветром и солнцем, а его яхта с колдовскими силами.

Добрюнчики столпились возле водоёма, где только что была их священная скульптура, и смотрели на пустой островок глазами полными слёз.

Гриня задумался. Надо возвращаться домой, в Хорохоренки. Там мамы волнуются, переживают. Но здесь такие события. Охотник, который увёз Кузьму из Хорохоренок, прикинулся каким-то королём, украл у добрюнчиков золотую скульптуру.

— Что будем делать, капитан Гриня? — поинтересовался Мурлик.

— Что делать? Мы не сможем догнать похитителя драгоценной скульптуры, скорость нашей каравеллы в два раза меньше. Нам пора возвращаться...

Мурлик с удивлением посмотрел на своего капитана:

— Я думал, капитан Гриня, что мы не только о себе думать можем. Что скорость? Обойдём всё Дивноморье и найдём похитителя.

— Ладно, Мурлик, ты прав. Снимаемся с якоря. Идём за королём-охотником. Будем его искать. Все на борт!

ФИОЛКА

Врубку ворвался порыв свежего ветра. Море уже не шепталось с каравеллой, поглаживая её борта лёгкими волнами, а приятно покачивало её.

Кузьма с удивлением наблюдал за работой своего друга. Гриня! Этот неумёха, который и по мячу-то попасть не мог, здесь распоряжался, как у себя дома. Надев капитанскую фуражку, он выдавал чёткие команды, а подчинённый матрос-робот так быстро и умело выполнял их, что настоящие моряки могли бы позавидовать. И кот! Хоть и большой, но всё-таки кот, лихо взлетев на мачту, докладывал сверху:

— Горизонт чист!

А когда каравелла развернула свои веерные паруса, Кузьма восторженно воскликнул:

— Вот это да!

Каравелла вышла из бухты. Паруса захватили ветер и понесли её вслед за яхтой охотника, скрывшейся в юго-западном направлении. В это время неугомонный муркедонец соскочил на палубу. В лапах он держал чёрное полотно с оранжевым кругом посередине.

— Капитан, что это такое прицепили на мачту? Я не хочу работать под пиратским флагом.

Гриня осмотрел флаг, сорванный с мачты.

— Скорее всего, его прицепил Ворколей.

— Я видел такой на яхте охотника. Это его флаг, — вмешался Кузьма.

Капитан вышвырнул чёрную тряпку за борт:

— Нам надо придумать свой флаг.

Кузьма тотчас предложил вариант:

— Зелёное поле и футбольный мяч посередине.

— Зачем нам мяч? Мы моряки, а не футболисты, — возмутился Мурлик.

Капитан раздумывал недолго:

— Зелёное поле хорошо. Оно напоминает нашу луговину, где впервые прозвучало слово каравелла. Но наша каравелла в море. Хорошо, когда оно спокойное, голубое. И флаг наш будет голубым.

— Флаг наш будет голубым, — повторил Мурлик. — Я люблю голубые небеса. А в середине нарисую вперёдсмотрящего муркедонского кота!

— Нет, Мурлик. У нас есть и другие члены экипажа. В середине мы нарисую солнце.

— Тогда нарисуйте ему длинные усы, — не унимался вперёдсмотрящий. — Солнце с муркедонскими усами, это же здорово.

— Нарисуем, только не усы, а семицветные лучи.

Предложение капитана было принято, и через час солнечный флаг взвился над „Веривеллой”.

Кузьма разминался на палубе, поднимая две пятикилограммовые гири. Гриня предложил ему выбрать в кладовой форму.

— Море любит сильных, сытых и тепло одетых по форме. Не дело тебе в ободранных штанах по каравелле расхаживать.

Кузьма подобрал себе форму по росту, выбрал капитанскую фуражку и тотчас надел её. Мурлик подпрыгнул, пытаясь её сорвать, и категорично возразил:

— Такой головной убор может носить только капитан Гриня, вернее, Григорий Гринечкин.

Кузьма нахмурил брови:

— Я капитан хорохоренской футбольной команды. Хочу носить фуражку, как у Грини.

— Оставь, Мурлик. На ней не будет капитанского знака подаренного Волдомором.

Мурлик недовольно вильнул хвостом и отступил, оставив Кузьме фуражку с якорьком, но без орнамента на козырьке.

— А тебе, Кузьма, надо учиться управлять каравеллой. Робик тебе поможет. И сам занимайся, изучай инструкции, читай морской словарь.

— Скажи мне, Гриня, как ты сумел получить в своё распоряжение такую каравеллу?

Гриня ещё раз объяснил, как он оказался на „Веривелле”, о встрече с морским волшебником Волдомором.

— Это он и создал нашу волшебную каравеллу. Самое интересное, что я нарисовал её ещё в Хорохоренках. Рисунок улетел по ветру. А потом я попал на неё, сам не знаю как.

— Так значит, каравелла тебе досталась с бухты-барахты...

— Никакой бухты-барахты нет, — возмутился Мурлик. — Скажи, Робик, у тебя на карте есть такая?

— Нет.

— Вот. А Гриня капитан. И не просто так он оказался на нашей каравелле. Ему было предназначено. Даже морской волшебник Волдомор понял это и выдал ему капитанские документы.

— Не сердись, Мурлик. Кузьма будет хорошим моряком, погоди. Он на рыбацкой лодке выходил в море, сети ставил. Вот подучится немного. Он ещё и в футбол лучше всех играет!

— В футбол на палубе играть не разрешается, правда, Робик. Ты все морские правила знаешь лучше всех.

— В футбол на палубе играть не разрешается, — подтвердил помощник капитана, который хорошо знал морские правила.

Мурлик взял в лапы параллельную штурманскую линейку и щёлкнул, резко сложив её.

— Мурлик, не порти прокладочный инструмент.

— Какой инструмент? Зачем нужны эти деревяшки?

Гриня взял линейку, положил её на карту.

— Чтобы курс прокладывать. Вот так это делается, наносим точку, находим курс, которым ушла яхта охотника относительно меридиана и проводим прямую линию...

— А где меридиан?

— На карте нарисован.

— На карте нарисован, а на море-то его нет, — не унимался Мурлик. — Где они на море, ваши меридианы?

— Мурлик, Робик может преподать тебе несколько уроков навигации...

— Не надо мне ваших уроков.

Мурлик нахмурился и отошёл в сторону. Гриня ходил взад-вперёд, размышляя вслух:

— Охотника надо догнать. Мы знаем теперь, что и он, и король Намборамш это один и тот же человек. Я думаю, что золотых рыбку и лягушку он намеренно подсунул Кузьме, прекрасно знал, что там, в ящиках, находится. Но подстроил так, что вроде бы это Кузьма и Хмуря их украли.

Кузьма вспомнил появление страшного зверя из чёрной яхты на Милхоре:

— А какую зверюгу приготовил он для добрюнчиков.

— А вот Робик не испугался. Смело пошёл и на зверя и на короля, — Мурлик глянул на Кузьму. — Такими должны быть моряки нашей каравеллы.

— Ладно, моряки, — успокоил капитан, — мы ничего не могли сделать. Он вместо золотой скульптуры мог спокойно любого из нас захватить в плен. У него ружьё с колдовскими шариками. Предпочёл он забрать золотую скульптуру. Не понимаю только, зачем ему столько золота нужно.

Кузьма взял морской словарь. Неужели Гриня всё уже изучил? Кузьма решил задать ему несколько вопросов и посмотреть, знает ли он сам этот словарь. Но он не успел этого сделать, его перебил Робик:

— Капитан Гриня, я получил электронное сообщение от Лумра. Оно интересно для нас.

— Покажи.

Робик подал капитану напечатанный текст.

„Здравствуй, Робик!

Я надеюсь, что ты справляешься со своими обязанностями на каравелле, и мне не будет стыдно за тебя перед твоим капитаном.

Сообщаю тебе, что случилось на нашем острове. Когда ты находился в камере закаливания, к острову подошла чёрная яхта. Её капитан Верьтемнер, что по его словам означало „Верьте мне, роботы”, хотел приобрести у нас партию умных роботов за тысячу блескунчиков. Когда составляли договор о купле-продаже, кончался мой запас энергии. Верьтемнер специально тянул время. Я прервал разговор и пошёл на зарядную станцию. Но там оказались перерезанными провода. Это сделал наш покупатель. Я настолько разрядился, что не мог двигаться дальше. Злодей

увидел, что я обездвижен, взял пульт управления розарами и загнал их всех в воду. Каждый предупреждал его: „Дальше нельзя. Вода!” Он всё равно посылал их вперёд. Они все оказались в воде и вышли из строя. Только один розар потерял винтик и остался за скалой. Верьтемнер его не заметил. Когда ты покинул камеру закаливания, у всех роботов кончился заряд. Оставшегося розара нашёл наш спаситель твой капитан Гриня.

Мы, роботы, доверчивые. Я поверил Верьтемнеру. Блекунчики он положил на стол. Покидая наш остров, он забрал их с собой. Но хитрый покупатель не учёл, что ты находился в камере закаливания и сумел выжить. И ещё он не знал, что у нас есть скрытые видеокамеры наблюдения, они фиксируют всё, что происходит на острове. Я просмотрел видеозаписи. Верьтемнер увёз десять готовеньких роботов и их командира, а также украл наши золотые запасы. Я хотел купить своё судно, чтобы вести торговлю. Для этого у меня были заготовлены золотые слитки в количестве десяти штук. Теперь их нет. Похититель хотел убить всех роботов. Роботы бессмертны, если это хорошие роботы. На всякого плохого человека всегда найдётся хороший робот. И на всякого плохого робота найдётся хороший человек. Таким оказался твой капитан Гриня. Если вам встретится этот Верьтемнер, знайте, кто это такой. Потребуйте от него возвращения всего украденного. Скажи спасибо капитану Грине. Счастливого плавания. Лумр.”

Гриня внимательно прочитал сообщение, которое проясняло всё, что совершилось на острове Умр. К сообщению были приложены фотографии Верьтемнера и его чёрной яхты.

— Это он! — воскликнул капитан. — Охотник! Он же король Намборамш. Это один и тот же человек. И яхта та же самая. Больше того, я думаю, что волшебник Дивноморья Волдомор ищет именно его. Помните, он говорил, что злодей меняет имена, появляется неожиданно в разных местах, обманывает людей. Волдомор не знает его имени, назвал его Шмар или Швар...

— Мы тоже не знаем, — прервал его Мурлик.

— Зато мы знаем его в лицо, знаем, как действуют его колдовские шарики. Такой шарик унёс меня на каравеллу. Почему так получилось, мне не понятно. Мы будем искать его, охотника,

Верьтемнера, короля Намборамша, какое бы новое имя он себе не придумал.

— Капитан Гриня, давай сообщим Волдомору.

— Правильно, Мурлик, но у нас нет с ним связи.

— Мы можем все вместе крикнуть, позвать его. Он услышит, если услышал мой голос во время шторма.

— Но и колдун может слышать. Поймёт, что мы разгадали его тайну. Он следит за Волдомором и поэтому успевает от него уйти. А мы для него лишь мальчишки. Пусть себе думает, что легко справится с нами, но он ошибается. Мы кое-чему уже научились. Ему нужна „Веривелла”, поэтому он сам на нас выйдет или пришлёт своего Ворколея. Мы встретим их достойно!

Каравелла шла на запад вслед за яхтой колдуна. Лёгкий попутный ветер наполнил радужные паруса. „Веривелла” слегка покачивалась на волнах. Мурлик стремительно забрался на мачту, громко напевая:

Лезу, лезу, лезу вверх,
Я на мачте выше всех,
Сверху вижу дальше всех,
Дальше вижу лучше всех...

Кузьме было тесно на каравелле. Ему хотелось двигаться, поспорить, пошуметь, поругаться, сыграть в футбол, искупаться, в конце концов. Два борта корабля стеснили его общительную натуру, не позволяли раскрыться его способностям. Море вот оно во всей своей красе и широте, а он замкнут в нескольких десятках квадратных метров.

Непоседа, он долго приставал к капитану:

— Давай мырнём!

Он так и говорил „мырнём”, хоть его не раз поправляли. Но ему почему-то „мырнём” нравилось больше, чем нормальное нырнём. Гриня конечно категорически возразил против купания:

— Неизвестно, кто в этом море водится, вдруг акула какая-нибудь за ногу схватит. А потом надо просто очень спешить и

постараться догнать колдуна, отыскать его в просторах Дивноморья. А искупаться можно под фонтаном.

Робик, включи насос, чтобы наш спортсмен окатился морской водичкой.

Солнце поднялось высоко и жарило так сильно, что головы гудели. Искупавшийся под фонтаном Кузьма в капитанской фуражке без капитанского орнамента стоял у руля. За день Робик преподавал ему несколько уроков морского дела и остался довольным. Кузьма гордо смотрел вперёд, удерживая заданный курс. Мурлик продолжал беззаботно распевать с высоты:

Сверху вижу дальше всех,
Дальше вижу лучше всех.

— Он что, больше ничего не знает? — недовольно буркнул Кузьма. — Дальше всех, лучше всех. Можно подумать, что без него обойтись нельзя.

Мурлик не слышал его и продолжал напевать. Вдруг он прекратил пение и проворно соскочил вниз, едва не разбив нос о палубу.

— Поворачивай налево, — сказал он Кузьме.

Кузьма не отреагировал на его слова.

— Поворачивай, кому говорю! — надел муркедонку и повысил голос вперёдсмотрящий. Вцепившись в рукоятки штурвала, Мурлик готов был сам изменить курс.

— Не мешай рулить. Иди от меня на все триста шестьдесят градусов.

Гриня рассматривал карту, сделанную Робиком. На ней было нанесено три острова: Умр, необитаемый и Милхор. Каравелла удалялась от острова Милхор на юго-запад. Пройдено от острова 120 миль. Услышав возмущённый голос Мурлика, Гриня подошёл к рулевому.

— В чём дело? Что случилось?

— Рулевой не хочет менять курс, — не унимался неугомонный муркедонец.

— Курс имеет право изменить только капитан. Я никаких указаний от него не получал.

— Каких указаний? Там крик о помощи! — Мурлик показал лапкой в сторону левого борта. — Там беда!

Гриня подставил ладонь к уху, но ничего не услышал, за-слонил ладонью глаза от солнца, но ничего не увидел и позвал Робика. Помощник капитана включил локатор, радиоприёмник, внимательно всё проверил и выдал заключение:

— Никаких сигналов бедствия не обнаружено.

— Как не обнаружено? Посмотри внимательно! Там просят о помощи! Надо спешить! Капитан Гриня, мы теряем время!

Гриня пожал плечами и скомандовал:

— Лево руля!

— Зачем? — пробурчал Кузьма, перекладывая руль. — По прихоти кота одетого в кусочек тельняшки.

— Где кричат? — переспросил капитан.

— Там! Сейчас прямо по курсу.

— Так держать!

— Есть, так держать!

Каравелла повернула почти на юг, паруса наклонили её на правый борт. Горизонт оставался чистым.

— На локаторе?

— На локаторе горизонт чист.

— Робик своё дело знает, — заметил Кузьма, — не то, что этот выше всех, дальше всех. Только сумятицу внёс.

Все замерли в некотором ожидании, сами не зная чего.

— Вон, вон она! — закричал Мурлик, показывая лапкой направление.

— Точнее!

— Пять градусов слева!

— Ничего не вижу.

Вдруг над парусами появился маленький разноцветный комочек. Он упал на палубу и превратился в птичку. Обессиленная птичка сложила крылышки и замерла на месте — она увидела перед собой кота. Птичка вздрогнула, попыталась приподняться, чтобы взлететь, но сил у неё уже не было, и она закрыла глаза, предчувствуя свою кончину.

Однако Мурлик не только не тронул её, он что-то чирикнул ей по-птичьи и крикнул Кузьме:

— Что ты стоишь? Принеси воды, зёрен. Или ты хочешь, чтобы она умерла у нас на глазах!

Удивлённый Кузьма тотчас сбегал на камбуз, принёс воды, пшена, семечек и передал Мурлику.

— Неужели ты услышал её голос так далеко?

— Если бы и ты подавал свой голос, а не спал в ущелье, я бы и тебя услышал.

Птичка напилась из блюдечка, и благодарно тенькнула.

— Откуда же она летела? — озадачился Гриня.

— Это мы всё узнаем, дайте ей отойти немного. А вы можете повернуть на прежний курс.

— Право руля!

— Есть право руля.

Каравелла легла на прежний курс.

Мурлик и отдохнувшая птичка мирно беседовали в тенёчке. Правда, понять, о чём они щебетали, было невозможно. Только коты, владеющие языком мяу, способны понимать птичек.

Через некоторое время Мурлик пересказал человеческим языком то, что ему поведала спасённая птичка.

— Она с острова Фиолок.

Услышав название острова, Робик тотчас ввёл его и получил его изображение на карте.

— Этот остров находится в ста двадцати трёх милях по направлению на юг, — доложил он капитану.

А Мурлик продолжил рассказ:

— Они прекрасно жили, не зная беды. И вдруг к ним заплыла чёрная яхта. На её палубе стояла большая клетка. Из клетки неожиданно слышались призывные голоса фиолок. Птички, жившие на острове, мигом ринулись туда. Хитрый человек, тотчас закрыл клетку и запер её. Фиолки оказались в ловушке. Только одна замешкалась в кустах и осталась на острове. Чёрная яхта ушла. Оставшаяся птичка затосковала, а потом решила и помчалась искать похищенных сестрёнок. Так она и летела, пока не обессилела совсем. Тут её и подхватила наша „Веривелла”. Ещё немного, и фиолка упала бы в море. И никто ничего никогда не узнал бы про фиолкино горе.

— Это охотник! Он же король Намборамш, Верьтемнер, колдун Шмар и похититель фиолок. Колдун и здесь успел бед натво-

рить. И чёрная яхта — всё совпадает. Злодей везде оказывается впереди нас.

Мурлик выпустил когти:

— За этих обиженных птичек я разорву его на части.

— Сначала надо его найти.

Ветер посвежел и гнал каравеллу со скоростью двадцать узлов. Путешественники погрузнели, услышав рассказ о фиолках, запертых в клетке. Куда их увёз колдун? Что хочет сделать с ними?

Мурлик сидел на своём законном месте вперёдсмотрящего. Но теперь он был уже не один. Фиолка сидела рядом и лепетала что-то ему на своём языке. Мурлик слушал её и от удовольствия мурлыкал. Неожиданно он насторожился.

— Капитан! Вдали, прямо по курсу, расплывчатое пятно. Вроде и на землю не похоже, а может и земля.

— Робик, включи локатор.

— Есть включить локатор!

— Это остров. Он скрыт полосой тумана. Правда, мы не знаем его название. На карту могу нанести приблизительно его ближайшую точку.

— Сплошной туман, — крикнул сверху Мурлик. — За ним ничего нет.

Каравелла медленно приближалась к неизвестности.

— Убрать паруса! Малый ход!

Веерные паруса свернулись. Каравелла двигалась со скоростью три узла на электродвигателе.

— Капитан, взгляни на локатор, нам навстречу движутся какие-то точки. Раз, два, три, всего пять.

— Молодец, Робик. Вовремя заметил. Какая у них скорость?

— Примерно узлов пятнадцать. Это моторные лодки.

Гриня подумал: „Что ожидать от них? Это друзья или враги?“

Лодки вынырнули из непроглядья, стремительно приближаясь к „Веривелле“.

— Это пираты, Гриня! — вскричал Кузьма, наблюдая в бинокль. — У них пушки на борту!

— Вижу.

— Первая лодка находится уже почти на траверзе⁴ левого борта, — заметил Кузьма.

В каждой лодке сидело по три человека. Их бородатые озлобленные лица можно было различить невооружённым глазом. Пираты махали короткими мечами.

На первой лодке что-то сверкнуло. Ядро устремилось в сторону каравеллы. Гриня и Кузьма опасливо следили за его полётом.

В это время паруса каравеллы неожиданно сами развернулись. Ядро попало в парус. Парус втянул его в себя и, распрямляясь, вышвырнул обратно.

Мурлик вцепился когтями в мачту. Фиолка вспорхнула и снова села на прежнее место.

Ядро полетело в сторону лодки, выпустившей его, и разбило её в щепки. Пираты оказались в воде, барахтаясь и отфыркиваясь.

То же самое произошло и с другим ядром, выпущенным со второй лодки. И она разлетелась на части. Третья и четвёртая ринулись на помощь пиратам, терпящим бедствие. Однако пятая лодка успела приблизиться к каравелле вплотную. Два абордажных крюка вцепились в борт „Веривеллы”.

— Рубите канаты, — приказал Гриня.

Кузьма, удерживал курс и шарил взглядом по ходовой рубке в поисках аварийного топора.

Волосатое лицо, исполосованное шрамами, появилось над бортом. Пират схватился за планширь, ногу забросил на борт, грозно взмахнул коротким мечом.

Подоспевший Робик сжал запястье пирата. Тот вытаращил глаза от боли и неожиданности, выронил меч и полетел вниз.

В это время над бортом появился второй пират, ещё более грозный. В зубах он держал большой острый нож, глаза злобно сверкали. Робик тотчас оказался перед ним, схватил его за руки и сильно сжал свои железные пальцы. Капитан поспешил на помощь.

— Как называется этот остров? — спросил он у прижатого к боту пирата.

Пират морщился, удивляясь, откуда у мальчишки такие силы. Нож упал на палубу.

⁴ Траверз — направление перпендикулярное борту судна.

Гриня наступил на него и повторил:

— Как называется этот остров?

— Этот? Черкули.

— Чёрная яхта здесь?

Пират дергался, дрыгал ногами, но вырваться из цепкой хватки Робика не мог.

— Чёрная яхта здесь?

— Д-д-да... здесь... там, в заливе Оёёй.

— Капитан на ней?

— Н-не зн-наю, где-то там.

— Как его зовут?

— Гр-р... Грозувий.

— Робик, отпусти его на волю.

Робик подхватил обомлевшего пирата и швырнул в воду.

Две лодки подобрали барахтающихся бородачей, развернулись к берегу и скрылись в тумане. На абордажных крючьях больше никто не удерживался.

— Ну, Робик, ты даёшь! — крикнул из ходовой рубки Кузьма.

— Да, Робик, ты просто молодец! — похвалил капитан, — Крепко ты его держал. Грозувий! Это ещё одно имя колдуна. Хочет страху нагнать.

Мурлик, соскочив с мачты, снял муркедонку и поклонился:

— Мой капитан, я теперь без Робика представить нашу каравеллу просто не могу.

Робик, казалось, равнодушно принял восхищение друзей. На самом деле ему, конечно, было очень приятно, что сумел выручить каравеллу из беды.

— А какие паруса-то у нас дивные! — восхищённо произнёс он. — Ядра назад выбросили. Я и не предполагал, что „Веривелла” на такое способна.

Он быстро нанёс остров Черкули на карту и выделил на ней участок побережья с заливом Оёёй.

Каравелла со скоростью три узла вошла в полосу тумана.

ЧЕРКУЛИ

Кузьма стоял у руля, удерживая заданный курс. Робик уткнулся в тёмный круг радара. Побережье острова на индикаторе обозначилось извилистой зелёной линией. Гриня попытался в бинокль рассмотреть впереди хоть что-нибудь и тихо произнёс:

— Я думаю, как бы нам подойти к берегу незаметно, чтобы нас не увидел колдун.

— Есть вариант, — ответил Робик.

— Что ты предлагаешь?

Робик напечатал и разложил карту на навигационном столе. На ней была изображена часть острова с заливом Оёй, на берегу которого находился город Черкули.

— Залив довольно большой и широкий с безопасным входом. Узкий полуостров отделяет от него маленькую бухточку с названием Шурухта.

Гриня внимательно разглядывал карту. Бухта Шурухта имела узкий вход со скалистыми берегами.

— Как потаённый кармашек. Туда бы нам зайти и затаиться, походить по берегу, разузнать, где находится этот Грозувий.

— Ты прав, капитан. Чёрная яхта стоит у причала в заливе. Если мы войдём в него, каравеллу сразу заметят. Колдун всех нас видел и легко узнает.

— А мы сможем пройти в эту бухту Шурухту?

— Сложно, но возможно.

— Надо рискнуть, Робик. Ты справишься?

— Буду стараться.

Робик заменил Кузьму у руля, положил перед собой карту. Снизил ход до самого малого. „Веривелла” медленно вошла в пролив. Носовая надстройка увязла в тумане.

— Мурлик, перейди на бак⁵, смотри и докладывай.

Вперёдсмотрящий не замедлил исполнить приказание. Через минуту он закричал:

— Капитан! Скала! Сейчас врежемся и...

— Хорошо, Мурлик. Робик всё видит. Главное — не мешать ему. У него есть вся информация...

— Какая информация? Сейчас разобьёмся! — Мурлик закрыл глаза лапами.

Каравелла приближалась к опасности. Вперёдсмотрящий жалобно прошептал:

— Прощай, моя родная Муркедония!..

Скала проглянула из тумана так близко, что Гриня вздрогнул, хотел уже скомандовать задний ход. Робик, словно угадал его мысли:

— Задний ход давать нельзя. Навалимся на камни. Надо идти только вперёд.

В это время каравелла плавно повернула вправо, скала осталась в нескольких метрах от левого борта.

Через несколько минут всё повторилось, только теперь нос покатился влево, опасность осталась справа. „Веривелла” преодолела узости и вошла в бухту Шурухту. Гриня вытер пот со лба.

— Капитан Гриня, а Робик даже не вспотел, — улыбнулся Мурлик.

— А ты испугался, даже глаза закрыл.

— Нет, я просто размышлял о смысле жизни.

Робик, не заметив похвалы, сосредоточенно погрузился в карту.

— В конце бухты есть удобное местечко. Там можно прямо к берегу пришвартоваться.

— Хорошо, — согласился капитан.

Кузьма, восхищённый умелым проходом узкого пролива, произнёс:

— Вот это был класс!

Мурлик обошёл вокруг Робика на задних лапах и произнёс:

— Капитан, Гриня, Григорий Гришечкин! Я перед нашим Робиком снимаю муркедонку.

⁵ Бак — носовая часть судна

Он раскланялся, сняв уникальный головной убор.
— Зачем каждый раз снимать? Просто подари её Робику.
Мурлик не удостоил Кузьму ответом.

Бухта Шурухта оказалась очень удобной для стоянки. Робик аккуратно подвёл каравеллу. Кузьма спрыгнул на берег, изящным движением руки показал на подходящий камень и, получив одобрение, закрепил швартовы. В этом деле, как и в завязывании морских узлов, Кузьма проявил хорошие способности. Мурлик наблюдал с восхищением:

— Капитан Гриня, Кузьма ловко работает. Никто бы так не смог привязать нас к берегу.

— Ты прав, Мурлик. С появлением Кузьмы, у нас нет проблем со швартовкой.

Однако капитан сразу же и расстроил футболиста, решив оставить его на борту „Веривеллы”, а все остальные пойдут в город. Кому-то надо охранять каравеллу. Лучше спортсмена с этим никто не справится. Кузьма нехотя согласился, сказав, что немного порыбачит.

Небольшую полоску ровного берега бухты Шурухты окаймлял кустарник, за которым поднимались крутые скалы. Для прохода к заливу Оёй надо было пересечь перешеек полуострова, поросший высокими хвойными деревьями. Через него друзья отправились в город Черкули.

Мурлик оказался не только хорошим наблюдателем, но ещё и хорошим разведчиком. Он рвался вперёд, используя преимущество четырёх лап, выбирая удобные места для прохода.

Туман немного рассеялся. С перевала открылась панорама. Противоположный берег залива Оёй оказался пологим и поросшим густым лесом. Средняя часть имела плавный склон от горного хребта к урезу воды. На нём и располагался небольшой городок. Улочки его дугами огибали побережье, возвышаясь наподобие циркового амфитеатра над ареной. Радиальные линии поперечных переулочков сходились к заливу. Невдалеке у пристани стояла знакомая чёрная яхта. На другом конце города возвышалась цилиндрическая башня.

Друзья прошли в открывшуюся безлюдную улочку. Небольшие домики располагались по обе стороны. Возле них в беспорядке валялась выброшенная старая одежда, обувь, разбитая посуда и мебель, словно все жители решили переселиться куда-то.

В небольшом скверике находился цилиндрический постамент, на котором ничего не было. На самом постаменте сбоку приклеенная наспех афиша сообщала:

„ДОРОГИЕ ЧЕРКУЛЯНЕ!

Остров гибнет, земля трясётся, вулкан скоро проснётся, накатит лаву, сожжёт город, а потом покроет пеплом всё вокруг.

Спешите спастись!

Мы предлагаем вам свои услуги. Яхта стоит у пристани. Она увезёт вас на остров Намбо, где вы найдёте всё, что вам надо. Дома, сады, продукты в изобилии по низким ценам. Там вы сможете хорошо жить.

Покупайте билеты.

Один билет стоит всего лишь 10 золотунчиков. Если нет золотунчиков, несите ЗОЛОТО, ЗОЛОТО, ЗОЛОТО! В любом виде: кольца, браслеты, цепочки и др. На первый рейс билеты уже проданы. На следующие рейсы цена повышается.

Спешите купить, пока не поздно!

Доброжелатель Грозувий.”

Гриня прочитал объявление и не смог сдержать удивления:
— Остров Намбо! Странное название. Робик, посмотри, появится он на нашей карте?

Робик постукал по клавишам:

— Нет, не вижу такого.

Мурлик по привычке понюхал объявление:

— Что-то здесь не так. По запаху чую.

Робик молчал.

На скамейке сидел странный человек в очень потрёпанной одежде, словно он долго продирался в ней через дикие заросли. Старые штаны с заплатками, синяя выцветшая рубашка имела несколько прорех.

— Читаете? — спросил он.

Не получив ответа, продолжал:

— Не верьте. Всё врут. Я спасатель, говорю всем правду, а никто не верит. Слушают этих лгунов. Я мог бы спасти всех один. Но никто меня не слушает. Какое извержение? Здесь и вулкана нет. Никакого извержения быть не может. Вот пьедестал. Здесь был золотой шар. А где он? Нет его, укатился, и никто не знает куда. Его украл тот, кто написал это объявление. Грозувий. Все боятся. А я не боюсь, говорю правду. Пугают народ, хотят всё золото у людей за бесценок выкупить. Обманут. А я хочу всем помочь...

Гриня подумал, что говорящий очень уж неблагоприятно выглядит. Спасатель должен быть похожим на рыцаря. А это словно нищий какой-то.

— Вот и вы не верите. А вы посмотрите внимательно. Остров Намбо. Где он? Что за остров?

Робик ещё раз попытался ввести название острова в компьютерную карту. У него ничего не получилось.

— Такого острова нет, — сообщил он.

— Вот то-то, что нет. И я всем говорю, что нет. Хорошо, хоть один меня понял.

Странный спасатель удалился, разговаривая сам с собой.

Гриня не смотрел в его сторону. Он вспоминал Ягиночкины стихи. В них были и бухта Шурухта, и залив Оёй. Капитан достал записную книжку и прочитал:

„Бухта Шурухта, залив Оёй!
В городе все потеряли покой.
Правду скрывает ползущий туман,
Всех поманили на остров Обман”.

— Обман! Я согласен с этим человеком. Он прав. Жителей города обманывают. Прочитайте название острова наоборот, и что получится?

— Что? — поинтересовался Мурлик.

— Получится слово обман. Остров Намбо это — обман.

— Ого! До такого в Муркедонии никогда бы не додумались.

— А короля на Милхоре звали Намборамш. При чтении наоборот получается Шмаробман. Мы не ошиблись. Это действительно

но колдун Дивноморья. Представляете? Этот Шмар скупает золото у обманутых горожан. Помешался, наверно, на золоте. Скупает по очень низкой цене. А сам потом уйдёт и оставит их ни с чем. Давайте сделаем вот что: разойдёмся по трём направлениям, посмотрим, понаблюдаем и вернёмся все сюда. По одному нам легче будет узнать, где находится Грозувий, не привлекая внимания. А потом решим, что делать дальше.

Мурлику Гриня поручил пройти к причалу, покрутиться у чёрной яхты, послушать, что говорят. Муркедонца колдун не знает и примет за обыкновенного кота.

— Я не люблю вынюхивать, но этого злодея ненавижу всем своим муркедонским существом.

Робикку Гриня предложил подняться на одну улочку выше и пойти по ней. Сам же он решил пройти дальше по центральной улице.

— Дойдём до окраины города и повернём назад. Город небольшой. Через полчаса вернёмся сюда.

Мурлик проворно прошмыгнул под зарослями лопуха и по переулку выскочил на пристань, полную народа. Люди толпились, что-то обсуждали, о чём-то спорили. Перед сходней стоял двухтумбовый стол. За ним сидел человек, похожий на одного из пиратов, нападавших на каравеллу. Житель города безутешно смотрел на торговца билетами, а тот был непреклонен:

— Десять золотунчиков за один билет, а у тебя только пять.

— Но у меня больше нет.

— Неси золото. Кольца, серёжки, висюльки всякие.

— А где их взять?

— Ничем не могу помочь. Возьми полбилета на полчеловека.

— Это как же так?

— Ну, тебе полбилета, да соседу полбилета. Кто-то из вас сможет уехать.

— Но так нельзя.

— Всё можно.

Черкулинец задумался, отошёл в сторону, пересчитывая золотунчики и оглядываясь по сторонам.

Мурлик, улучив момент, прошмыгнул мимо бородача на яхту.

Торговец билетами запер ящик стола, позвал одноглазого:

— Посмотри, на яхту какой-то кот проскочил.

— Ну и что? Двери закрыты. Какая беда? Мышку поймают, так нам только польза.

— А если Грозувий его увидит?

— Грозувий ушёл до завтра. Кот к этому времени сбежит. Что ему тут делать-то. Ты лучше скажи, когда хозяин с нами рассчитается? Не обманул бы. Нет у меня доверия ни к нему, ни к проходимцу Ворколею.

— Рассчитается. Или их обоих на цепи посадим, как собак.

Мурлик промчался по трапу и выскочил на берег. Довольный тем, что быстро узнал нужные сведения, он побрёл вдоль набережной и остановился возле магазина. Из двери выходили редкие покупатели, унося с собой приятно пахнущие покупки. Вперёдсмотрящий хорошо позавтракал на каравелле, но тут он уловил такой манящий запах, что удержаться не мог.

Запах исходил из сумки. Несла её остроносая девочка. Голова муркедонца закружилась. Сумка свернула в сторону. Мурлик последовал за ней по черкулинским улочкам и переулкам. Хозяйка сумки остановилась возле неприглядного домика, наверно самого худшего в городе. Окружённый кустарником он стоял на отшибе.

Девочка вошла в дом и так быстро закрыла за собой дверь, что кот успел только облизнуться. Муркедонец вздохнул, попытался заглянуть в окно, но оно было закрыто. Тогда он сел, всё ещё чувствуя этот манящий запах.

Окно неожиданно распахнулось, из него высунулась рука девочки, схватила Мурлика за шиворот и втащила внутрь.

— Ты чего это за мной шпионишь? — спросила она, удерживая кота в руке и помахивая перед носом муркедонца скалкой.

Мурлик сжался, дёрнулся, но вырваться не сумел.

Робик шёл, внимательно поглядывая по сторонам. Ничего особо интересного он не заметил.

Впереди появилась группа молодых людей, похожих на хулиганов. Одеты все они были в лохмотья, за поясами торчали широкие ножи. Проходимцы хохотали, показывая пальцами на убегающего от них человека. Один даже изобразил, что погнался за ним,

и остановился. Заметив приближающегося мальчишку Робика, хулиганы посмотрели на него свысока.

— Смотри-ка! Этот не убегает.

Хулиганы изображали из себя отъявленных пиратов только безбородых. Дорогу мальчику преградил главарь группы.

— Золото есть? — спросил он.

— Есть в деталях, — металлический человечек не умел врать.

— В деталях, это как? Впрочем, неважно. Давай его сюда хоть в деталих.

— Не могу.

— Не могу... Таких слов в городе сегодня нет.

— Смотри-ка смелый какой, — приблизился второй хулиган.

— Давай сюда золото, — протянул руку главарь.

— Не могу.

— Ах, ты не понял. Нет таких слов для нас.

Главарь быстро нанёс Робика короткий и сильный удар под дых... затряс рукой, присел и заохал. Двое подскочили с разных сторон, махая кулаками. Робик взял их за рваные тельняшки и приподнял над землёй. Затем он быстро свёл руки так, что нападавшие стукнулись головами, после чего они были отброшены на несколько метров в стороны.

На их месте появились двое других. Они вытащили из-за поясов широкие ножи. Робик ловко схватил проходимцев за запястья. Нападавшие взвыли, выронили острое оружие и упали к ногам железного мальчика. Он поднял ножи и зашвырнул их в пустырь.

Через несколько секунд картина драки выглядела удручающе для нападающих: четверо лежали на земле, потирая ушибленные места, один сидел на корточках, прижав к себе разбитый кулак. И ещё двое стояли в стороне, не решаясь что-то предпринять.

— Уходим! — крикнул главарь и нырнул в ближайший переулок, ведущий к заливу. Кто пешком, кто ползком, убралась с дороги вся компания.

Робик спокойно дошёл до конца улицы, обошёл квартал и вернулся в сквер. Там никого не было. Железный человечек присел на скамейку и стал ожидать друзей.

Гриня прошёл один квартал и повернул в переулок к заливу, хотел посмотреть на чёрную яхту и толпящийся народ издалека. И вдруг он увидел Ворколей. Он шёл вдоль берега от яхты. Гриня тотчас спрятался за высокий куст акации. Воришку догнал бородатый пират:

— Ворколей! Одна пачка билетов распродана. Желающих их приобрести много. Спрашивают, когда будет отправление на остров.

— Сколько раз говорить, я не Ворколей, а Челбен. Понятно?

— Понятно.

— Первую партию отправляем завтра. Можешь им объявить.

— А когда с нами рассчитаешься?

— Рассчитаюсь завтра утром. Проверим всё, подсчитаем. Всё получите, как договаривались.

Ворколей легонько шлёпнул его по шее, оглянулся и пошёл дальше.

Гриня следовал за ним, стараясь быть незамеченным. Пособник колдуна подошёл к высокой цилиндрической бетонной башне и скрылся в ней. Гриня постоял минуту у двери, затем решил и открыл её. Вверх вела узкая винтовая каменная лестница. Осторожно ступая, Гриня поднялся по ступенькам.

Выйдя на круглую верхнюю площадку башни, он увидел Ворколей на противоположной стороне. Тот поманил его пальцем:

— Иди сюда, поговорим спокойно, как моряк с моряком. Я уважаю капитанов. Ну, допустил ошибку. Больше не допущу. Я знаю, где находится король Намборамш. Могу и шепнуть на ушко за хорошую плату.

Гриня сделал несколько шагов по площадке...

Вдруг пол под ним разомкнулся, две его половинки опустились, капитан полетел вниз и оказался в воде. Вынырнув, он посмотрел вверх. Улыбающийся Ворколей махал ему рукой:

— Гриня! Привет от старых штиблет! Ты думал, я тебя не видел. Нет, Ворколей не такой глупыш, как мальчишка, возомнивший себя капитаном. Тебе полезно будет поплавать здесь, пока силы не кончатся. Узнаешь, что такое вода. В море не утонул, в стакане утонешь. А мы с Грозуviем пойдём золотишко собирать с глупых жителей города. Завтра высадим их на берегу с другой стороны этого же острова. Лихо, да?

Ворколей захохотал и начал спускаться по лестнице.

Кузьма некоторое время плёл морской коврик, чтобы положить его у трапа к возвращению друзей. Потом ему это дело надоело, он достал удочку и пошёл искать наживку: „Если есть кустарник, значит, есть и земля. А если есть земля, значит, есть и червяки”.

Кузьма шёл, оглядываясь на каравеллу, и остановился от неожиданности.

На траве лежал человек, накрыв лицо шляпой. Серый свитер его был очень хорошо знаком. И шляпа... Без сомнений это была шляпа Хмури.

— Хмурия!

Лежащий сорвал шляпу, увидел Кузьму, вскочил на ноги и задал дёру. Он бежал к скале. Кузьма последовал за ним. Хмурия быстро нырнул под куст цветущей черкузалии. Кузьма раздвинул ветви и увидел вход в пещеру.

Любопытство позвало его дальше. Пригнувшись, он вошёл в пещеру. Немного привыкнув к темноте, Кузьма различил очертания большого зала. Сталактиты, сталагмиты и другие пещерные образования причудливых форм выплывали из полумрака, напоминая мифических чудовищ. Кузьма потихоньку стал пробираться между ними, огибая выступы, стараясь не шуметь. Очень уж ему хотелось найти этого Хмурю, который столкнул его в ущелье. Но того поглотила темнота. Пройдя ещё немного, Кузьма остановился.

— Хмурия, — тихо позвал он и не получил ответа.

Он позвал ещё раз громче, потом крикнул:

— Хмурия, выйди, поговорить надо!

Кузьма, удерживаясь за скалу, шагнул вперёд, в неизвестность. Яркий свет фонаря ослепил его, заставил зажмуриться. Что-то змеиное закрутилось вокруг его ног. Кузьма открыл глаза и увидел на своей груди двухвостую ящерицу. Такая снилась ему ещё в страшном ущелье. Он быстро смахнул её с куртки.

— Хмурия, держи крепче, — услышал он знакомый голос.

Возле ног что-то звякнуло, и они оказались связанными. Кузьма попытался сделать шаг и упал. Цепочка была замкнута на защёлку.

— Привет, Кузьма! — перед ним стоял охотник.

ЧАЛИКИ-ВЫРУЧАЛИКИ

Мурлик водил носом вслед за качающейся перед ним скалкой. Очень ему не хотелось, чтобы она опустилась на голову.

— А ну, говори, чего ты за мной шпионишь? — вопрошала рассерженная девочка, хотя и понимала, что перепуганный кот ей ничего не ответит.

— Мяу!

— Вот-вот. У вас только мяу на все случаи жизни. Есть хочу — мяу, на улицу — мяу, больно — мяу.

Девочка закрыла окно и поставила кота на подоконник. Мурлик покрутил головой и сказал:

— Я не шпионил. Меня заманил запах из твоей сумки.

Брови Ягиночки от удивления взлетели вверх, соприкоснувшись с чёлкой:

— Ты ещё и человеческим голосом умеешь говорить?

Она перенесла кота на стол.

— Откуда ты такой взялся?

— Известно, из Муркедонии.

— Из Муркедонии? И где это она находится?

— Далеко. Отсюда не видно.

— Я бы выкинула тебя в окно, да вот никогда не разговаривала с котами, любопытно пообщаться с говорящим четвероногим. Ладно. Так и быть. Тебя заманил запах валерьянки. Я купила в аптеке для успокоения нервов. Дам тебе чуть-чуть понюхать.

Мурлик принялся кувыркаться над каплей валерьянки на полу. Накувыркавшись вдоволь, он благодарно улыбнулся девочке.

— А чего это ты тельняшку себе нарисовал?

— Потому что я работаю моряком. Вперёдсмотрящий. Тебе этого не понять.

— Конечно. Как же. Вон кем ты себя вообразил. Это что-то из сказок, лучше кота в сапогах.

— Я моряк и в сапогах не хожу.

— Интересно. Что за корабль такой? Там и у руля четвероногие стоят?

— Я вперёдсмотрящий, выше всех сижу и с мачты каравеллы наблюдаю. Капитан на ней Гриня. То есть Григорий Гринечкин.

Девочка вытаращила глаза, которые и так у неё были очень большими.

— Гриня?! Я знаю такого. Но он не в Черкулях живёт. Не могу предположить даже, где он сейчас. Улетел из Хорохоренок.

— Вот-вот. Из Хорохоренок. И Кузьма тоже из Хорохоренок.

— Кузьма? Ещё и Кузьма... Ну-ка води меня к твоему Грине капитану.

Мурлик, нанюхавшись вдоволь валерьянки, быстро бежал впереди. Иногда он вставал на задние лапы и оглядывался: чего это девочка за ним не поспевает.

Когда они вошли в сквер, Мурлик радостно бросился к Робикку, сидящему на лавочке.

— Робик! Тоже наш моряк. Робин Лур, лучший из всех моряков на свете.

— Что ты мне голову морочишь? Робин Лур. Где Гриня? Где Кузьма?

— Робик, скажи ей, где наш капитан?

— Я не знаю. Я вернулся, как приказано. Жду.

— А Кузьма? — нетерпеливая девочка готова была вытряхнуть из этого мальчика всё, что он знает, а тот пожал плечами.

— Кузьма на каравелле остался.

Мурлик объяснил девочке, что Гриня поручил всем идти по разным улицам. Робик и он вернулись, а капитан не вернулся.

— Куда он пошёл? Покажите.

Все трое направились на поиски. Робик рассказал, что встретился с группой молодых пиратов-хулиганов, и ему пришлось за себя постоять. Может быть, эти пираты и на капитана напали. Улочка была безлюдна. Грини здесь не было.

— Какие вы безмозглые. Разве можно было капитана оставлять одного? Надо было следом за ним идти, охранять.

Они постояли немного, переговариваясь, и повернули назад. И тут Мурлик услышал знакомое чириканье на дереве.

— Подождите! Это фиолка. Она прилетела за нами. Может быть, Гриня уже ушёл на каравеллу?

Фиолка села перед Мурликом и быстро защебетала. Девочка только диву давалась: маленькая птичка сидит перед котом и не боится. А тот вроде даже слушает её.

— Она говорит, что Гриня попал в беду. Он находится в бетонной башне. А в ней вода. Капитан там потонуть может. Море прошёл, шторм преодолел.

Друзья ринулись к башне. Дверь её оказалась запертой.

— Я её взломаю, — предложил Робик.

— Ты что, гигант?

— Он сможет.

— Такой мальчик. Не смешите меня.

Гриня, оказавшись в воде, сначала растерялся. Потом потихоньку поплыл к стене. Стена была отвесная, скользкая. Зацепиться не за что. Мальчик принялся нырять, едва не задохнулся, но дна не достал. Тогда он лёг на спину, раскинул руки в стороны и постарался удерживаться на поверхности.

Вверху по голубому небу плыли облака.

Ему вспомнился сад возле родного дома в Хорохоренках. В саду стояла бочка с водой. Лето было жаркое. Вода частично высохла. И вот серый воробушек захотел попить, потянулся клювиком и сорвался. Барахтался он там, выбился из сил, пытался взмахнуть крыльями, но не мог оторваться, не мог выбраться из бочки. Проходя мимо, Гриня заметил плавающего воробья, осторожно взял его и выпустил на волю. Воробей шмыгнул в траву.

Тихое пение фиолки прервало его мысли. Над головой он увидел порхающую птичку. Ту самую разноцветную птичку, которую они спасли. Она подлетела к нему совсем близко и защебетала, словно пытаясь сообщить ему о чём-то. Гриня подумал, что здесь в качестве переводчика нужен Мурлик, но его, к сожалению, нет.

Фиолка покружила над ним и улетела. Прошло несколько минут. Гриня продолжал разглядывать небо. Из пушистого облака выпал маленький узелок, который растянулся в тонкую верё-

вочку с разноцветными клочками. Именно такую он видел в руке Ягиночки на хорохоренской луговине, когда Кузьма проткнул воздушный шарик. Гриня подумал, что у него начались галлюцинации, но спасительная верёвочка висела рядом, её можно было достать рукой.

„Чтоб тебя в ночи не скрыла
С головою бездна вод,
Позови сорококрылку,
И она тебя спасёт”.

Гриня вспомнил это четверостишие и ухватился за спасительную нить. На ней были не обрывки воздушного шарика, а множество крылышек. Другой конец птица держала в клюве. Сорококрылка! Верёвочка врезалась в руку, Гриня схватил её другой рукой, несколько ослабив напряжение. Необыкновенная птица перенесла его через стену и начала спускаться вниз с наружной стороны.

Каково же было удивление спасённого капитана, когда, оказавшись на земле, он увидел перед собой из-под чёрной чёлки округлившиеся голубые глаза:

— Ягиночка!

— Она самая.

Девочка, которая не давала ему покоя на протяжении всего этого путешествия, радостно протягивала к нему руки. Гриня не знал, что сказать. Ягиночка, баба Яга, странные стихи — всё перемешалось у него в голове. Однако эта девочка стояла рядом и приветливо улыбалась.

— Это я её нашёл, — гордо заявил Мурлик.

Робик хранил молчание, фиксируя в памяти новое для себя имя. Сорококрылка взлетела вверх и скрылась в облаке, из которого и появилась.

— Что это за птица такая?

— Это сорококрылка. Разве ты не знал, что есть такие? Считай, что тебе повезло.

Ничего подобного Гриня не видел раньше. Эта птица могла появиться только в Черкулях и только по волшебству. Может быть, её позвала фиолка, чтобы спасти капитана спасшей её ка-

равеллы. А может — Ягиночка. Капитан не мог прийти в себя от удивления:

— Ягиночка, откуда ты здесь взялась?

— По твоей милости. Ты улетел в волшебном шарике из Хорохоренок. А меня бабушка послала следом. Сказала, что только я могу справиться с колдовством, с которым никто другой не справится. Но я должна была лететь куда-то дальше, а меня занесло почему-то на эти кулички. И что теперь делать, сама не знаю.

— Наверно ты не учла направление ветра, — сказал Гриня.

— Смотри умный какой. Направление ветра. А ты, какое направление ветра учитывал, если в бочке с водой оказался?

— Я был слишком доверчив. В этом Дивноморье разные люди. Мы помогли Челбену, а он оказался обманщиком Ворколеем, помощником колдуна. Пытаемся догнать главного злодея, а он меняет имена и скрывается. В Хорохоренках он появлялся, как охотник. А здесь натворил уже столько бед. Мы не знаем его настоящего имени, то ли Швар, то ли Шмар. Понимаешь?

— Понимаю, но Швары и Шмары есть везде. Их надо только во время обнаружить и обезвредить. Я для того и послана моей бабушкой в далёкое путешествие. Но эти Черкули у меня всё вышибли из памяти.

Мурлик вмешался в их разговор и передал капитану, что на чёрной яхте колдуна нет. Вернётся на неё только завтра. Где он сейчас находится, муркедонец уточнить не смог. На причале полно народа. Все приносят золото, чтобы купить билет на остров Намбо. Завтра обещают отправить первую группу.

— Обманывают. Нам надо вернуться на каравеллу.

Однако Ягиночка воспротивилась:

— У меня дома кое-что осталось, без чего я не могу уйти.

— У тебя здесь есть дом?

— Собственно это не дом. Так брошенная избушка.

— Идём.

Друзья последовали за Ягиночкой.

Кузьма попытался встать, но оказался на коленях. Охотник осветил своё лицо.

— Что? Не ожидал? Кузьма! Чемпион мира по ловле раков! Сам попался на удочку.

— Ну, Хмуря! Ты молодец. Пожалуй, тебя надо приблизить вместо Ворколея. Этот болван столько ошибок наделал. А ты вот Кузьму привёл ко мне. Выкарабкался ведь, а? Таким ловким оказался. Из того ущелья никто не может выбраться, а тебе как-то удалось. Но ничего. Подожди немного. Сейчас ты увидишь нечто!

Охотник снял с плеча ружьё и пошёл по пещерному коридору, освещая фонарём дорогу перед собой. Остановился он возле стены. Затем вставил в небольшое отверстие ствол ружья, оглянулся на Кузьму и дважды выстрелил.

Что-то загудело. Это колдовские шарики охотника, оказавшиеся в замкнутом пространстве, начали метаться по пещерному закрытому залу, ударяясь о стенки. Скалы задрожали.

Охотник кликнул Хмурю и направился к выходу.

— Пусть островитяне трясутся от страха, а мы идём на выход. Кузьма, а ты, как собачка, на поводке за нами маленькими шагами или на карачках. А то останешься здесь в пещере навсегда.

Кузьма, связанный по рукам и ногам, плёлся за ними. Когда они вышли из пещеры и увидели каравеллу, охотник радостно воскликнул:

— Хмуря, загляни-ка на каравеллу, посмотри, есть ли там кто-нибудь. Скорее всего, они все ушли меня ловить. Мальчишки — глупышки.

Хмуря обошёл каравеллу, вернулся через несколько минут:

— Там никого нет.

— Вот это здорово. В город ушли охотника ловить. Ха-ха-ха! Пока они там, в Черкулях, меня ищут, мы спокойно заберём каравеллу. Она мне сейчас очень нужна. У меня опять кончились запасы шариков. Представляешь, Кузьма? Мы пойдём на вашей каравелле на мой остров О! Я покажу тебе. Ахнешь от удивления. Всё равно тебе не жить. А друзья твои так и останутся в Черкулях на веки вечные. Пусть дрожат от страха перед землетрясением. Они даже имени моего не знают. Если бы ты помог мне у добрюнчиков, ты стал бы моим первым помощником. На Ворколея уже нет никакой надежды. А потом я сделал бы из тебя великолепного

футболиста. Ты сам себя лишил всего этого. А теперь я первым своим помощником сделаю Хмурю, твоего врага. Во как!

Они поднялись по трапу на палубу каравеллы.

Кузьма сопел, думал, что можно сделать, чтобы вырваться, убежать, „мырнуть”, добраться до друзей. Со связанными руками и ногами далеко не уплывёшь, но попытаться можно.

Колдун оказался предусмотрительным. Через несколько минут две пятикилограммовые гири утяжелили цепочку. Крепкий замок сомкнул её. Ключ охотник положил в карман. Издевательским тоном он произнёс:

— Можешь спрыгнуть за борт. Так и пойдёшь на дно сразу. Но я хочу сначала показать тебе своё убежище. Это чудо природы! Чудо колдовской мысли! Остров О. Никогда не слышал о таком? Ты в настоящее море-то в первый раз сунулся.

Охотник ушёл в ходовую рубку. Кузьма раздосадовано молчал. Ему стало стыдно, что он так легкомысленно оставил каравеллу и попал в руки злодея, которого они должны были сами поймать.

„Остров О. Где он находится? Мы бы нашли его, будь я осмотрительней. Название такое странное из одной буквы. Робик нанёс бы его на карту, и тогда мы бы точно поймали этого колдуна”.

Кузьма взял удочку двумя связанными руками и в задумчивости написал на воде „*Остров О*”.

Хмуря отвязал швартовы. Каравелла развернулась, взяла курс на выход из бухты Шурухты. Причём колдун управлял каравеллой не хуже Робика. Туман рассеялся. Скалы по обеим сторонам постепенно отступали, оставаясь за кормой.

Ветхая избушка, в которой временно остановилась Ягиночка, была больше похожа на сарай из старых досок. Дунь ветер сильнее, разнесёт её.

— Я могу вам по чашке чая налить, больше у меня ничего нет. Чай с бутербродами.

— А бутерброды с колбасой? — заинтересовался Мурлик.

— С колбасой.

— Тогда можно колбасу с бутербродом, но без чая.

— Как это, колбасу с бутербродом?

— Две колбасы на один бутерброд.

Грине было не до еды. Он хотел скорее вернуться на каравеллу. Кузьма там один. Как бы с ним не случилось чего.

— Я бы предпочёл чай с магриками. Мы на каравелле хорошо пообедаем. Поспешим туда.

— Я не могу.

— Почему?

— Я не причёсана, и ногти не накрашены.

— Вот проблема. Идти по лесу с не накрашенными ногтями. Накрасишь на каравелле.

— Ну, хорошо. Признаюсь. Я не могу уйти без этого, — Ягиночка кивнула в сторону окна.

За домиком Гриня увидел летающую тарелку, ту самую, в которой Ягиночка обогнала каравеллу. Скрытая кустарником тарелка оставалась невидимой со стороны.

— Она и сейчас может летать? — поинтересовался капитан.

— Не знаю. Я всё забыла. Она не заводится. Я не помню ничего. Как на эти кулички залетела, так всё сразу и забыла...

Мурлик вдруг подпрыгнул на месте, изогнул спину и закричал:

— Аврал!!!

— Что с тобой, Мурлик?

— Всем покинуть помещение! Быстро!

Муркедонец стремглав выскочил из домика.

— Быстрые! Выходите все! — кричал он друзьям.

Избушка зашаталась. Только все успели выскочить наружу, стенки затрещали, покосились, крыша поехала, отлетела вертикальная доска. Не прошло и минуты, домик рассыпался, подняв клубы пыли.

Незадачливые путешественники смотрели вытаращенными глазами, едва веря в своё спасение.

— Мурлик! Как ты догадался?

— Не забывайте, что я не просто Мурлик, а Мурлен Муркедонский. Я чувствую всё раньше, чем вы успеете что-то заметить.

Ягиночка бегала вокруг разрушенного домика и качала головой, на которой подпрыгивала её чёрная чёлка, а в ушах плясали метёлки.

— Как хорошо, что тарелка цела! Какой молодец ваш Мурлик! Если бы не он, нас придавила бы эта рухлядь.

Земля под ногами гудела. Друзья, конечно, не могли знать, что именно в этот момент охотник выстрелил из своего колдовского ружья в закрытый зал пещеры, а он находился как раз под ягиночкиным жилищем.

— Идём на каравеллу, — поторопил друзей Гриня.

— А тарелка?

— Зачем она нужна? Мы придём на место и всё обсудим.

— Я без неё не пойду. Мне перед бабушкой отчитываться надо.

— Робик, ты сможешь это унести?

— Я смогу унести этот предмет.

Робик взвалил тарелку на плечо. В диаметре она оказалась больше его роста. Странно было видеть мальчика, волокущего на плече такую громадину. А Ягиночка продолжала прыгать вокруг него, радуясь:

— Если бы она пропала, бабушка мне не простила бы.

Друзья спустились на соседнюю улицу. Дома в городе оставались целыми. Из-под земли доносились глухие удары. Путешественники вышли на знакомую тропу, ведущую к перевалу.

Из чащи леса выпорхнула фиолка и заверещала что-то.

— О чём она, Мурлик?

— Беда, мой капитан. Наша каравелла уходит от нас. Она уже покинула бухту Шурухту.

— Не может быть! Там же Кузьма!

Друзья ускорили шаги. Выйдя к берегу, они увидели, что место стоянки опустело. Ни каравеллы, ни Кузьмы.

— Что будем делать, капитан?

Мурлик прошёлся вдоль уреза воды. Ягиночка гладила свою тарелку. Гриня морщил лоб. Робик ждал дальнейших указаний.

— У меня такое впечатление, — сказала хозяйка тарелки, — что здесь на воде что-то было написано.

— Если и было написано, то на воде следа не остаётся. Поверхность чистая, гладкая, как зеркало.

— Но если было написано, то должно быть, и прочитано, — не унималась Ягиночка.

Мурлик повернул левое ухо в сторону говоривших. Стараясь не замочить лап, подошёл к воде, наклонился, касаясь её длинными усами.

— Он что, морскую воду пьёт?

— Мурлик разговаривает с морскими обитателями.

— Это что, шутка? Или он вундеркот?

Мурлик отряхнул мордочку и показал на поверхность. Там появилась розовая рыбка. Торчащий из воды плавник начертил: „Остров О”. Рыбка ушла в глубину.

— Вот что было написано! — Мурлик гордо приподнял свою мордашку.

— Остров ноль. Что это обозначает? — произнёс Гриня, — Ноль. Ну и что?

— Это ещё может быть круг или буква О, — вмешался в разговор молчаливый Робик.

— О! — подпрыгнула Ягиночка. — Да. Я вспомнила! Я должна была лететь на какой-то остров! Так говорила бабушка. А меня что-то занесло на эти Черкули. Видимо Кузьма сообщил вам, куда ушла каравелла!

Гриня почесал затылок.

— Если и ушла, то нам от этого не легче. Как мы туда доберёмся? Робик, попробуй нанести на карту название О.

Робик внёс название и показал маленький экранчик на ладошке с изображением миниатюрной карты.

— Да есть такой островочек, скорее это просто скала. Если „Веривелла” идёт туда, то она будет там через десять часов.

— Десять часов!

— Думай, капитан, — поторопил Гриню Мурлик.

— Тут думай, не думай, всё равно ничего не придумаешь. Знаем остров, на который ушёл колдун на нашей каравелле. А как туда добраться, не знаем.

Взгляд Грини остановился на тарелке, которая сиротливо стояла в стороне.

— Ягиночка, ты ведь летела... Может быть, можно на ней как-то...

— Можно. Всё можно. Но я заводить её не умею. У неё есть код. А я его забыла. На этих Черкулях я всё забыла.

Все сидели в безмолвии некоторое время.

Гриня полистал блокнотик с записанными стихами, но ничего о летающей тарелке не нашёл. Ягиночкины стихи уже не-

сколько раз помогли ему, а тарелка ей видимо на ум не приходила. Хоть бы девчонка смогла улететь на этот остров, может быть, смогла бы там узнать у Кузьмы, что произошло.

Робик, неожиданно спросил:

— Что-то осталось в памяти?

— В памяти да. Бабушка говорила: запомни слово икс. Это код. Без него тарелка никуда не полетит. Я вводила этот код и так и этак, и по-русски, и по-английски — ничего не получается.

Робик внимательно осмотрел пульт управления, нажал несколько кнопок:

— Здесь цифровой код. Пульт управления с цифровым кодом.

— У меня на цифры никакой памяти. Ничего не помню.

— Робик, а если подумать? — с надеждой спросил Гриня.

— Сейчас попробуем.

Робик начал вводить цифры.

— Девять, десять, семнадцать. Нет. Код должен быть не пятизначный, а шестизначный. Значит надо учитывать буквы Ё и И краткое.

— О чём он, Гриня?

— Не знаю. Главное, не мешать ему.

— Пробуем ещё раз. Десять, одиннадцать, девятнадцать.

Тарелка вздрогнула.

— Точно! Робик, как ты догадался?

— Очень просто. ИКС — десятая, одиннадцатая и девятнадцатая буквы алфавита с учётом всех букв.

— Точно! — вскричала Ягиночка. — Это те самые цифры. Я вспомнила. Гриня! Робик! Какой умница! С таким экипажем не пропадёшь.

— Хорошо, Ягиночка. Ты сможешь туда улететь. Постарайся поговорить с Кузьмой. Он видимо попал в беду. Наверно колдун как-то обхитрил его.

— Кузьма только и умеет, что попадать в беду, — пролепетал Мурлик.

— Мурлик, ты только утром его хвалил.

— Хвалил, хвалил. Перехвалил.

— Ладно. Надо попытаться выручить нашу каравеллу, думаю, что она попала в руки колдуна. И он идёт на ней на свой таинственный остров О.

— Я думаю, что мы можем все вместе улететь на этот остров.

— В тарелке?

— Конечно! Вы недооцениваете способности моей бабушки.

— Все в тарелку!!!

Гриня прихватил и фиолку, спрятав её за пазухой. Все как-то умудрились поместиться. То ли они уменьшились, то ли тарелка увеличилась.

— А в каком направлении лететь-то?

— Робик, в каком направлении находится остров О?

— На северо-запад.

— Чудесно! Всем сесть, а то свалитесь чего доброго.

Пассажиры послушно разместились в тарелке, только головы торчали.

— Пристегнуть привязные ремни! — скомандовала Ягиночка.

Тотчас неизвестно откуда появились привязные ремни и окрутили всех присутствующих в тарелке. Мурлик недовольно мяукнул, но вынужден был смириться с ограничением его свободы.

Ягиночка зашептала:

— Чорики-чурики перекочурики, чалики-челики перелетелики. Вези, тарелка, нас на остров О!

Ягиночка нажала кнопку старта, тарелка дёрнулась, подпрыгнула и полетела.

Гриня закрыл глаза, Мурлик с любопытством разглядывал облака, Робик рассчитывал скорость полёта, Ягиночка зорко смотрела вперёд.

ВЕСЕЛЕЮЩИЙ ХМУРЯ

„Веривелла” подгоняемая попутным ветром, резво шла к острову со странным названием О. Кузьма наблюдал в иллюминатор за потемневшим небосводом и взволнованным морем. Он в который раз уже ругал себя за допущенную оплошность. Если бы он не побегал за Хмурей, а остался на каравелле, охотник не смог бы её захватить так просто. Защищался бы Кузьма отчаянно.

На стенке каюты перед глазами Кузьмы висел морской пейзаж, выполненный неизвестным ему художником. Солнце взошло над морем ярким расплывшимся золотистым пятном. Парусный корабль с наполненными ветром парусами, словно подгоняемый исходящими от светила лучами, входил в живописную сказочную бухту. Высокие угловатые островерхие скалы расступались перед кораблём, открывая ему путь. Светящийся веер пронизывал лёгкие облака. Розоватые скалы расступались, впуская парусник в таинственную бухту.

В такую же сказочную бухту заходила „Веривелла” утром только в условиях полного тумана. Столько надежд возлагали друзья Кузьмы, незаметно подбираясь к охотнику-колдуну. А теперь друзья остались на острове Черкули. И не знают они, что каравелла плывёт к таинственному острову, на котором, может быть, злодей и готовит свои колдовские шарики. И никто ему уже не помешает...

Его мысли прервал стук в дверь каюты. Вошёл Хмуря и остановился у входа, не решаясь шагнуть дальше. Кузьма сжал кулаки. Связанные руки затекли. Развязать бы их, так ещё подрался бы. Ноги с тяжёлыми гириями не позволяли двигаться.

Хмуря стоял, переминаясь с ноги на ногу.

— Ты не сердишься на меня. Я же ничего не знал.

— Чего не знал. Продался колдуну за ящик пива да ведро варёных раков.

— Вот, с ящика пива всё и началось. Я всё объясню, пока он в ходовой рубке. Охотник сказал, чтобы я за тобой присматривал.

Хмурия сел на краешек стула, смотрел всё больше вниз.

— Я это... Могу освободить тебя от гирь. Ключей у меня нет. Их охотник в кармане держит. Но я и так открою. Замок простой.

Кузьма вопросительно посмотрел на своего врага и покачал головой:

— Сомневаюсь.

— Смотри.

Хмурия подошёл к мальчику, ловко ковырнул гвоздём в за-мочной скважине. Кузьма, не ожидавший таких действий, с удив-лением посмотрел на фокусника. Тот держал в руках разомкну-тый замок.

— Надо сделать так, чтобы охотник не догадался. И руки твои развяжу. Когда мы придём на этот остров, и он сойдёт на берег, ты сможешь увести каравеллу обратно. Сумеешь?

Кузьма кивнул в ответ, хотя и не был уверен, что справится. Но всё равно это был какой-то шанс.

— Да ты поешь, поешь. Сил надо набраться, чтобы спра-виться с ним.

Кузьма всё ещё недоверчиво смотрел на слегка повеселевшего Хмурию.

— Я тебе всё объясню. Там, в Хорохоренках, когда мы пере-грузили ящики на его яхту, он шепнул мне: „Скажи, что это Кузь-ма, украл золотые скульптуры, а то и тебя обвинят в воровстве”. А кто обвинит? Мы где-то по морям ходим. Никто здесь про зо-лотую лягушку и знать ничего не знает. А там, возле ущелья, ты думаешь, что я тебя столкнул. Нет. Охотник обмотал мою ногу лианой и дёрнул. Я пошатнулся и нечаянно толкнул тебя. Сам чуть не сорвался. А он обвинил меня в твоём падении.

В это время Кузьма вдруг вспомнил, как Ягиночка читала на луговине:

„Сказка свои совершает круги.
Кузя и Хмурия сегодня враги.
Завтра весёлые Хмурия и Кузя
Будут работать в едином союзе”.

Кузьма не запоминал стихов, но эти почему-то вспомнились ему. Он почувствовал доверие к словам человека, которого считал своим врагом всё это время.

Хмуря глубоко вздохнул, подвинул стул поближе к Кузьме и продолжал:

— Пришли мы на остров Черкули. Охотник высадил меня, отвёл в пещеру. Он велел заложить камнями вход в дальний зал, а потом обещал отвезти меня домой. Я и старался. Всё сделал, раствор сам готовил, чтобы заделать проход, только длинную трубу он велел вставить. Я-то не знал, зачем. А оказывается, он туда своими шариками решил стрелять, чтобы город подумал, что землетрясение. В пещере так красиво. Она тысячу лет создавалась, а он в один момент всю красоту уничтожил. Да вот шарики у него кончились. Я-то из пещеры вышел, думаю, полежу немного. А тут ты объявился ни с того, ни с сего, так напугал меня. Откуда тебе здесь взяться? Может, привиделось, думаю. Галлюцинации. Вот и убежал снова в пещеру. А оно видишь, как всё повернулось. Теперь-то я понимаю. Ты не сердись на меня. Мы вместе-то может, что-нибудь и сделаем. Я пока уйду. А то увидит меня с тобой. Каюту отопру, как только охотник на берег выйдет на своём острове. Ты сможешь зайти в рубку и дать задний ход. И мы оставим этого охотника на его острове. Пускай там сидит.

— Это не охотник, а колдун. Он уже так много натворил, что его самого на цепь сажать надо. Если мы отвоюем у него каравеллу, то вернёмся на остров Черкули. Там Гриня и его друзья наверно меня ругают, что не уберёг „Веривеллу”.

Хмуря попятился к двери, кивая головой. Кузьма остался один. Но теперь руки его были свободны и цепи на ногах разомкнуты. Мальчик повеселел. Ещё не всё потеряно. На стенках и потолке каюты радостно запрыгали солнечные зайчики. Правда, он не был уверен, что сможет увести каравеллу в Черкули. Пока научился только рулём управлять, а как проложить курс, ещё не знал.

ОСТРОВ КОЛДУНА

Тарелка пошла на снижение.
— Ой! — закричала Ягиночка. — Тут нет никакого острова, только скала торчит.

— Тормози, Ягиночка, — предупредил Гриня.

— Как тормозить? Мы падаем в воду.

— А спасательные жилеты здесь есть? — поинтересовался Мурлик.

— Спасательные жилеты не предусмотрены.

— Прощай, моя родная Муркедония!

Тарелка сама замедлила движение и плюхнулась в воду, брызги разлетелись во все стороны. Друзья огляделись.

— Э! Да здесь довольно мелко. Нам здесь море по колено! — Гриня спрыгнул с борта и действительно оказался в воде по колено.

— Вот чудеса! Не раскололась ли моя тарелочка? Я тормозить-то не умею. Практики не было.

Друзья, между тем, осматривали акваторию. Плоская каменная почти круглая площадка, шириной примерно в несколько цирковых арен, была покрыта водой сантиметров на двадцать. В середине её торчала скала высотой в два человеческих роста. И больше ничего. Ни деревца, ни кустика, ни травинки.

— Ну, и залетели мы! — сокрушённо покачал головой Мурлик.

— Не паникуйте, Мурлен Муркедонский. Посмотрим, разберёмся.

— Конечно, разве капитан может сомневаться? Он всегда прав.

Вдруг внутри скалы зазвучал сигнал тревоги. В нескольких шагах от путешественников часть скалы повернулась и из неё один за другим высочили на каменные уступы металлические человечки, вооружённые короткими мечами, ножами и копьями.

— Опять пираты! Только железные! — удивился Мурлик. — Раз, два, три... десять. И сбежать некуда.

Мурлик прижался ко дну тарелки, а уши и глаза торчали поверх её края. Командир роботов крикнул:

— К бою!

Ягиночка присела. Гриня, стоя в воде, смело посмотрел на внезапно появившихся противников, принялся искать по сторонам хотя бы камень для неравного боя. Робик встал во весь рост и громко крикнул:

— Здравствуй, Комр!

Железный воин остановился.

— Ты, что, не узнаёшь меня? Я Робик. Меня изготовил, так же как и вас, Лумр. Только внешний вид у меня немного изменился.

— Робик! Это ты?

Командир роботов дал сигнал другим остановиться. Роботы послушно опустили мечи и копья. Робик кивнул друзьям:

— Подождите немного, дайте поговорить между нами, роботами.

Небольшая полоса воды разделяла двух роботов и не позволяла им броситься в объятия друг друга.

— Робик, тебя поместили в камеру закаливания. Нас передали Верьтемнеру выполнять его указания.

— Он оказался очень нехорошим человеком, обманул Лумра и чуть не погубил весь наш остров.

Они ещё немного поговорили между собой.

— Нашли общий язык, — удивился Мурлик.

— Роботы подчиняются мне, — сказал Комр. — Но появится Верьтемнер, и тогда он будет ими командовать, управлять со своего пульта.

— Не волнуйся, Комр, я их быстро перевоспитаю. Перепрограммирую. До них ни один сигнал Верьтемнера не дойдёт. Это обманщик колдун. Нам надо его задержать. А сейчас будем знакомиться.

Робик повернулся к друзьям:

— Это Комр, наш умный робот, командир. А это мои друзья.

Заметив фиолку, Комр удивился:

— Здесь таких птичек целая стая. Я не знаю, чем их кормить. Кормлю водорослями, но этого мало.

— Комр, перекинь сюда какую-нибудь дощечку что ли. Мы войдём и разберёмся.

— Сейчас. Через некоторое время вода отступит, весь остров окажется над водой, уже начался отлив.

Небольшой узкий мостик соединил летательный аппарат с входом в скалу. За ним открылась винтовая лестница ведущая вниз.

Прежде чем кто-то ступил на неё, в образовавшийся проём ворхнула фиолка и заверещала что-то на своём языке.

Друзья спустились за ней и оказались в подземном вестибюле со скальными стенами. Посреди него стояла огромная клетка, внутри которой, находилось множество разноцветных комочков — это были фиолки, похищенные колдуном. Фиолка подобранная на „Веривелле” сидела снаружи и радуясь, и плача одновременно.

Робик в это время уже орудовал у клетки. Замок упал на каменный пол, и множество фиолок вырвались наружу. Они закружились по вестибюлю.

— Они есть просят, — понял их беспокойство Мурлик.

— Мурлик, вот придёт „Веривелла”, мы сможем их хорошо накормить, если отвоюем её у нашего врага, — капитан не терял надежды на благополучный исход встречи с колдуном.

— Но зачем он это сделал? Зачем завлѣк птичек и запер в клетке? — недоумевала Ягиночка.

— Ягиночка, а ты помнишь своё стихотворение. Я сейчас его найду в блокноте. Вот, что ты произносила на луговине:

„Говорят, среди людей
Появился Шмародей.
Он опасней злого волка,
И обманщик, и хитрец,
Но от маленькой фиолки
И ему придѣт конец”.

— Я это говорила?

— Да. Ты такое стихотворение читала.

— Я не помню. Не знаю даже, что меня вдохновило на него. Просто, наверно, что-то пришло на ум. Это в Черкулях у меня всю память отшибло.

— Если следовать твоей логике, охотник и Шмародей одно и то же лицо. Может быть, и настоящее имя его Шмародей, если он испугался, когда ты его назвала. Он побоялся, что птички разнесут его имя по Дивноморью. Вот и решил спрятать их у себя в подземелье.

Рабочие роботы, которых Верьтемнер украл на острове Умр, спустились вниз. Они поставили вооружение в угол и хотели взяться за работу.

— Мы готовим ещё один зал, — пояснил Комр. — Работаем без отдыха. Грунт вывозим на лифте и сбрасываем в море. Один зал уже сделали. Верьтемнер прячет там золото.

— Золото? Можно посмотреть?

— Можно.

— Все работы прекратите! — твёрдо скомандовал Робик.

Рабочие роботы послушно прекратили работу и встали в строй возле каменной стены.

Комр провёл друзей в пещерный зал. Их взгляду открылась страшная картина. Помещение оказалось забито золотыми скульптурами. Здесь находились рыбка из Хорохоренок, лягушка из Аукино, добрюнчик, схвативший крикозавра за хвост, золотой шар с острова Черкули, и много других золотых скульптур. Множество мелких золотых вещей было просто свалено в кучу. Здесь же лежали и золотые слитки.

— Это золотые слитки с острова Умр, — определил Робик.

— Но зачем это ему, если всё просто свалено? Здесь много культурных ценностей.

— Я не знаю, — развёл руками Комр.

Ягиночка вышла в вестибюль и принялась внимательно осматривать стены. Она была явно чем-то обеспокоена.

— Вот чудеса, но меня бабушка посылала не для того, чтобы на золото посмотреть. Я должна выполнить важное дело. Но не пойму где и что. Здесь должно быть что-то ещё сокрыто.

— Есть ещё пещерка, но туда имеет доступ только Верьтемнер.

Комр подошёл к противоположной стене и показал место с замаскированным входом. Казалось, что стена представляет собой сплошную скалу, но при внимательном осмотре можно было заметить тонкие трещины.

— Робик, это по силам только тебе.

Робик осмотрел скалу.

— Я могу попробовать.

— Действуй.

Робин Лур достал из-за спины диски по металлу и принялся распиливать замаскированные замки. Посыпались искры. Ягиночка поспешно отпрыгнула в сторону.

Дверь оказалась высокой. Гриня встал на четвереньки, чтобы Робик мог работать наверху.

— А ты выдержишь его вес? — спросила девочка.

— Постараюсь.

Ягиночка и Мурлик хотели поддержать его, чтобы ему стало легче.

— Комр, помоги мне, — позвал Робик.

Два робота на руках подняли Робика, и он продолжил работу. Дверь освободилась от стальных запоров и открылась.

За ней стояло огромное позолоченное чудовище ростом более двух метров. Золотой куб головы с острыми вращающимися рогами имел по паре квадратных глаз с каждой стороны. Прямоугольное туловище с четырьмя парами рук сверкало. В руках он держал меч, саблю, кувалду, нож, автомат и пистолеты разного калибра, на ногах запасное оружие.

Огромные глаза крутились, рассматривая нарушителей его покоя. Из четырёх ртов вырывались огненные языки пламени.

— Чудеса всё чудесатее и чудесатее, — вытаращила глаза Ягиночка.

Золотой воин двинулся навстречу появившимся людям. Робик отступил на несколько шагов. Мурлик глянул из-под его ног:

— Тут и десять Робиков с ним не справятся. Прощай, моя родная Муркедония.

Гриня лихорадочно соображал, что же предпринять.

— Ягиночка, ты ничего не знаешь про такого воина?

— Откуда? Я такого вижу впервые. Это какой-то ящик на двух ногах, вооружённый от ног до рогов. Целый арсенал оружия.

Золотой воин угрожающе поднял вверх руку с кувалдой. Другие руки разворачивали оружие в стороны притихших друзей. На счастье он оказался не очень расторопным.

Гриня принялся что-то шептать.

— Ты что, молишься? — спросила Ягиночка.

— Не мешай, я ищу твою выручалку. Вот она:

„Ослепительный воин из золота весь
Выйдет страшным сердитым и злобным...
Надо в темечко клюнуть, там пятнышко есть,
Станет воин послушным и добрым”.

— Мурлик, скажи фиолке. Она может это сделать. Надо найти на голове этого воина пятно и клюнуть его. Это какой-то важный контакт.

Мурлик быстро защебетал на птичьем языке:

— Фью-фью-фью-щмыг, фью-фью-фью шмяк.

Фиолка послушно взлетела. Огромный воин не видел её. Она села на его голову и клюнула в еле видимое пятнышко.

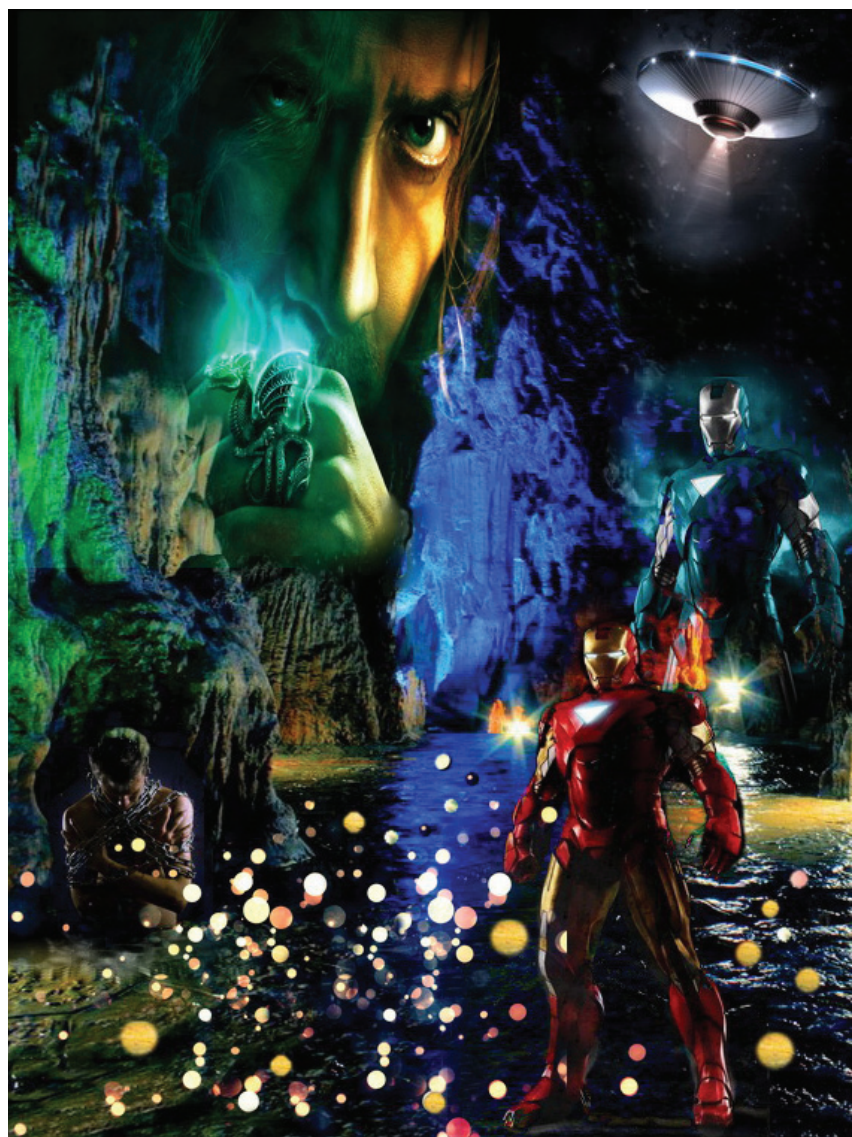
Воин дрогнул, покачал головой из стороны в сторону. Руки его ослабли, опустились, колени подкосились, и он сел на каменный пол. Робик подошёл к нему и принялся внимательно осматривать.

— Фиолка отключила его питание. Надо вынуть из него батарейки.

Батарейки оказались похожими на два бочонка. Комр помог Робикуну выкатить их наружу. Огромный воин, превратившийся в золотой ящик, застыл у входа в тайный зал пещеры.

— Теперь я понимаю, зачем колдуну нужно так много золота, — Гриня осмотрел обездвиженного воина. — Он хочет создать золотую армию из таких гигантов. Представляете, что бы здесь было, если бы нас встретила такая армия? А он с такой армией может натворить...

Ягиночка в это время проскользнула в проём. За ней поспешили и все остальные.

Их взглядам открылась небольшая естественная пещера. В пещере было необыкновенно красиво. Включились разноцветные огоньки и осветили кварцевые своды и зеленоватый водоём внизу. В водоёме плавали оранжевые шарики. Гриня сосчитал:

— Десять шариков. Такими охотник и стреляет из своего ружья.

— Вот! Это то, что мне нужно. За этим меня бабушка и посылала.

Глаза Ягиночки оживились, метёлки в ушах сверкнули зеленоватыми блёстками, чёлка задрожала. Словно волшебная чародейка девочка наполнилась магическими силами.

— Я вспомнила, точно, его зовут Шмародей. Оранжевые шарики в водоёме приобретают колдовскую силу. Но на всякое колдовство есть бабушкино антиколдовство:

Совершись скорее чудо,
Колдовской сними дурман.
Уходи скорей отсюда
Шмародеевский обман.

Ягиночка вынула из кармана чёрный пакетик и высыпала содержимое в водоём. Вода забурлила, закипела. Фонтан брызг поднялся над поверхностью. Друзья попятились. Оранжевый пар заполнил всю пещеру. Он клубился, поднимался над поверхностью. Шарики зашипели, словно тысяча самоваров одновременно. Мурлик сморщил нос и выскочил наружу. Гриня отступил ещё на шаг. Робик стоял неподвижно, осмысливая происходящее. А Ягиночка, сияющая и счастливая, вскинула руки вверх.

— Я сделала! Я сделала то, что велела моя бабушка!

Оранжевый пар постепенно стал оседать. В водоёме по-прежнему плавали оранжевые шипящие шарики. Ягиночка сверкала весёлыми глазками, улыбалась.

— Моя бабушка учёная. Она доктор наук и физических, и химических и ещё каких-то. Мы живём в нашем домике в Аукино. Она всё время что-то пишет, какие-то формулы. У неё все стенки домика формулами разрисованы. Она мне сказала, что изобрела антиколдуин, который способен обезвредить любое колдовство.

Бабушка сумела захватить у злого охотника оранжевый шарик, изучила его. Она хотела отправить меня на каравеллу. Но что-то у неё не получилось. Вместо меня улетел Гриня. Тогда она решила отправить меня вдогонку, иначе он пропадёт без моей помощи. А меня занесло на Черкули...

В это время робот наблюдатель, находящийся на скале, сообщил:

— К острову приближается корабль.

Сердце Грини тревожно забило. Мысли завертелись в голове: „Вероятнее всего это колдун приближается к острову на „Веривелле”. Надо подготовиться к встрече”.

— Робик, сколько прошло времени с тех пор, как мы покинули Черкули?

— Десять часов.

— У него часы неправильные, — определил муркедонец.

— Почему?

— Потому что они показывают неправильное время. Нам ещё здесь надо кое-что осмотреть. Пусть он отведёт часы назад, как надо нам.

— Мурлик, нет часов, показывающих время правильное только для нас. Есть время правильное для всех. И мы в нём должны крутиться.

Капитан повернулся к своему помощнику:

— Робик, вооружённые роботы будут подчиняться нам или колдуну?

— Нам. Я успел их перепрограммировать.

— Тогда пусть Комр со своими воинами выйдет вперёд и попытается окружить колдуна. Может быть, они смогут его удержать?

— Приложат все свои силы.

— Вытащим клетку наверх и попытаемся загнать Шмародея в капкан им самим подготовленный. Робик, приготовься навесить хороший замок.

Каравелла медленно приближалась. Отлив обнажил поверхность круглого острова, сырая она едва выступала над водой круглой каменной ареной. Роботы-воины выстроились в шеренгу, якобы встречая хозяина. Комр приветственно поднял руку.

На трапе, сброшенном с каравеллы, появился колдун.

— Молодцы! — крикнул он, спрыгивая на влажную поверхность. — Здесь всё нормально?

— Всё нормально, господин Верьтемнер.

Молодец, Комр! Зал ещё не сделали?

— Делаем.

— Хорошо. Сейчас проверю.

В это время из-за скалы вышел Гриня.

— Стой. А это кто? Капитан не достигший ещё и пятнадцати лет! Ну, Комр, ты меня просто порадовал. Мальчишка! Как он сюда попал? Теперь, дружок, ты составишь компанию Кузьме, сидящему в арестантской каюте на твоей каравелле. Вдвоём вам будет веселее. Интересно, как же ты сюда залетел? Но ничего разберёмся. Найдём и тебе занятие. Будете оба работать, как рабы на моей шахте в подчинении железного Комра.

Шмародей, довольно потирая руки, командовал:

— Рыцари, вперёд! Окружить! Связать! Скрутить! Представить его пред очи мои!

— Есть! Окружить, связать, скрутить, — повторил Комр приказание хозяина.

Рыцари с острова Умр двинулись только не на Гриню, а на самого хозяина острова О, приподняв руки с ножами, мечами и копьями.

— Стой! Кругом! Я сказал кругом!

Шмародей лихорадочно нажимал кнопки на пульте управления, но его подчинённые грозно приближались к нему.

— Что? Бунт на острове?!

Он отступил назад и повернулся к каравелле. Но каравелла, дав задний ход, отошла от берега, унося с собой трап.

— Что? Бунт на корабле?!

Всё. Казалось, что злодей Дивноморья в руках смелых путешественников. Но не всё так просто. Шмародей нажал кнопку своего пульта. Возле ног колдуна открылся замаскированный люк, и злодей моментально скользнул вниз. Крышка люка тотчас захлопнулась.

Друзья недоумённо переглянулись. План Грини рушился на глазах.

Шмародей, оказавшись в подземелье, помчался к своему водоёму, питающемуся колдовским источником. К удивлению колдуна потаённый зал оказался открытым. Золотой гигант обессиленный сидел у входа.

— Что тут творится? Я им покажу! — бормотал Шмародей.

Он быстро достал из водоёма оранжевые колдовские шарик, зарядил ружьё, вышел наверх, держа его наготове.

— О! Вот в чём дело. Тут вся компания!

Робик смело смотрел на злого колдуна. Мурлик в очередной раз прошептал:

— Прощай моя родная Муркедония.

Гриня загородил своим телом Ягиночку, однако девочка смело выступила вперёд:

— Давай, стреляй! Ты увидишь, что перед тобой не трусы собрались.

Шмародей не стал долго раздумывать и нажал на спусковой крючок. Оранжевый колдовской шарик вылетел из ствола, пролетел несколько метров, упал возле ног Ягиночки и разбился, как простой апельсин.

Лицо колдуна вытянулось и перекошилось. Он тотчас перезарядил ружьё и выстрелил снова. Результат оказался таким же. Шмародей вытащил из кармана следующий шарик, сжал его в руке. Апельсиновый сок просочился сквозь пальцы.

— Кошмар! Ну, что ж, давайте повоюем.

Он нажал ещё одну кнопку на пульте управления. В скале открылись ещё два люка и на поверхность выкатились две пушки. Одна была нацелена на группу друзей, другая — на непослушных роботов.

— Вот так!

Шмародей держал в руке зажигалку, готовясь произвести выстрел.

Гриня подумал: „Надо было догадаться, что колдун на своём острове имеет не один секрет. Не зря Мурлик хотел всё хорошо осмотреть...” Капитан достал из кармана лепестки магриков и бросил их в сторону колдуна, даже не надеясь, что они помогут:

— Это подарок от Волдомора...

Шмародей зажёл фитиль у первого ствола. Ягиночка закрыла глаза и заткнула уши. Мурлик повторил свою незабываемую фразу. Гриня смело смотрел в лицо надвигающейся смертельной опасности...

Вдруг из жерла пушки вылетела стайка весёлых фиолок. Шмародей от неожиданности отступил на шаг. Опомившись, он подставил зажигалку ко второму стволу — вторая стайка фиолок вылетела из жерла второй пушки.

Фиолки быстро замахали своими разноцветными крылышками, закружились над Шмародеем, опутывая его крепкими шнурами. Колдун не успел опомниться, как оказался связанным. Стая подняла его вверх и, раскачав, забросила в открытую дверь клетки. Робик стремительно навесил замок и запер его. Дружное „Ура-а-а!!!“ прокатилось по острову.

Однако радоваться было рано. Каравелла ушла. Голодные птички щебетали, прыгая на голых камнях. Да и путешественникам самим пора было подкрепиться. Мурлик перестал прощаться с Муркедонией. Имея отличный нюх, он отправился на поиски чего-нибудь съестного. В пещере он ещё ранее уловил соблазнительные запахи.

— Мой капитан, я тут разведаль кое-что. Если Робик поможет, то мы ещё продержимся какое-то время.

Мурлик уверенно повёл друзей, сгорающих от любопытства, внутрь пещерного лабиринта.

— Здесь! — указал он лапкой место замаскированного входа в колдовскую кладовую.

И действительно, в продуктовом хранилище имелся неприкосновенный запас.

— Да нам тут на целый месяц хватит! — обрадовался Мурлик — И фиолок накормим.

Гриня сидел на камне, обхватив голову руками, и думал, что можно предпринять дальше. От шторма можно спрятаться внизу. Продуктов хватит на месяц. А дальше?..

— Гриня... Капитан Григорий Гринечкин. Что мы так и будем здесь сидеть, пока не кончатся продукты? Надо позвать Волдомора.

— Надо бы. Но как мы его позовём? У нас нет даже его электронного адреса, нет и каравеллы с аппаратурой. Надо самим искать выход.

— Пока мы будем искать выход, кончится копчёная колбаса. Надо тебе, капитан Гриня издать приказ.

— Какой?

— Обыкновенный. Сколько мы уже работаем, а капитан не издал ни одного приказа. Вели Кузьме, чтобы вернулся на остров О.

— Я напишу, а кто передаст?

— Пошлём бутылочной почтой.

— И сколько она будет добираться до Кузьмы?

— Доберётся.

Гриня взял листок бумаги и написал:

„ПРИКАЗ № 1

*Приказываю Кузьме немедленно вернуться на остров О.
Мы здесь.*

Капитан Григорий Гринечкин”.

Мурлик прочитал и покачал головой:

— Очень большой приказ. А можно сделать маленькую копию?

— Обратись к Робику.

Робик отнёсся совершенно серьёзно к просьбе Мурлика.

— Я могу сделать копию на маленькой флешке.

— Сделай на малюсенькой.

Мурлик забрал флешку, но успокоиться не мог:

— Что будем делать, мой капитан?

— Нам надо вернуть каравеллу. Кузьма не знает навигации, он заблудится в Дивноморье.

Мурлик отошёл в сторону, чтобы не мешать капитану думать, подозревал к себе фиолку и некоторое время о чём-то шептался с ней.

— Есть ещё кое-что, о чём вы не ведаете, — важно заявил он. Все вопросительно на него посмотрели.

— Если вы посмотрите не на меня, а вон туда, то увидите, что к нам приближается спасательный корабль.

Никто ничего не увидел.

— Ну и шутки у тебя, Мурлен Муркедонский! — возмутилась Ягиночка.

— Я не виноват, что вы такие незрячие. Пропали бы без муркедонского кота. А ещё пускаетесь в путешествие.

— Хватит вам! — возмутился Гриня. — Не хватало ещё, чтобы мы тут поругались между собой.

Ягиночка поправила чёлку, козырьком приложила ладошку, заслоняясь от яркого солнца.

— А между прочим, Мурлик прав. К нам что-то приближается.

Действительно скоро друзья увидели белую яхту, хорошо им знакомую.

— Это яхта Волдомора! — определил Робик.

— А я что говорил? Надо слушать муркедонских котов. Они глупостей не говорят.

Сойдя на берег, Волдомор радостно вскинул руки, приветствуя друзей:

— Молодцы! Я даже не предполагал, что вы сможете это сделать. Вы узнали его имя?

— Шмародей. Оно известно давно. Его имя назвала Ягиночка ещё в Хорохоренках.

Волдомор подошёл к Ягиночке, внимательно на неё посмотрел:

— Это не простая девочка. Я чувствую, что она из нашего племени волшебников.

— Да. Она обезвредила колдовской источник.

— Вот как?! Мою работу выполнила. Молодчина. Я ей выдам удостоверение доброй волшебницы Дивноморья. Вы и самого колдуна за решётку посадили. Хорошо. Он считал, что в золоте вся его сила, но в нём была его слабость. Золото его и сгубило. Давайте посмотрим его тайный остров. Я этот остров давно хотел найти. Как ловко он спрятан в морских просторах. Скала торчит и всё.

Все спустились в подземные помещения. Волдомор удивлялся и восхищался одновременно.

— Каков Шмародей! Кто бы мог догадаться, что его местом обитания может стать такой остров. Во время прилива его заливает вода. Волны гуляют по поверхности, и никому на площадке не удержаться. Только небольшая скала остаётся наверху. А внизу оказывается, вон что творится. Кстати прилив уже начался, часа через два площадку затопит.

Гриня стоял у края острова и грустно смотрел на морскую гладь.

— Ягиночка, а ты не могла бы догнать нашего Кузьму на своей тарелке?

— Она мокрая. Её сначала высушить надо. Потом неизвестно, как она поведёт себя после морской воды и где искать каравеллу.

— Так она уйдёт далеко и неизвестно куда...

Гриня опустил голову, потёр пальцами виски, напрягая мозговые извилины. Волдомор подошёл, улыбаясь:

— Ты что такой грустный, капитан Григорий Гринечкин? Что за проблемы?

— Есть проблема. Наша каравелла ушла. Я думаю, что Кузьма увёл её, не предполагая, что мы здесь. Он наверно решил вернуться на остров Черкули. Но он не знает навигации, ещё не изучил её и может заблудиться в Дивноморье.

— Не переживай, капитан. Найдём твоего Кузьму. Никуда он не денется.

Как только охотник сошёл на берег, Хмуря открыл каюту и выпустил Кузьму. Кузьма шмыгнул в ходовую рубку, включил двигатель на солнечных батареях и дал задний ход. Развернув каравеллу, повёл её в обратном направлении. Остров колдуна остался за кормой. Кузьма видел, что на прежнем пути солнце было слева, значит, оно должно быть справа, определил обратный курс, но для хождения по морю этого слишком мало.

Юный моряк стоял у руля. Паруса не раскрывались, потому что ветер был встречным. На борту находился лишь один помощник Хмуря готовый выполнить любое поручение новоиспечённого капитана. Но Кузьма в отличие от Грини не занимался в школьном морском кружке. Однако он не хотел показать Хмуре своё неумение.

Море вокруг — чистая поверхность до горизонта. И где там эти Черкули? Кузьма засомневался, туда ли он путь держит.

И вдруг он увидел на штурвале фиолку. В клюве она держала малюсенькую флешку.

— Что это?

Фиолка подняла клювик.

Хмуря удивлённо посмотрел на разноцветную птичку.

— Кузьма, смотри, она что-то хочет сказать.

И действительно фиолка тянула клювик к моряку.

— Хмуря, ну-ка вставь эту флешку в компьютер. Или нет, я сам, а ты встань к рулю и удерживай этот курс.

Кузьма высветил на экране послание — приказ №1 капитана „Веривеллы”.

— Странно, здесь написано, чтобы мы вернулись на остров О.

— А может быть, это охотник что-то подстроил?

— Нет, Хмуря, это наша знакомая птичка. Она не просто так за нами летела. Ей можно доверять. Был бы здесь Мурлик... И потом я узнаю подпись капитана каравеллы.

При слове Мурлик фиолка встрепенулась:

— Фью-фью-фью-да.

— Ладно. Возвращаемся, а там посмотрим.

— А если окажемся в руках охотника?

— Можно не подходить к берегу, остановимся в отдалении.

Потом спросим у него точный курс на остров Черкули. Пообещаем, что вернёмся за ним, если найдём своих друзей.

Такие мысли зашевелились в голове молодого моряка.

Фиолка порхала впереди, показывая ему путь. Паруса развернулись и наполнились попутным ветром.

Вот и скала острова О появилась на горизонте. Каково же было удивление Кузьмы, когда он увидел на острове не охотника, а своих друзей.

— Убери паруса! Дай задний ход! — кричал ему Гриня. — Разобьёшь каравеллу о камни.

Кузьма ничего не слышал, но паруса убрал и задний ход успел дать. Каравелла только стукнулась легонько и пришвартовалась.

Друзья собрались в кают-компании спасательной яхты Волдомора. Добрый волшебник угощал их вкусным ужином из морепродуктов.

Друзья повеселели, оживлённо разговаривали между собой, шутили, вспоминали разные моменты из своих приключений.

— А когда Шмародей пушки выкатил, я так испугалась.

— А фиолки какие молодцы...

— А когда „Веривелла” ушла неизвестно куда...

— А Мурлик с Муркедонией попрощался.

— Если бы не Мурлик, долго бы искали вы Кузьму.

— Ну, что же, — улыбнулся Волдомор. — Я очень рад, что имя колдуна разгадано, и он находится в наших руках. Не трудно было догадаться, что вы сами взяли за его поиск и следить за вами. Ясно было, что злодей захочет легко одурачить мальчишек, и тем самым обнаружит себя. Я хотел уже броситься к вам на помощь, когда „Веривелла” оказалась в его руках. Но вы сумели найти его остров и даже победить колдуна на его территории. Тысячи слов благодарности готово сорваться с моего языка. Вы все молодцы!

Волдомор склонил голову и продолжил:

— Теперь нам надо решать, что делать дальше. Ворколей на острове Черкули и все пираты арестованы. Острову никакой беды не угрожает. Все драгоценности с чёрной яхты возвращены их законным владельцам. Давайте поступим так. Я заберу с собой Шмародея, запертого вами в клетку. Его ждёт справедливый дивноморский суд. Захвачу и фиолок, отвезу их на родной остров. Пусть живут, радуются и вспоминают своих спасателей добрым чириканьем. Сокровища колдуна будут конфискованы и возвращены на места. Золотую рыбку и лягушку верните в родные места. А вот вашего Робика или вернее Робина Лура я прошу оставить со мной. Он на яхте Шмародея вернёт золото на остров Умр. Колдовской источник с вашей помощью лишён злых сил. Можете спокойно идти домой. „Веривелла” в вашем распоряжении. Курс в исходную точку нанесён на карту. А там ищите свой путь. Хорохоренской бухты на моих картах нет.

Робик погрузил две позолоченные скульптуры на борт каравеллы и хотел подняться на яхту Волдомора.

— Эй, капитан Гриня, — возмутилась Ягиночка. — Я так не могу. Вы что хотите оставить мой летательный аппарат здесь? Мне за него от бабушки по шее достанется.

— Робик, сделай ещё одно доброе дело, перенеси тарелку на палубу каравеллы, там она и обсохнет, как следует.

Когда тарелка замерла на палубе каравеллы, Ягиночка радостно улыбнулась. Робик загрустил — ему не хотелось расставаться с друзьями.

— Ничего, Робик, так надо. Может быть, мы ещё встретимся.

Гриня успокаивал своего незаменимого помощника, а у самого слёзы наворачивались на глаза от досады. Капитан понимал, что Робику поручалось интересное дело. Он должен был выполнить до конца поручение Лумра. Друзья попрощались с добрым морским волшебником, и, готовые отчалить от колдовского острова, ставшего теперь не колдовским, поднялись на борт „Веривеллы”.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Над каравеллой взвился голубой флаг украшенный солнцем с разноцветными лучами.

Появление Ягиночки на борту каравеллы вызвало недовольство у Кузьмы. Он свысока посмотрел на неё и снисходительно изрёк:

— Девочка на корабле это плохо.

Ягиночка спокойно проглотила это замечание и перешла в наступление:

— Ты бы лучше порядок на каравелле навёл, чем нос задирать. Где у вас хранилище тазов и тряпок?

— Зачем?

— Когда вы в последний раз уборку делали?

— Мы не делаем уборок, а проводим аврал, — Кузьма многозначительно поводит пальцем перед носом Ягиночки.

— Так объяви, и давайте наведём чистоту.

— Командовать может только капитан, а не какая-то девчонка.

Гриня встал между спорящими:

— Хватит, Кузьма, объявляй аврал. Нам действительно пора привести каравеллу в порядок.

Кузьма втянул голову в плечи и спросил:

— А как подаётся такой сигнал?

— Голосом подавай, голосом, — подсказал Гриня.

Ягиночка даже подпрыгнула:

— Вот так вот! Не знаешь даже, как сигнал подать, а нос задираешь. Вооружайтесь тряпками. Без Робика поди и не справишься.

— У нас нет тряпок. У нас есть швабры, — не желал сдаваться Кузьма.

— Все такие умные, а каравелла в грязи.

Ягиночка считала, что последнее слово должно всегда оставаться за девочкой.

Хмурия первым взял швабру. Весь экипаж каравеллы быстро включился в работу — засучили рукава и закатали штаны. Заскрипели скребки, швабры поползли по палубе. Не прошло и часа, как каравелла засверкала чистотой.

Гриня удивился, как они могли обходиться до сих пор без Ягиночки. А Кузьма, опустив свой нос, скромно произнёс:

— Принимай работу, придира.

— Работу должен принять капитан, — подмигнула Ягиночка Грине.

— Да ладно вам. Все хорошо потрудились.

Но Ягиночка не унималась. Чёрная чёлка прыгала на голове, желая взлететь выше, но не оторваться.

— И ещё. Вы не должны ходить замухрышками. Держите себя в чистоте. Грязное сдавайте в стирку. У вас такая красивая форма, такая красивая каравелла. Не позорьте её замызганным видом.

Казалось, что Ягиночка давно уже путешествует на каравелле и всё здесь знает лучше всех. На камбузе она стала полной хозяйкой. Сразу принялась готовить праздничный обед. Мурлик недоволен что-то мяукнул, но, почувствовав приятные запахи, успокоился.

Ягиночка, не снимая фартука, зашла в ходовую рубку:

— Ну что, хорохорят! Отпразднуем наше отплытие к дому. Я сегодня приготовила вертилешевый суп.

— Может быть вермишелевый?

— Называйте, как хотите. Попробуйте, думаю, что понравится. Только сначала руки мыть и лапы тоже.

Гриня объявил экипажу обед. Путешественники вымыли руки и лапы, попробовали суп и согласились, что за всё время путешествия ничего вкуснее не ели. Только Мурлик жалобно промурлыкал:

— Хочу сметаны.

— Сметаны у меня нет. Вот вернёмся в Хорохоренки, тогда и получишь.

— В Хорохоренки? Я не хочу в Хорохоренки. Там у вас котят на улицу выбрасывают. Я хочу домой, в Муркедонию.

— Капитан Гриня, а куда мы плывём?

— Мы плывём в исходную точку. Проблема в том, что нам приходится плыть против ветра. Мы доберёмся до неё примерно через месяц.

— Через месяц!? Капитан Гриня, ты понимаешь, что говоришь? Август уже на исходе. Нам надо в школу собираться, а мы будем тут скитаться без дела.

Гриня не хотел признаться, что сам не знает, как добраться до Хорохоренок. Курс проложен в исходную точку. А что дальше? Где эта точка, с которой началось его путешествие? Ему, капитану, не известен курс в Хорохоренский залив.

— Вот ещё, — возмутилась Ягиночка. — Мы даже не знаем, где находятся наши Хорохоренки. Я так считаю, что нам надо срочно менять направление движения.

— Курс может менять только капитан, — упрямо заявил Кузьма.

— Тогда, капитан Гриня, поворачивай на Хорохоренки.

— Куда поворачивать, если их нет на карте?

— Мы что, заблудились в море?

Капитан молчал. Все остальные ждали его решения, а решения не было.

— Там ваши мамы волнуются, места себе не находят, а вы... Мы своё дело сделали, Шмародея нашли, арестовали, колдовской источник обезвредили. Домой надо. В школу!

Ягиночка сердито посмотрела на Гриню.

— Не знаю, чему там тебя учили в морском кружке, если ты дороги домой не знаешь. Скажи-ка, Гриня, сколько этих, как ты их называешь, лошадиных сил в двигателе каравеллы?

— На „Веривелле” стоит двигатель работающий от солнечных батарей мощностью тысяча лошадиных сил.

— Ха! Тысяча лошадиных сил. А я знаю, где есть одна неопознанная сила моей бабушки. Вы слышали про такую?

— Сила бабушки Яги?

— Одна сила бабушки Оригины Гордеевны Шалелиной справится куда лучше, чем ваша тысяча лошадиная. Пойдём на палубу.

Ягиночка решительно направилась по трапу. Её тарелка стояла на прежнем месте.

— Ягиночка, ты можешь лететь, можешь взять с собой всех, кто захочет, но я каравеллу не брошу. Я должен довести её в исходную точку.

— В исходную точку, в исходную точку. Целый месяц будешь туда добираться. Вы ещё не знаете неопознанных бабушкиных сил. Распорядитесь, капитан, чтобы закрепили тарелку на палубе.

Гриня пожал плечами:

— Давайте закрепим.

Хмуря и Кузьма взялись за дело. Скоро тарелка оказалась накрепко прикреплена к палубе каравеллы.

— А теперь держитесь!

Ягиночка ввела код в пульт управления. Теперь она его хорошо запомнила: одиннадцать, семнадцать, девятнадцать. Тарелка загудела, задрожала, но оторваться от палубы не могла.

И вдруг вся каравелла начала набирать невиданную скорость. Веерные паруса неожиданно развернулись по сторонам, словно крылья бабочки. Каравелла начала постепенно выходить из воды и скоро поднялась над поверхностью и полетела. Сначала она махала парусами, как крыльями, а потом зафиксировала их в развёрнутом состоянии, продолжая парить против ветра.

— Куда мы летим?

— Куда прикажете, капитан Гриня. Я думаю — в Хорохоренки.

Кузьма схватил фуражку, которую едва не сорвало с головы. Мурлик прижался к палубе и отвернулся от встречного ветра. Гриня помчался в ходовую рубку и взял в руки штурвал, который его не послушался. А Ягиночка села в тарелку, словно боялась, что она может оторваться от каравеллы.

— Капитан Гриня, ты можешь представить нашу каравеллу без Ягиночки? — Задал свой любимый вопрос Мурлик.

— Не могу.

— А я хочу в Муркедонию, — жалобно прошептал четвероногий путешественник.

Ягиночка принялась успокаивать его:

— Тебе, Мурлик, в Хорохоренках будет весело жить. Представляешь, ты будешь единственным котом, умеющим разговаривать на человеческом языке.

— Да, и меня посадят в клетку, как попугая, и будут издеваться: „Мурлик, Мурлик, а скажи-ка что-нибудь по-английски”. Хочу в Муркедонию...

— Но, в Муркедонию я дороги не знаю.

Ягиночка весело запела, приплясывая в тарелке:

Обошли мы все волшебные моря.
Много миль у нас осталось за кормой.
Хорошо теперь бы вовремя домой
Возвратиться до начала сентября.

Каравелла „Веривелла” неспроста
Помогла нам тайны разные открыть.
Мы её научим в воздухе парить.
Облака уже под нами — красота!

Моряками стали Гриня и Кузьма,
Робик, Мурлик, муркедонский наш пострел.
Даже Хмурия на борту повеселел.
Чудесами переполнены трюма!

Стали твёрже наши робкие шаги,
Переходим скоро в следующий класс.
В Дивноморье было б холодно без нас!
Говорит вам внучка бабушки Яги.

Пока Ягиночка пела, каравелла начала неожиданно снижаться. Девочка разглядывала пульт управления и ничего не понимала.

— Она не должна снижаться. Что-то случилось. У нас есть приёмник?

— Есть.

— Включи! А то так и останемся в той точке, где тебя нашла эта каравелла.

Гриня включил приёмник. Ягиночка принялась искать сигналы на коротких волнах. Сквозь треск, шум и обрывки всякой музыки вдруг донеслись сигналы: „Хо-ро-хо-рен-ки, Хо-ро-хо-рен-ки...”

— Туда! Туда летим.

Каравелла набрала высоту. Все высунули головы за борт, наблюдая за стремительным движением. „Веривелла” летела над

облаками. В их просвете путешественники увидели Хорохоренский залив, на берегу которого появился знакомый посёлок.

— Вон, вон крыша моего дома! Моряк Хмурин, смотри, вот и твой дом.

— Мурлик, посмотри, какой красивый лес!.. А где Мурлик?

Все принялись его искать. Мурлика нигде не было. В капитанской каюте на столе они увидели записку. Корявым почерком на ней было написано:

*„Спасибо за интересное путешествие. Я убыл в свою Муркедонию. У нас тоже появился злой колдун
Мурлен Муркедонский (Мурлик)“*

На каравелле остались только жители Хорохоренок и жительница Аукино Ягиночка.

— Ну, бабушка, помоги нам со своими неопознанными силами.

Ягиночка крепко держала пульт управления в руке.

— Приготовиться к посадке!

Гриня ничего не знал в вопросах посадки летающих каравелл. Он только вопросительно смотрел на Ягиночку. А та улыбалась, словно всю жизнь только и делала, что работала на летающих парусниках.

Каравелла потихоньку начала снижение.

Утром, когда рассвет осветил хорохоренскую луговину, над Аукинским лесом появилась яркая звёздочка. Она летела с юга, постоянно усиливая блеск. Скоро она стала значительно больше самой яркой звезды.

— Э-ге-ге! Вот они, голубчики. Или как их там? Хорохорята. Летят себе.

Оригина Гордеевна достала электронный маячок. Мамы Грини и Кузьмы внимательно всматривались в небесную неизвестность, но ничего разглядеть не могли. Они уже сгорали от нетерпения.

— Теперь не заблудятся. Домой прилетят, — успокоила их бабушка Ягиночки. — Аппарат у меня надёжный. Вон они. Вижу.

Небо с востока посветлело. Первые лучи солнца вырвали посёлок из ночной тьмы. А над ними, освещённая восходящим солнцем, плыла в небесах каравелла, раскрыв свои радужные паруса. „Веривелла” сделала круг над луговиной.

Путешественники, прикрыв глаза от солнечных лучей, высматривали в толпе близких своих людей.

— Мама! Мама! — кричали Гриня и Кузьма.

— Гриня!

— Кузьма!

Каравелла пролетела над посёлком, плавно приводнилась в Хорохоренском заливе и сложила крылья. Гриня скомандовал:

— По местам стоять!..

„Веривелла” спокойно подошла к причалу. Кузьма мастерски опустил трап, и довольные путешественники сошли на берег.

Радости не было конца. Вопросы, ответы, сбивчивые рассказы. Никто не мог понять, как это каравелла по небу летает. А когда собравшиеся увидели, что путешественники привезли с собой золотую рыбку и золотую лягушку, посыпались вопросы:

— Где?..

— Как сумели?..

— Кто же их украл?..

Мама Грини вытирала слёзы радости:

— Гриня!!! Где же ты пропадал? Хоть бы телеграмму дал.

— Я не мог. Там почта не работает...

Бабушка Ягиночки погладила внучку по голове.

— Ну, порадуйся тут вместе со всеми. А потом придёшь, я тебя вертилешевым супом накормлю.

Потихоньку, незаметно бабушка Ягиночки покинула веселящуюся толпу. Никому не было никакого дела до маленькой старушки, которая помогла путешественникам вернуться из волшебного путешествия на родную хорохоренскую луговину.

— Мама, ты подожди немного. Мне ещё у Ягиночки надо кое-что узнать.

Ягиночка разглядывала ромашку с присевшей на неё стрекозой.

— Ягиночка, я давно хочу тебя спросить, откуда ты взяла те стихи, которые читала здесь на луговине?

— Сама сочинила.

— Сама?

— А что тут удивительного? Сочинила и всё.

— Но как ты могла знать про робота, который винтик потерял, про фиолок, про раков, про сорококрылку, про темечко у золотого воина?

— Не знаю. Я любила бродить у речушки Ая, что течёт в Аукинском лесу. А там, когда бродишь, то новые стихи откуда-то сами появляются. Идёшь, идёшь, и вдруг хлоп тебе по лбу, и — готово четверостишие. Я их рассказываю, но не записываю. Поэтому не помню.

— Ну, хорошо, а откуда ты узнала, что Кузьма пропал?

— Наверно во сне приснилось.

Гриня вспомнил, что ему тоже тогда приснилось, что Кузьма улетел на футбольном мяче. Значит, и ей могло присниться.

Все разошлись по домам, а летающая каравелла осталась стоять у причала, словно до неё и дела никому не было. Откуда она взялась, каким образом залетела сюда. Главное, что пропавшие дети вернулись, и все были счастливы.

Ягиночка прищурила глаза и, прежде чем удалиться в Аукинский лес, прочитала новое четверостишие:

Наше путешествие закончено,
Дома хорошо, и всё мне нравится,
Только почему-то очень хочется
К новым приключениям отправиться.

СОДЕРЖАНИЕ

ХОРОХОРЕНКИ	3
ЯГИНОЧКА	6
РАДУЖНЫЕ ПАРУСА	16
МУРКЕДОНЕЦ	23
ОСТРОВ УМР	30
ЧЕЛБЕН	40
ШТОРМ	51
ВОЛДОМОР	56
ОСТРОВ МИЛХОР	65
ФИОЛКА	83
ЧЕРКУЛИ	95
ЧАЛИКИ-ВЫРУЧАЛИКИ	105
ВЕСЕЛЕЮЩИЙ ХМУРЯ	117
ОСТРОВ КОЛДУНА	120
ВОЗВРАЩЕНИЕ	138

Литературно-художественное издание

В. КРАСАВИН

РАДУЖНЫЕ ПАРУСА

сказочная повесть

Художественное оформление *Е.А. Герасюк и Г.А. Зайцева*
Литературный консультант *Т.Г. Триленко*

Подписано в печать 09.11.2016 г. Формат 60х90 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9,25. Заказ 2797. Тираж 200 экз.

Отпечатано ООО «Издательство «Экон-Информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2. Тел. (499) 180-9407
www.ekon-inform.ru; e-mail: eeep@yandex.ru